

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
Северо-Западный институт управления**

На правах рукописи

Штриков Сергей Анатольевич

**АНТИКРИЗИСНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ**

5.5.2 Политические институты, процессы, технологии

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Научный руководитель
Ветренко Инна Александровна,
доктор политических наук, профессор

Санкт-Петербург – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АНТИКРИЗИСНОЙ КОММУНИКАЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	21
1.1 Концептуальные подходы к исследованию политической коммуникации в условиях цифровизации.....	21
1.2 Модель интегрированных антикризисных коммуникаций органов государственной власти в условиях цифровизации: институциональные, процессуальные и технологические аспекты.....	40
2 ПРАКТИКИ АНТИКРИЗИСНОЙ КОММУНИКАЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	62
2.1 Антикризисная повестка дня в деятельности органов государственной власти РФ: контекстуальные, содержательные и институциональные аспекты.....	62
2.2 Практики антикризисной коммуникации в деятельности органов государственной власти в РФ: федеральный и региональный уровни.....	79
3 СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ АНТИКРИЗИСНОЙ КОММУНИКАЦИИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ.....	111
3.1 Специфика Краснодарского края как пространства антикризисного управления.....	111
3.2 Стратегии и технологии антикризисной коммуникации органов исполнительной власти Краснодарского края (в период 2020–2022 гг.).....	127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	156
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	161
Приложение 1.....	202

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена нарастанием кризисных явлений различной природы и направленности, которые нарушают устойчивость современного общества, изменяют привычный формат социально-экономических, социокультурных и социально-политических процессов. В условиях цифровизации кризисные явления приобретают новые черты, имеющие преимущественно коммуникативный характер, так как сопровождаются их репрезентацией и конструированием в онлайн-публичном пространстве с различными смыслами и оценками группами общественности. Фейковые новости, различные версии происходящих событий вокруг чрезвычайных ситуаций, дифференциация общества по новым кризисным основаниям – новые реалии нестабильного турбулентного мира, характеризующие протекание и развертывание кризисных явлений. Особую роль антикризисные политические коммуникации приобретают в условиях пандемийного кризиса COVID-19 и специальной военной операции на Украине.

Интенсификация кризисных явлений в общественном развитии требует от современных политических лидеров и правительств новых гибких подходов к принятию государственных решений и антикризисному управлению. Такие гибкие подходы должны, с одной стороны, отвечать на возрастающие запросы граждан о высоком уровне качества жизни и защите от возникающих угроз, с другой – обеспечивать устойчивое развитие государства при институциональном доверии общества. Важнейшим компонентом таких политико-управленческих подходов становится коммуникация как стратегическая функция государства и государственного управления, как квинтэссенция публичной политики и управления.

В структуре большинства современных государств является ключевым региональный уровень политического управления и коммуникаций, на котором проявляются тенденции как общенационального, так и локального характера. В

условиях природно-климатического, пространственно-географического, социально-экономического и социокультурного многообразия, присущего РФ, региональный уровень государственного управления имеет особую значимость при проектировании проактивных антикризисных коммуникаций и оперативного реагирования на кризисы и чрезвычайные ситуации.

Изменение институционального дизайна антикризисного управления и его технологических компонентов в системе государственной власти национального и регионального уровней современных стран в период 2020–2022 гг., по мнению международных экспертов, свидетельствует об исторической смене практических подходов к выработке и реализации антикризисной коммуникации¹, требующих своего научного осмысления. Практическое переформатирование антикризисной коммуникации органов государственной власти от сервисных задач к функции стратегического управления, главными субъектами которой становятся политические лидеры и органы исполнительной государственной власти различного уровня, обуславливает поиск объяснительных моделей и выработку аналитического инструментария, адекватного современным политическим реалиям. В практическом плане такой подход позволяет на стратегическом уровне предложить новый институциональный дизайн интегрированных антикризисных коммуникаций в системе государственной власти, позволяющий повысить качество политико-административного управления при высоком уровне доверия граждан; на уровне тактическом и оперативном – использовать арсенал технологий, адекватных кризисному контексту и содержанию правительственных антикризисных решений.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика исследования находится на пересечении нескольких предметных полей политической науки: политической коммуникации, цифровизации публичной политики и публичного управления и антикризисного управления.

¹ Crisis Management, Coordination and Capacities. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2021. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/ht0921295enn.en_.pdf (дата обращения: 08.09.2022).

Фундаментальные работы, раскрывающие структурные и процессуальные аспекты политической коммуникации, представлены исследованиями Г. Лассуэла, Р.-Ж. Шварценберга, П. Норрис¹.

Ряд авторов рассматривают политические коммуникации как ключевую составляющую реализации власти и осуществления управления обществом. В этом контексте её исследуют К. Дойч, Ю. Хабермас, Д. Грабер, М. Смит, А.И. Соловьев, М.Н. Грачев и др.² Политико-управленческий и психологический ракурсы данной проблематики отражён в работах С.В. Володенкова, Е.А. Лобановой и др.³

Проблемы формирования новых компонентов социальной реальности под влиянием цифровых технологий рассматривают Е.С. Садовая, В.А. Сауткина, А.Р. Зенков⁴. Трансформация политических коммуникаций под влиянием процессов цифровизации находится в центре внимания таких исследователей, как М. Кауфманн, Й. Яндебош, А.Е. Коньков, В.К. Белозёров, А.В. Тимченко, А.А. Тимошенко⁵.

¹ Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society // The Communication of Ideas / ed. by L. Bryson. New York: The Institute for Religious and Social Studies, 1948; Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология. Ч. 1. М.: Российская академия управления, 1992; Norris P. Political Communications // Comparative Politics / ed. by D. Caramani. Oxford: Oxford University Press, 2014.

² Deutsch K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. New York: Free Press, 1966; Graber D.A., Smith J.M. Political Communication Faces the 21st Century // Journal of Communication. 2005. Vol. 55, No. 3. P. 479–507. DOI: 10.1093/joc/55.3.479; Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ: дис. ... д. пол. н. М., 2005.

³ Володенков С.В. Политическая коммуникация и современное политическое управление // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2011. № 6. С. 22–31; Лобанова Е.А. Политическая коммуникация в контексте политологического анализа: дис. ... канд. полит. наук. М., 2006.

⁴ Садовая Е.С., Сауткина В.А., Зенков А.Р. Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы. М.: ИМЭМО РАН, 2019.

⁵ Kaufmann M., Jeandesboz J. Politics and 'The Digital': From Singularity to Specificity // European Journal of Social Theory. 2017. Vol. 20, No. 3. P. 309–328; Коньков А.Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13, Вып 1. С. 47–68; Белозёров В.К. Международная политическая коммуникация в условиях цифровизации мирового развития // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13, № 2. С. 178–179; Тимченко А.В., Тимошенко А.А. Цифровизация в понимании философии, права, политологии и экономики: междисциплинарный подход // Российский журнал правовых исследований. 2020. Т. 7, № 2. С. 35–44.

Парадигмальные основания исследования процессов коммуникации в сетевом обществе сформулированы М. Кастельсом¹. В более широком контексте, на основе концептов цифровой демократии, цифросетевизации, «государства как платформы» трактуют данную проблему С. Берг, Дж. Хофманн, Д. Лиллекер, К. Кош-Михалска, Л.В. Сморгунов, И.В. Мирошниченко, В.В. Люблинский².

Ряд зарубежных работ посвящен исследованию кризисов как объектов антикризисного управления, в том числе антикризисной коммуникации корпоративных субъектов³. Понимание антикризисной коммуникации как части системы стратегического управления организацией и органов власти различного уровня представлено в работах М.А. Санджеева, Н. Панды, П.К. Кумара⁴. Внимание некоторых ученых акцентировано на содержании антикризисной коммуникации в соответствии с фазами антикризисного управления⁵. Стратегии и технологии правительственной антикризисной коммуникации проанализированы

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

² Berg S., Hofmann J. Digital democracy // *Internet Policy Review*. 2021. Vol. 10, No. 4. DOI: 10.14763/2021.4.1612; Koc-Michalska K., Lilleker D. Digital Politics: Mobilization, Engagement, and Participation // *Political Communication*. 2017. Vol. 34, No.1. P. 1–5; Сморгунов Л.В. Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости // *Политическая наука*. 2021. № 3. С. 13–36; Мирошниченко И.В. Сетевой ландшафт российской публичной политики. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013; Люблинский В.В. Политико-экономические аспекты цифросетевизации социального государства. Между славным прошлым и неопределенным будущим // *Россия реформирующаяся: ежегодник*. Вып. 18. М.: Новый Хронограф, 2020.

³ Argenti P.A. Crisis Communication: Lessons from 9/11 // *Harvard Business Review*. December. 2002. URL: <https://hbr.org/2002/12/crisis-communication-lessons-from-911> (дата обращения: 08.09.2022); Crisis Management, Coordination and Capacities...; Coombs T.W. *Ongoing Crisis Communication: Planning, Managing, And Responding*. London: SAGE Publ., 2007; Fink S. *Crisis Management: Planning for the Inevitable*. New York: American Management Association, 1986; Ghenaïet A. Crisis Management and Risk Management in the Digital Age // *OSF Preprints*. 2020. 24 August. URL: <https://osf.io/tkxjh> (дата обращения: 08.09.2022).

⁴ Sanjeev M.A., Pande N., Kumar P.K. Role of Effective Crisis Communication by The Government in Managing the First Wave Covid-19 Pandemic – A Study of Kerala Government's Success // *Journal of Public Affairs*. 2021. Vol. 21, No. 24. DOI: 10.1002/pa.2721.

⁵ Boin A., Lodge M. Designing Resilient Institutions for Transboundary Crisis Management: A Time for Public Administration // *Public Administration*. 2016. Vol. 94, No. 2. P. 289–298; Boin A., 't Hart P. Aligning Executive Action in Times of Adversity: The Politics of Crisis Coordination // *Executive Politics in Times of Crisis* / ed. by M. Lodge, K. Wegrich. London: Palgrave Macmillan, 2017; Boin A., 't Hart P., Stern E., Sundelius B. *The Politics of Crisis Management: Public Leadership under Pressure*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005; Coppola D. Introduction to International Disaster Management. 3. Aufl. Oxford: Butterworth-Heinemann, 2011; Christensen T., Lægrend P., Rykkja L.H., *Organizing for Crisis Management: Building Governance Capacity and Legitimacy* // *Public Administration*. 2016. Vol. 76. P. 887–897. DOI: 10.1111/PUAR.12558

в работах зарубежных исследователей Т. Кумбса, Ш. Холладея, С. Пирсона, И. Митроффа¹.

Научное осмысление проблематики антикризисной коммуникации, стратегий и технологий как составной части связей с общественностью представлено в исследованиях российских ученых². Большинство из них концентрируют внимание на технологических аспектах антикризисной коммуникации органов государственной власти различного уровня³.

Отдельный блок работ посвящен антикризисной коммуникации как ключевому компоненту системы адаптивного и устойчивого государственного управления, способствующей стрессоустойчивости государства⁴.

Структурные, процессуальные и технологические изменения в антикризисных коммуникациях на государственном уровне в контексте социальных вызовов, в том числе в условиях распространения коронавируса,

¹ The Handbook of Crisis Communication / ed. by W.T. Coombs, J.S. Holladay. West Sussex: Blackwell Publishing Ltd., 2010; Pearson C., Mitroff I. From Crisis Prone to Crisis Prepared: A Framework for Crisis Management // Academy of Management Executive. 1993. Vol. 7, No. 1. P. 48–59. DOI: 10.5465/AME.1993.9409142058

² Кириллова Н.Н. Коммуникативные стратегии и тактики с позиций нравственных категорий // Вестник НГТУ. Сер.: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2012. № 1. С. 26–33; Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003; Винник Ю.В., Грушевская Т.М. Коммуникативная стратегия: предпосылки функционирования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2017. №4 (207). С. 68–73.

³ Акимович Е.В. Кризисные коммуникации органов государственной власти в условиях природной катастрофы: автореферат дис. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург, 2017; Карпова М.К., Атяшкин И.А. PR-технологии в формировании общественного мнения о деятельности органов государственной власти // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7, № 4 (28). С. 124–130; Муравьева К.Ю. Технологические аспекты проектирования антикризисных медиа коммуникаций в управлении стратегической информацией // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике. 2018. № 4. С. 135–141; Родионов М.А., Волкова Т.А. Трансформация политических коммуникаций в условиях динамики современных властных элит // Коммуникология. 2019. Т. 7, № 1. С. 128–142; Туманова А.С., Сафонов А.А. Гражданское общество в информационно-цифровую эпоху: проблемы трансформации и адаптации // Мир России. Социология. Этнология. 2022. Т. 31, № 2. С. 6–25.

⁴ Kozakov V., Kovalenko N, Golub V., Kozzyrieva N., Shchur N., Shoiko V. Adaptation of the Public Administration System to Global Risks // Journal of Management Information and Decision Sciences. 2021. Vol. 24, No. 2. P. 1–8; Коцур Г.В. Возникновение стрессоустойчивого субъекта: кризисное взаимодействие государства и общества // Вестник СПбГУ. Сер.: Международные отношения. 2019. Т. 12, Вып. 1. С. 93–112.

отражены в ряде зарубежных и отечественных исследований¹. Российские ученые обращают внимание на усиление роли фейковой информации и противодействия им в контексте государственной антикризисной коммуникации².

Исследования систем региональных органов власти проводят М.В. Демидов, М.К. Климовская, П.Б. Музыченко, А.А. Мищериков³. Проблемы эффективности их функционирования рассматриваются Г.Г. Рубцовым, А.Н.

¹ Posetti J., Bontcheva K. Disinfodemic: Deciphering COVID-19 Disinformation // UNESCO. 2020. Policy Brief 1. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/disinfodemic_deciphering_covid19_disinformation.pdf (дата обращения: 08.09.2022); Ballesteros Herencia C.A. The Digital Spread of the Coronavirus: Measuring Engagement of Entertainment On the Emerging Social Network TikTok // Revista Española de Comunicación en Salud. 2020. No. 11. P. 171–185. DOI: 10.20318/recs.2020.5459; Mavragani A. Infodemiology and Infoveillance: Scoping Review // Journal of Medical Internet Research. 2020. Vol. 22, No. 4. e16206. DOI: 10.2196/16206; Sanjeev M.A., Pande N., Kumar P.K. Role of Effective Crisis Communication...; Лебедева Т.Ю., Минаева Л.В., Кривоносов А.Д. Пандемия как фактор трансформации парадигмы международной коммуникации. Рецензия на книгу S. Fouks «Pandémie médiatique. Com de crise / crise de com» // Вестник Московского Университета. Сер.: XXV. Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13, № 1. С. 223–240; Плотицкина Н.В. Публичная политика управления инфодемией COVID-19 // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 2. С. 12–16; Минаева Л.В. Управление государственной коммуникацией в период пандемии: зарубежный опыт // Коммуникология. 2022. Т. 10, № 2. С. 23–40.

² Балынская Н., Шутова Ю. Диалог власти и общества в информационном пространстве в период пандемии: фейковая реальность против аналитики // Служба PR. 2020. № 4. С. 18–21; Валитова А.Т. Фейковые новости как политико-дискурсивный феномен современной эпохи // Вопросы политологии. 2022. Т. 12, № 3 (79). С. 684–691; Манойло А.В. Фейковые новости как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления // Вестник Московского университета. Сер.: 12: Политические науки. 2019. № 2. С. 37–45; Манойло А., Теличко В., Попадюк А. Методика противодействия фейковым новостям // Международная жизнь. 2021. Июль. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2537> (дата обращения: 08.09.2022); Новиков Р.И. Победители реальности: генезис фейковых новостей // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 7-3 (77). С. 206–209. DOI: 10.5281/zenodo.5168554; Пономарев Н.Ф. Фейковые новости в контексте постправды // E-Scio. 2019. № 6 (33). С. 126–133; Чумиков А.Н. Конфликтные коммуникации в медийном поле // Коммуникология. 2021. Т. 9, № 2. С. 125–142.

³ Демидов М.В. Законодательная и исполнительная власть субъекта Российской Федерации // Конституция как нормативно-правовая основа конституционной законности в Российской Федерации: тематическая энциклопедия. Сер.: V Academia / под ред. О.С. Капинус. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2019; Климовская М.К. Исполнительная власть в субъектах Российской Федерации // Достижения науки и образования. 2018. № 2 (24). С. 47–49; Музыченко П.Б. Построение системы органов исполнительной власти субъектов РФ // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения: сборник статей Междунар. науч.-прак. конф. Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения, Волгоград, 5 апреля 2018 г. Уфа: Аэтерна, 2018; Мищериков А.А. Деятельность исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации в системе государственной власти Российской Федерации // Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития: сборник научных трудов по материалам Междунар. науч.-прак. конф. Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития, Белгород, 31 мая 2019 г. Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2019.

Литвиненко, И.П. Фировой¹. Региональные особенности Краснодарского края в аспектах, связанных с возникновением чрезвычайных ситуаций и кризисов и управлением ими, отражены в исследованиях Е.В. Атамась, А.В. Баранова, Ю.С. Ермолаевой, Е.В. Гвоздецкой, Г.Н. Прибежищей, Э.Г. Ковалевской².

Отдельно следует выделить работы российских ученых А.Э. Калининой, И.В. Митрофановой и О.А. Черновой, в которых представлены результаты эмпирических исследований антикризисной коммуникации на Юге России в условиях распространения коронавирусной инфекции³. Описание «петербургского» кейса антикризисной коммуникации региональных органов власти дано в работе А.В. Корниенко, который характеризует качество властного директивного дискурса, адресованного населению в форме нормативно-правовых актов на фоне пандемии COVID-19⁴.

Вместе с тем исследование практик антикризисной коммуникации исполнительных органов государственной власти субъектов РФ в политической науке не было предметом самостоятельных исследований, позволяющих, с одной стороны, осмыслить новые антикризисные стратегии и технологии, с другой –

¹ Рубцов Г.Г., Литвиненко А.Н. Анализ этапов оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 5. С. 74–86; Фирова И.П. Основные показатели эффективности деятельности исполнительного органа государственной власти в современных условиях // Глобальный научный потенциал. 2019. № 6 (99). С. 181–184.

² Атамась Е.В. Устойчивое развитие экономики: опыт Краснодарского края // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 31-2. С. 11–13; Баранов А.В. Политико-географическое положение Краснодарского края в системе внутренней геополитики России: основные факторы // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2014. Т. 10, № 2. С. 292–299; Ермолаева Ю.В. Климатические условия и особенности реагирования государственных институтов и гражданских организаций на ЧС в России // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2. С. 68–80; Гвоздецкая Е.В. Кризисные процессы в субъектах РФ: типология и особенности регулирования экономики регионов: дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2012; Прибежищая Г.Н., Ковалевская Э.Г. Оценка доступности медицинской помощи в Краснодарском крае (по результатам социологического исследования) // Вестник Росздравнадзора. 2022. № 1. С. 56–65.

³ Калинина А.Э., Митрофанова И.В., Чернова О.А. Антикризисная политика Южнороссийских регионов в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27, № 3. С. 296–316.

⁴ Корниенко А.В. Особенности директивного дискурса петербургской власти, вызванного коронавирусом // Политическая лингвистика. 2020. № 6 (84). С. 53–66.

выявить типичные и уникальные характеристики антикризисных коммуникаций в условиях региональной специфики.

Объектом исследования является антикризисная коммуникации органов исполнительной государственной власти федерального и регионального уровней в цифровом публичном пространстве.

Предмет диссертационной работы – контекстуальные, содержательные, институциональные и технологические характеристики антикризисной коммуникации органов исполнительной государственной власти субъектов РФ в условиях цифровизации.

Цель исследования – выработка объяснительной модели интегрированных антикризисных коммуникаций органов государственной власти в условиях цифровизации и содержательная характеристика ее компонентов в практиках органов исполнительной государственной власти субъектов Российской Федерации.

Задачи диссертационного исследования:

- раскрыть содержание структурных компонентов политической коммуникации в цифровом обществе на основе анализа современных концептуальных подходов;
- разработать и обосновать на основе теоретических разработок объяснительную модель интегрированных антикризисных коммуникаций органов государственной власти в условиях цифровизации;
- выявить и охарактеризовать специфику антикризисной повестки дня в деятельности органов государственной власти РФ на федеральном и региональном уровнях в период 2020-2021 гг.;
- охарактеризовать типичные практики антикризисной коммуникации в деятельности органов государственной власти в РФ на федеральном и региональном уровнях;
- выявить специфические характеристики Краснодарского края как пространства антикризисного управления;

– на основе самостоятельного эмпирического исследования определить стратегии и технологии антикризисной коммуникации органов исполнительной государственной власти Краснодарского края в период 2020-2022 гг.

Исследовательский вопрос диссертационного исследования. Какие компоненты антикризисной коммуникации органов исполнительной государственной власти субъектов РФ определяют успешность ее реализации в условиях кризисов периода 2020–2022 гг.

Хронологические рамки эмпирического исследования – с начала 2020 г., когда получила свое распространение пандемия коронавируса, по настоящее время, периода глобального геополитического кризиса и проведения специальной военной операции на Украине.

Теоретико-методологические основания диссертации. Основным методологическим основанием исследования является коммуникативный подход, который рассматривает политику как систему взаимодействия различных акторов посредством сообщений и знаков через многообразные системы коммуникации (Г. Лассуэл), что способствует актуализации общественно значимых проблем и выработке публичных решений (Ю. Хабермас).

При изучении структурных, институциональных и технологических аспектов антикризисной коммуникации как неотъемлемой части политических коммуникаций в условиях цифровизации учитывались концептуальные основы теории сетевого общества М. Кастельса и объяснительный конструкт сетевой публичной политики И.В. Мирошниченко.

Теоретическими основаниями для исследования антикризисной коммуникации органов государственной власти как стратегической функции антикризисного управления стали разработки Т. Кумбса, которые отличаются институциональным дизайном предметных областей («управление кризисными знаниями», «управление заинтересованными сторонами») и набором коммуникативных технологий, соответствующих фазам протекания кризиса. Для определения коммуникативных стратегий органов государственной власти использовалась ситуационно-институциональная матрица кризиса, предложенная

Т. Кумбсом и получившая свое развитие в работах Ф. Франдсена и В. Йохансена. Интерпретация практик антикризисной коммуникации как «эксплуатации кризиса» и «окна возможностей» основывалось на исследованиях Х. Саломонсен и П. Харт.

Дискурсивная методология позволила рассматривать антикризисную коммуникацию как конструирование смыслов в отношении кризисного знания и антикризисной повестки под воздействием внешних факторов и государственными субъектами, и социально-политическими акторами, включая непрофессиональное сообщество граждан.

В качестве концептуальных основ интегрированных антикризисных коммуникаций органов государственной власти в условиях цифровизации анализировалась теория устойчивого и адаптивного государственного управления, объясняющая новые практики обеспечения развития и стабильности общества в условиях глобальных вызовов. Данная практика имеет инновационный характер, так как предполагает выработку и реализацию уникальных политико-административных решений, учитывающих изменчивость окружающей среды и общественные ожидания. Согласно данной теории, антикризисные правительственные коммуникации должны проектироваться как проактивные и основываться на институтах экспертизы и политического обучения.

Для самостоятельного эмпирического исследования для достижения задач диссертационной работы были использованы традиционный (кабинетный) анализ данных, метод кейс-стади, метод включенного наблюдения и вторичного анализа данных.

Традиционный анализ документов позволил выявить закреплённый в нормативно-правовых актах федерального и регионального уровней комплекс институциональных мер антикризисного управления, порядок организации межведомственной коммуникации и связей с общественностью в условиях разворачивания кризисных явлений. Также традиционный анализ документов применялся для оценки контента, размещаемого на официальных цифровых

ресурсах органов власти, СМИ и социальных медиа различного уровня в период 2020–2022 гг., отражающего антикризисную повестку.

Метод кейс-стади использовался для выявления и описания коммуникативных антикризисных практик органов исполнительной власти РФ и субъектов РФ в контексте развертывания кризисов различной природы (пандемии коронавируса, специальной военной операции и чрезвычайных ситуаций природного происхождения). При отборе кейсов учитывались масштабность кризисных ситуаций и их последствий для страны в целом (распространение пандемии коронавируса, специальная военная операция РФ) и региона в частности (чрезвычайные ситуации природного характера), а также наличие типичных и уникальных характеристик (стратегий и технологий антикризисных коммуникаций как части антикризисного управления органов государственной власти федерального и регионального уровней).

Метод включенного наблюдения на основе качественной стратегии, который был использован автором в процессе своей профессиональной деятельности, позволил получить данные о структуре и технологиях антикризисной коммуникации в органах исполнительной государственной власти Краснодарского края. Для интерпретации открытых эмпирических данных, характеризующих качество антикризисных коммуникаций органов власти, предоставляемых исследовательскими центрами и аналитическими агентствами (ВЦИОМ, «Медialogия», «Яндекс»), был использован метод вторичного анализа данных.

Эмпирическая база исследования представлена эмпирическими источниками, характеризующими институциональные, содержательные и технологические аспекты реализации антикризисной коммуникации органами исполнительной государственной власти на региональном и федеральном уровнях.

В первую группу источников вошли нормативно-правовые акты структур государственного антикризисного управления, характеризующие преимущественно институциональный дизайн межведомственной коммуникации,

мониторинга и взаимодействия аппарата государственного администрирования с населением:

– в рамках реагирования на распространение новой коронавирусной инфекции (НПА федерального уровня – Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», Постановление Правительства РФ от 14 марта 2020 г. № 285 «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 322 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека», Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 16 октября 2020 г. № 31 «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом»; НПА регионального уровня – Постановление губернатора Санкт-Петербурга от 3 февраля 2020 г. № 6-пг «О создании Оперативного штаба по реализации мер профилактики и контроля за распространением коронавирусной инфекции в Санкт-Петербурге (с изменениями на 17 апреля 2020 г.)», Постановление правительства Санкт-Петербурга от 13 марта 2020 г. № 121 «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», Постановление правительства Санкт-Петербурга от 20 марта 2020 г. № 154 «О рабочей группе по мониторингу ключевых экономических показателей и поддержке субъектов экономической деятельности при реализации мероприятий по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19) (с изменениями на 15 декабря 2020 г.)», Приказ Департамента здравоохранения города Москвы от 30 апреля 2020 г. № 484 «Об организации практической подготовки обучающихся по образовательным программам высшего медицинского образования в медицинских организациях

государственной системы здравоохранения города Москвы в условиях борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 на территории города Москвы», Указ Главы Республики Северная Осетия – Алания от 1 апреля 2020 г. № 110 «О создании штаба при Главе Республики Северная Осетия-Алания по обеспечению устойчивого развития экономики Республики Северная Осетия-Алания в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)», Распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 19 марта 2020 г. № 59-р «О создании оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Краснодарского края»);

– в условиях проведения специальной военной операции (НПА федерального уровня – Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ, последняя редакция, Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 8.32 и 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 25 марта 2022 г. № 62-ФЗ, последняя редакция;

– в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций природного происхождения (региональные НПА – Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 2 ноября 2005 г. года № 1007 «О территориальной подсистеме единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Краснодарского края», Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 5 июня 2003 г. № 529 «О комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Краснодарского края»).

Вторая группа источников содержит данные о результатах социологических исследований, открытые статистические данные, к числу которых относятся:

– рейтинги доверия политикам и оценки работы Президента и Правительства РФ, составленные ВЦИОМ в период 2019–2021 гг.; медиарейтинг

министров РФ, составленный компанией «Медиалогия» в июле 2022 г.; социологический мониторинг ВЦИОМ относительно восприятия населением специальной военной операции от 30 мая 2022 г.;

– официальные данные региональных органов государственной власти (итоги выборов главы администрации (губернатора) Краснодарского края в 2021 г., предоставленные Центральной избирательной комиссией РФ; показатели исполнения бюджета Краснодарского края в 2020 г.; данные о динамике распространения новой коронавирусной инфекции и др.).

Третья группа источников – официальные интернет-ресурсы субъектов политического процесса, посредством которых публично транслируется их дискурс, осуществляется взаимодействие с целевой аудиторией:

– официальные веб-страницы субъектов федерального и регионального управлений (веб-сайты Правительства РФ, Министерства иностранных дел РФ, Министерства обороны РФ, администрации г. Санкт-Петербурга, Департамента здравоохранения г. Москвы, администрации Краснодарского края, Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края, Главного управления МЧС России по Краснодарскому краю, а также ресурс Стопкоронавирус.рф);

– официальные аккаунты федеральных и региональных органов исполнительной власти в социальных медиа, в том числе персональные (аккаунты губернатора Краснодарского края В.И. Кондратьева в Telegram, YouTube, а также ресурсы социальных медиа, дублирующие официальные веб-страницы субъектов государственного управления).

Также дополнительно в рамках исследования анализируется контент, размещаемый политическими субъектами муниципального уровня, в частности мэра города-курорта Сочи А.С. Копайгородского, как один из структурных элементов антикризисной коммуникации государства и общества.

Четвертая группа источников представляет контент традиционных и цифровых СМИ:

- федерального уровня (информационные порталы МИА «Россия сегодня» (РИА Новости), «Российской газеты», «ТАСС», «РБК», «Московского Комсомольца», «Царьграда»);

- регионального/муниципального уровня (информационные порталы «Вечерней Москвы», ГТРК «Кубань», «Коммерсантъ (Кубань-Черноморье)», «Кубань 24», «Новой Кубани», «Юга.ру», «Телеканал Краснодар»);

- осуществляющих деятельность по отраслевому принципу/в соответствии со спецификой (ОАО «Телерадиокомпания Вооружённых сил Российской Федерации «Звезда», интернет-портал «Национальное аграрное агентство»);

- зарубежных (информационные порталы “Reuters”, “The Guardian”).

Пятая группа источников – контент веб-страниц и аккаунтов организаций и объединений в социальных медиа, осуществляющих социальный краудсорсинг для преодоления негативного влияния и последствий кризисных процессов:

- волонтерские и добровольческие организации и движения России (информационные порталы «Добро.рф», «Волонтеры-медики», ГБУ г. Москвы «Мосволонтер»);

- высшие учебные заведения РФ (Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова, Кубанский государственный университет, Кубанский государственный технологический университет, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова);

- институты грантовой поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (Фонд президентских грантов, Президентский фонд культурных инициатив, Гранты губернатора Кубани).

Шестая группа источников содержит контент сетевых онлайн-сообществ социальных медиа, который отражает репрезентацию кризисной ситуации и государственной антикризисной политики на уровне гражданской коммуникации: Telegram-каналы «Типичный Краснодар», «Война с фейками» и его региональные проекции (в контексте СВО), «ЧП Сочи», «Сочи № 1», сообщества ВКонтакте «Армавир. Новости – Афиша», «Метеодневник».

Научная новизна диссертационного исследования состоит в обосновании объяснительной модели интегрированных антикризисных коммуникаций органов исполнительной государственной власти и компонентов (содержательных, институциональных и технологических) ее практического воплощения. Научная новизна конкретизирована в следующих результатах:

- сформулированы концептуальные основания исследования политической коммуникации в условиях возрастающей цифровизации, которая оказывает влияние на её институциональные, технологические, структурные и содержательные компоненты;

- разработана объяснительная модель интегрированных антикризисных коммуникаций органов государственной власти в условиях цифровизации, учитывающая институциональные, процессуальные и технологические компоненты;

- определено содержание антикризисной повестки дня в деятельности органов государственной власти РФ в контексте распространения коронавирусной инфекции и проведения специальной военной операции на Украине в период 2020–2022 гг., а также комплекс институциональных мер, отражающих ее содержание;

- выявлены и охарактеризованы стратегии деятельности органов государственной власти в РФ на федеральном и региональном уровнях в период 2020–2022 гг., отражающие содержание, структуру и технологии антикризисной коммуникации;

- определены особенности Краснодарского края как пространства антикризисного управления, связанные с его природно-климатическими, социально-экономическими и политическими условиями;

- выявлены и охарактеризованы стратегии антикризисной коммуникации органов исполнительной государственной власти Краснодарского края в период 2020–2022 гг., соответствующие специфике кризисов распространения пандемии коронавируса, специальной военной операции и чрезвычайных ситуаций природного характера, их содержательные и технологические компоненты.

Положения, выносимые на защиту:

1. Цифровизация общества оказывает влияние на все составляющие политической коммуникации. К институциональным предпосылкам изменений характера коммуникаций и политического процесса в целом относятся появление цифровых коммуникационных платформ и сетевизация взаимодействия политических акторов. Технологические основания политической коммуникации трансформируются под влиянием алгоритмов формирования информационных потоков в цифровой среде. Структурная составляющая политических коммуникаций характеризуется возникновением множества субъектов производства, распространения и потребления информации, формированием новых типов их взаимодействия с преобладанием горизонтальных связей. Содержательные компоненты цифровой политической коммуникации связаны как с ростом доступности разнообразной информации, так и с расширением возможностей распространения недостоверных сведений, снижением доверия к передаваемым сообщениям и их источникам.

2. Объяснительная модель интегрированных антикризисных коммуникаций органов государственной власти включает институциональные, процессуальные и технологические компоненты с учетом офлайн- и онлайн-среды. Институциональные компоненты предложенной модели представлены видами антикризисных коммуникаций во внутренней и внешней среде государственного управления, необходимых для эффективного достижения задач антикризисного менеджмента. К процессуальным компонентам относится правительственная коммуникативная деятельность, соответствующая фазам антикризисного управления (предотвращение, готовность, ответ, восстановление). Технологические компоненты – комплекс универсальных (визуализация, сторителлинг, доверительные интервью) и специфических коммуникативных технологий (дискурсивные, антифейковые, технологии организации горизонтальных коммуникаций и сотрудничества в сетевых сообществах в социальных онлайн-сетях), обеспечивающих эффективное управление кризисными знаниями и заинтересованными сторонами, а также сохранение

репутации органов государственной власти и высокого уровня общественного доверия.

3. Антикризисная коммуникация становится стратегической деятельностью Президента РФ, Федерального Собрания РФ, Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, которая заключается в формировании антикризисной политической повестки, комплексе институциональных мер, ее отражающих, а также в «коммуникативных ответах» власти на реакцию населения и целевых групп в отношении принятых институциональных мер. На формирование содержания антикризисной повестки дня органов государственной власти РФ федерального и регионального уровней в период 2020–2022 гг. повлияли ситуативные факторы в виде пандемии COVID-19 и специальной военной операции на Украине. Комплекс российских институциональных мер, отражающих содержание политической антикризисной повестки, закрепил новые законодательные возможности и ограничения для коммуникации власти и граждан, цифровые интерфейсы коммуникаций с заинтересованными сторонами; определил на уровне политических решений новые меры поддержки и программы/проекты развития различного уровня в рамках кризисного «окна возможностей». Органами исполнительной государственной власти РФ и субъектов РФ были реализованы две коммуникативные стратегии, учитывающие специфику кризисных ситуаций и его последствий.

4. Децентрализованная стратегия антикризисной коммуникации в условиях распространения коронавируса была нацелена на выработку типичных поведенческих практик, способствующих снижению уровня распространения и последствий COVID-19, что обеспечивалось информационным сопровождением на федеральном уровне принятых институциональных антикризисных мер в существующей инфраструктуре цифровых коммуникаций органов государственной власти и использованием субъектами РФ собственных инфраструктурных, технологических, гражданских ресурсов. В стратегии централизованной антикризисной коммуникации федеральных и региональных органов исполнительной государственной власти в контексте проведения

специальной военной операции ключевое значение приобретают технологии противодействия фейковой информации, технологии символической репрезентации в публичном пространстве консолидирующего дискурса власти, формирования общественной и гражданской поддержки при реализации институциональных антикризисных мер.

5. Краснодарский край занимает особое положение в структуре территориально-государственной организации РФ, что обусловлено его пространственными характеристиками (географическое расположение, природная среда, экономическое и инфраструктурное значение, геополитическое положение и др.). К числу проблем, создающих наибольшие риски кризисов и чрезвычайных ситуаций, относятся антропогенная нагрузка на территорию края и пространственно-инфраструктурные ограничения. Диверсификация экономики и эффективная организация системы государственного управления позволяют региону сбалансированно реагировать на кризисные ситуации, не только преодолевая их негативные последствия, но и извлекая возможные преимущества. Политико-коммуникативные составляющие антикризисного управления на региональном уровне реализуются в развитом цифровом пространстве, формируемом на основе ресурсов различного типа (телекоммуникационных, цифросетевых, сервисных и др.).

6. Органы исполнительной государственной власти Краснодарского края в зависимости от специфики кризисного контекста выстраивают собственные коммуникативные стратегии, которые требовали со стороны политико-административной элиты проработки содержания кризиса (его причин, последствий, способов противодействия), оценки ресурсных возможностей региона для дальнейшего социально-экономического развития и сохранения социально-политической стабильности. В период 2020–2022 гг. региональными органами власти были реализованы три стратегии, соответствующие специфике кризисов: стратегия баланса при реализации антипандемийных мер и поддержании экономического роста; стратегия ценностно-интегративной консолидации регионального сообщества в условиях проведения специальной

военной операции; персонализированная стратегия с ориентацией на взаимодействие с активными гражданскими сообществами в условиях чрезвычайных ситуаций природного характера. Для данных стратегий характерно сочетание технологий традиционной антикризисной коммуникации и развитие технологических онлайн-решений. Перспективы развития антикризисной деятельности органов исполнительной власти Краснодарского края связаны с использованием ресурсов экспертного сообщества для управления кризисными знаниями; перестройкой интерфейсов межведомственных и публичных коммуникаций с населением на новые цифровые платформы; освоением технологических решений для эффективного взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Теоретико-методологическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для дальнейшего изучения проблем антикризисной политической коммуникации в цифровом обществе. В диссертации представлена упорядоченная система научных взглядов на трансформацию политико-коммуникативных процессов в их институциональных, технологических, структурных, содержательных аспектах. Разработанная объяснительная модель интегрированных антикризисных коммуникаций органов государственной власти может быть использована в качестве концептуального основания дальнейшего исследования политико-управленческих практик в данной сфере. Результаты анализа коммуникативных стратегий исполнительной государственной власти РФ и субъектов РФ и их институциональной, процессуальной, технологической составляющих создают возможность развития качественно новых научных представлений об организации антикризисных коммуникаций государства.

Практическая значимость исследования обусловлена большим объёмом актуальных эмпирических данных, представленных в исследовании, и практикоориентированными выводами, сделанными по его итогам. На их основе возможно обоснование стратегических решений по совершенствованию и проектированию антикризисных политических коммуникаций органов власти

различного уровня. Кроме того, они могут быть использованы при разработке и преподавании учебных курсов по политической коммуникации, государственному антикризисному управлению, связям с общественностью в системе государственного управления, а также при формировании учебных программ повышения квалификации и переподготовки государственных служащих, чья профессиональная деятельность связана сданной сферой.

Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности **5.5.2 Политические институты, процессы и технологии.** Антикризисная коммуникация органов исполнительной государственной власти является частью информационных процессов и управления политическими коммуникациями на основе технологических решений в комплексе политических технологий.

Апробация результатов диссертационной работы. Промежуточные результаты исследования были апробированы автором на научных конференциях международного и всероссийского уровня: XIV Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Современные проблемы и тенденции развития региональной экономики» (Санкт-Петербург, 2021 г.), Ежегодной конференции Российской ассоциации политической науки (РАПН) «Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности», (Москва, 2-3 декабря 2022 г.); II Международной научно-практической конференции «Социология управления: актуальные вопросы современности» (Санкт-Петербург, 27-28 октября 2022 г.).

Основные положения диссертации изложены автором в 6 научных статьях общим объемом более 4 печатных листов, в том числе в 4 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов кандидатских диссертаций.

Диссертация подготовлена и обсуждена на заседании кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС 27 октября 2022 г.

Структура работы состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АНТИКРИЗИСНОЙ КОММУНИКАЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

1.1 Концептуальные подходы к исследованию политической коммуникации в условиях цифровизации

Исследование антикризисной коммуникации органов государственной власти происходит с учетом научной проблематизации изменения структуры, каналов, форм политической коммуникации и ряда других аспектов ее трансформации, вызванных сформировавшимся в последние десятилетия трендом цифровизации сферы политики, а также их концептуальным осмыслением в социально-политических науках. По мнению ряда исследователей¹, несмотря на происходящий в современном мире технологический прогресс и расширение доступного инструментария анализа политической коммуникации, в центре внимания по-прежнему остаются выделенные Г. Лассуэлом составляющие коммуникационных процессов (кто говорит, что говорит, в каком канале, для кого и с каким эффектом)². Однако распространение цифровых технологий настолько существенно воздействует на указанные аспекты, что необходимо уточнить существующие трактовки политической коммуникации и разработать новые теоретические основания её исследования.

Прежде чем перейти к рассмотрению указанной проблематики, обратимся к толкованию понятий «политическая коммуникация» и «цифровизация» применительно к политической сфере.

Одним из классических в политической науке считается определение политической коммуникации, сформулированное Р.-Ж. Шварценбергом: «Процесс передачи политической информации, благодаря которому она

¹ Graber D.A. Methodological Developments in Political Communication Research // Handbook of Political Communication Research / ed. by L.L. Kaid. NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2004; Brunnerova O., Charvat J. Online Political Communication Research Methods // Politics in Central Europe. 2020. No. 16. P. 433–454.

² Lasswell H.D. The Structure and Function...

циркулирует от одной части политической системы к другой», а также во взаимодействии с социетальной системой в целом¹. Оно было расширено П. Норрис, согласно которой политическая коммуникация представляет собой интерактивный процесс, связанный с передачей информации между политиками, средствами массовой информации и общественностью и включающий нисходящие, горизонтальные и восходящие информационные потоки². В предлагаемых определениях акцент на обмен информацией и установление диалога между властью и обществом делают С.В. Володенков³, Е.А. Лобанова⁴ и ряд других авторов⁵. Таким образом, в трактовке политической коммуникации как процесса внимание акцентируется на перемещении информации, так или иначе связанной со сферой политики, налаживании различных типов взаимодействий между субъектами политики. Такой подход позволяет рассматривать её в более широкой перспективе социальных коммуникаций в целом, но ограничивает выделение специфических составляющих коммуникативных процессов в политической сфере.

Другую составляющую политико-коммуникативных взаимодействий выделяют авторы, рассматривающие их в контексте политической власти и управления. Ведущая роль коммуникации и регулирования информационных потоков в политической системе обосновал К. Дойч⁶. М. Н. Грачев предложил рассматривать политическую коммуникацию как информационное воздействие политических акторов друг на друга и окружающую социальную среду (общество) по поводу власти, властно-управленческих отношений⁷. Д. Грабер и Дж. Смит отмечают, что поле политической коммуникации охватывает построение, отправку, получение и обработку сообщений, которые потенциально

¹ Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология...

² Norris P. Political Communications...

³ Володенков С.В. Политическая коммуникация...

⁴ Лобанова Е.А. Политическая коммуникация...

⁵ См., например: Иванов Д.Д. Политическая коммуникация в современной России: особенности функционирования и тенденции развития: дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. С. 15; Белозёров В.К. Международная политическая коммуникация...

⁶ Deutsch K. The Nerves of Government...

⁷ Грачев М.Н. Политическая коммуникация..., С. 16.

могут иметь значительное прямое или косвенное влияние на политику¹. Подобной трактовки придерживается и ряд других исследователей, указывая в том числе на её роль в формировании политических смыслов, манипулятивных воздействиях на общество², в агитации и пропаганде³. В рамках указанного подхода выявляется значение политической коммуникации в процессах распределения и реализации власти, устанавливается взаимосвязь между коммуникативными составляющими политики и возможностью политических субъектов реализовывать свои намерения.

Для исследования данной проблематики значительный интерес представляет также концепция коммуникативного действия, разработанная Ю. Хабермасом. По его мнению, политическая коммуникация является важнейшим элементом публично-политической сферы общества, позволяющим организовывать обсуждение актуальных проблем, приходя к коллективным решениям⁴. Выделяя два типа власти (рождающуюся в процессе политических коммуникаций внутри общества и административную), Ю. Хабермас подчёркивает, что использование только второй из них ведёт к подрыву легитимности власти в целом⁵. В данной трактовке особое значение приобретают горизонтально направленные коммуникативные связи, объединяющие разнообразных субъектов политики в пространстве политического дискурса.

Анализируя основные характеристики политической коммуникации, А.И. Соловьев выделяет такие из них, как символическая природа информационных обменов, на основе которой происходит идентификация политических объектов в сознании человека; публичный характер политической

¹ Graber D.A., Smith J.M. Political Communication Faces...

² Григонис Ю.Э. Политическая коммуникация в контексте современной политической теории: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2017.

³ Пименов Н.П. Политические коммуникации как фактор формирования общественного мнения в современной России (на примере внесистемной оппозиции): дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2016.

⁴ Habermas J. Political Communication in Media Society: Does Democracy Still Enjoy an Epistemic Dimension? The Impact of Normative Theory on Empirical Research // Communication Theory. 2006. Vol. 16, No. 4. P. 411–426.

⁵ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: Academia, 1995.

коммуникации; значимость технических средств передачи информации. Быстрое развитие последних в современном обществе угрожает формированием медиакратии¹. Данная тенденция в полной мере проявляется уже несколько десятилетий, что во многом связано с процессами цифровизации политики.

Проблематика цифровизации политической сферы в последние годы определила направление активных научных и общественных дискуссий. Несмотря на это, конвенциональные представления о её сущности и особенностях пока не сложились в полной мере. Распространены исследования, в которых данная проблематика рассматривается через призму изменений общественного уклада – технологического, экономического, социального. Так, ряд авторов отмечают влияние на политику цифровых трансформаций, происходящих в других сферах: ускоренное развитие цифровой экономики, порождающее не только новые возможности, но и новые социальные риски²; изменение структуры занятости, характера социальной мобильности и профессионального развития работников³; усиление цифрового неравенства и ограничение доступа к цифровым процессам различных групп граждан⁴; поиск новых моделей социальной политики и организации здравоохранения, актуализировавшийся в условиях пандемии COVID-19⁵, и др. Полученные данные позволяют выявить влияние цифровизации на сферу публичной политики, но не в полной мере раскрывают сущностные изменения, происходящие собственно в ней.

Другое направление научных дискуссий в большей степени сфокусировано на трансформациях политических процессов под влиянием цифровых технологий. Здесь цифровые технологии рассматриваются в качестве артефакта с

¹ Соловьёв А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. Политические исследования. 2002. № 3. С. 5–18.

² Холоденко Ю.А. Социальные риски цифровой революции: фактор глобализации // Alma mater (Вестник высшей школы). 2019. № 9. С. 88–93.

³ Садовая Е.С., Сауткина В.А., Зенков А.Р. Формирование новой социальной реальности...

⁴ Стрижов С.А. Барьеры и риски цифровой экономики // Управление экономическими системами. 2018. № 12 (118). С. 86–95.

⁵ Разумова Т.О., Садовая Е.С., Чубарова Т.В. Новый социальный ландшафт эпохи цифровизации: уроки пандемии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. № 3. С. 24–34.

определённым набором возможностей, которые наполняются смыслом на основе социальных практик¹. В связи с этим необходимо методологически разграничивать цифровизацию политики и политику цифровизации. Первое понятие характеризует распространение цифровых технологий на политические отношения, которое имеет универсальный трансграничный характер, тогда как второе – политические методы и технологии, применяемыми акторами управления, что предполагает задействование регулятивных функций государства².

Как отмечают А.В. Тимченко и А.А. Тимошенко, в политической науке исследования цифровизации затрагивают три основные сферы: информационное обеспечение принятия решений; автоматизацию процессов, возникающих при управлении государством и взаимодействии акторов политического процесса, в том числе развитие их сетевой составляющей; формирование политическими акторами в процессе публичной политики идейной основы, политической пропаганды с использованием цифровых технологий³. Исходя из этого, можно утверждать, что цифровизация охватывает собственно пространство публичной политики, механизмы формирования и реализации государственно-политических решений и практики взаимодействия государственных структур с различными контрагентами.

А.Е. Коньков, подчеркивая, что использование сетевых механизмов становится ключевым фактором политической конкуренции, предлагает выделить три основных направления формирования дискурса цифровой политики: цифровая демократия (характеризует меняющееся качество публичной политики), цифровая бюрократия (подразумевает формирование универсальных алгоритмов взаимодействия между субъектом и объектом политико-управленческой деятельности), цифровая дипломатия (представляет внешний контур

¹ Kaufmann M., Jeandesboz J. Politics and 'The Digital'...

² Коньков А.Е. Цифровизация политики vs политика...

³ Тимченко А.В., Тимошенко А.А. Цифровизация в понимании философии...

политической цифровизации)¹. Данная классификация, на наш взгляд, демонстрирует не столько разделение указанных направлений, сколько продолжающееся сближение таких сфер политических отношений, как *public politics* и *public policy*. В условиях цифровизации реализация любых значимых мер государственной политики и администрирования предполагает их обоснование и защиту в процессе публичного обсуждения, формирования цифровых механизмов обратной связи между управляющими структурами и широким кругом внешних субъектов.

В этих условиях динамично развивающимся направлением исследований цифровизации политики является концепция цифровой демократии, в рамках которой рассматриваются взаимосвязи практик и институтов коллективного политического самоопределения с опосредующими их цифровыми инфраструктурами², а также возникающие при этом перспективы (повышение уровня политической мобилизации граждан, вовлечение их в новые формы гражданского участия и т.д.³), угрозы и риски (утечка персональных данных, распространение недостоверной информации, возможности для контроля над политическим дискурсом со стороны отдельных политических акторов и т.д.)⁴. Сторонники этой концепции преимущественно исследуют новые форматы и возможности политического участия, реализуемые на основе цифровых технологий. Также активно обсуждаются проблемы цифрового суверенитета, соотношения публичного и частного в цифровом политическом пространстве, а также проблемы институционализации цифровой демократии и поддержки прав и свобод человека в новых условиях⁵.

¹ Коньков А.Е. Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 12, № 6. С. 6–28.

² Berg S., Hofmann J. *Digital Democracy...*

³ Koc-Michalska K., Lilleker D. *Digital Politics...*

⁴ Römmele A. *Digitalization of Political Discourse and Its Threat to Democracy* // *Atlantik-Brücke*. URL: <https://www.atlantik-bruecke.org/en/digitalization-of-political-discourse-and-its-threat-to-democracy-2/> (дата обращения: 08.09.2022); Gilardi F. *Digital Technology, Politics, and Policy-Making*. Cambridge: Cambridge University Press, 2022.

⁵ Pohle J. *Digitale Souveränität: Das Ringen um Handlungs- und Entscheidungsfreiheit im Netz* // *WZB-Mitteilungen*. 2021. H. 171. S. 6–8.

Эффекты цифровизации политики анализируются и в рамках сетевого подхода. Ещё в конце 1990-х гг. М. Кастельс утверждал, что новые информационные технологии инициируют сетевую логику изменений социальной системы¹. По мнению И.В. Мирошниченко, сетевизация политики в современном обществе происходит в рамках глобальной информационно-коммуникативной среды, заключенной в технологический каркас модели, основанной на системной интеграции цифровых процессов обработки и передачи информации². Некоторые авторы предпочитают использовать термины «цифросетевизация», «цифросетевая демократия», акцентируя внимание на возможностях и эффектах взаимодействия между сетевыми структурами и государством в цифровом пространстве³. С точки зрения сторонников данного подхода, концепт сетевой публичной политики реализуется в практической плоскости, прежде всего за счёт цифровых информационных технологий и площадок, в том числе частных сетей-операторов, во многих случаях активно участвующих в организации политических дискуссий по собственным правилам⁴. При этом есть и авторы, подвергающие некоторые положения сетевого подхода к исследованию цифровизации политики критическому анализу. Так, В. Август отмечает, что, кроме устаревших иерархических, рационалистических и других концепций политического управления и доминирующих в этой сфере сетевых нарративов, существуют другие жизнеспособные способы представления цифрового общества⁵.

Как уже упоминалось, распространенным подходом при исследовании цифровизации политики является анализ её аспектов, связанных с трансформациями политического и государственного управления. Здесь

¹Кастельс М. Информационная эпоха...

²Мирошниченко И.В. Сетевой ландшафт...

³Воронкова О.А. Цифро-сетевая политическая культура: вопросы исследования // Политика развития в условиях цифровизации общества: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Краснодар: Вика-Принт, 2020; Люблинский В.В. Политико-экономические аспекты цифросетевизации...

⁴Klaus T., Meyer V. Regulierung digitaler Kommunikationsplattformen Wie die Netzwerk-Ökonomie den demokratischen Diskurs im Netz herausfordert. Berlin: Heinrich-Böll-Stiftung, 2021.

⁵August V. Political Ideas of the Network Society: Why Digitalization Research Needs Critical Conceptual Analysis // Zeitschrift für Politikwissenschaft. 2022. Vol .32. P. 313–335.

цифровизация рассматривается в контексте использования интегрированного потенциала сетевых социальных структур и цифровых технологий для повышения эффективности управления («государство как платформа»¹), а также расширения гражданского участия. Цифровые платформы различного типа определяются при этом как новая форма функционирования государственных институтов². Рост участия граждан обеспечивается в рамках концепта цифрового правительства, предполагающего развитие прозрачности процессов управления, поощрения вовлеченности стейкхолдеров, развитие информационной культуры в публичном секторе. За счёт сетевой координации, развития сотрудничества граждан и государства достигается повышение управляемости социальных процессов³.

Таким образом, цифровизация политики рассматривается нами как процесс, вызванный развитием цифровых технологий в современном обществе. Он характеризуется сочетанием внешних и внутренних по отношению к политической сфере факторов, вызывающих его трансформацию. В политической науке к настоящему времени складывается ряд концептуальных подходов, позволяющих исследовать данное явление. Несмотря на то что ни один из них в настоящее время не является доминирующим, наличие общего поля исследований позволяет выделить ключевые характеристики данного процесса. В первую очередь нужно отметить, что цифровизация политики на данном этапе не привела к полному пересмотру основ политической системы и глубинным институциональным преобразованиям. Скорее это можно назвать нарастающей тенденцией к расширению использования цифровых форматов как в сфере публичной политики, так и государственного управления, это придаёт им новое качество, предполагающее появление ряда возможностей и рисков. Также происходит усиление взаимного влияния двух составляющих публичной политики (public politics и public policy). На практике это означает необходимость

¹ Государство как платформа: люди и технологии / под ред. М.С. Шклярук. М.: РАНХиГС, 2019.

² Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятуллина Л.Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 4. С. 31–60.

³ Сморгунов Л. В. Цифровизация и сетевая эффективность...

поддержания цифровых коммуникаций между гражданами и структурами публичного управления на всех стадиях политико-управленческого цикла.

Проблематика политических коммуникаций является ключевой в рамках современного научного дискурса цифровизации политики. Коммуникативные технологии составляют основу происходящих изменений, а система политических коммуникаций – ядро публично-политических процессов. Цифровизация реструктурирует социальную и политическую жизнь вокруг цифровых коммуникаций и средств массовой информации¹. Особую роль в этих процессах играют коммуникационные сети, производящие потоки информации.

М. Кастельс характеризует власть в современном сетевом обществе как коммуникативную, а сами сети – как институциональные структуры, через которые по определённым протоколам осуществляется коммуникация. Власть преимущественно конструируется вокруг мест соединения глобального и локального и организуется преимущественно вокруг сетей, а не отдельных единств². Сетевой характер цифровых политических коммуникаций и связанную с ним дифференциацию власти, оформление цифрового публичного пространства отмечают и другие авторы³. Таким образом, изменение характеристик политической коммуникации становится ключевым фактором трансформации политического процесса в целом. Для понимания сущности этих характеристик необходимо рассмотреть их в нескольких ракурсах.

В контексте смены парадигмы (от массовых к сетевым коммуникациям) исследователи отмечают возникновение ряда ключевых проблем в области политической коммуникации, в том числе распространение цифровых новостей и информационных потоков, рост антиинституционального участия в политике, расширение роли интернет-пабликов и фрагментацию публичной сферы, смещение отношений между политическими акторами и избирателями, изменение

¹ Brennen J.S., Kreiss D. Digitalization // The International Encyclopedia of Communication Theory and Philosophy / ed. by K. Bruhn Jensen, R.T. Craig, J. Pooley, E.W. Rothenbuhler. New York: John Wiley & Sons, 2016.

² Кастельс М. Власть коммуникации. М.: НИУ ВШЭ, 2016.

³ Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / под ред. Л.В. Сморгунова. М.: Аспект Пресс, 2018.

восприятия лидеров через социальные сети, размывание границы между развлекательным и политическим в СМИ, появление глобальной сетевой общественной арены¹.

В первую очередь остановимся на институциональных аспектах формирования политических коммуникаций. Как отмечает П. Манчини, развитие цифровых медиа приводит к коренным изменениям сложившихся медиасистем. В значительной степени развивается деинституционализация формальных аспектов их деятельности, выражающаяся в том, что устоявшиеся производители информационного контента, в первую очередь СМИ, перестают быть основным источником информации. В то же время увеличивается активность пользователей социальных сетей, блогеров, гражданских журналистов и других субъектов, выступающих в качестве её альтернативных производителей и распространителей. Аналогичные процессы затрагивают и сферу политики в связи с тем, что расширяются возможности прямых контактов между гражданами и акторами политической системы. Параллельно развиваются и процессы реинституционализации, например, становление сетевых коммуникативных платформ, создающих новые правила коммуникативных обменов². Таким образом, система институционализированных коммуникаций претерпевает существенные изменения, в том числе связанные с выходом медиасистем за пределы пространства отдельных государств.

В то же время национальные государства остаются основными регуляторами в данной сфере, а интернет-среда дает широкие возможности для цензуры³. Проблемы институционализации политических коммуникаций в цифровой среде тесно связаны с сохранением цифрового суверенитета современных государств. По мнению С.В. Володенкова, последнему угрожает

¹ Soha M., Meyrowitz J. Political Communication Research in the Digital Age // The International Encyclopedia of Political Communication / ed. by G. Mazzoleni, K.G. Barnhurst, K. Ikeda, R.C.M. Maia, H. Wessler. New York: John Wiley & Sons, 2016.

² Mancini P. Comparing Media Systems and the Digital Age // International Journal of Communication 2020. No. 14. P. 5761–5774.

³ Flew T., Waisbord S. The Ongoing Significance of National Media Systems in The Context of Media Globalization // Media, Culture and Society. 2015. Vol. 37, No. 4. P. 620–636.

«цифровая глобализация и проникновение глобальных технологических платформ и сервисов в национальные информационные пространства»¹. Процесс институционализации системы цифровых коммуникаций во многом носит конфликтный характер, связанный с противоречием интересов частных цифровых платформ, обеспечивающих коммуникативные потоки социальных сетей и мессенджеров, и национальных государств, стремящихся упорядочить и контролировать эти потоки на основе собственных представлений об интересах и ориентирах в этой сфере. В среднесрочной перспективе государствам придётся уделять повышенное внимание поддержанию политических коммуникаций с различными субъектами внутренней и внешней политики как на глобальных, так и на специализированных платформах.

Технологические особенности цифровых политических коммуникаций во многом связаны с использованием средств программного обеспечения, имеющих определённые алгоритмы работы². Возможности, создаваемые на основе цифровых технологий, а также уровень распространённости и доступности широкополосных интернет-соединений во многом обуславливают выбор тех или иных форматов коммуникаций. Большой размах приобретает деятельность автоматизированных агентов, участвующих в политических дискуссиях (ботов)³.

Структура производства и распространения информации, задаваемая онлайн-сервисами, способствует «поляризации онлайн-сообществ и пользователей социальных медиа по политическим вопросам, что выражается зачастую в полном отсутствии контактов между людьми, придерживающимися различных политико-идеологических предпочтений»⁴. Возможно возникновение

¹ Володенков С.В. Феномен цифрового суверенитета современного государства в условиях глобальных технологических трансформаций: содержание и особенности // Журнал политических исследований. 2020. Т. 4, № 4. С. 3–11.

² García-Orosa B. Digital Political Communication: Hybrid Intelligence, Algorithms, Automation and Disinformation in the Fourth Wave // Digital Political Communication Strategies / ed. by B. García-Orosa. London: Palgrave Macmillan, 2022.

³ Woolley S.C., Howard P.N. Political Communication, Computational Propaganda, and Autonomous Agents // International Journal of Communication. 2016. No.10. P. 4882–4890.

⁴ Бадмацыренов Т.Б., Цыденов А.Б., Хандаров Ф.В. «Третье пространство», «эхо-камеры» и онлайн-сообщества: воспроизводство политических идеологий в социальных сетях // Политическая наука. 2021. № 1. С. 183–204.

так называемых «эхо-камер», т. е. замкнутых сообществ людей со схожими политическими взглядами и пристрастиями. На основе анализа Big Data, отражающих предпочтения пользователя, платформы социальных сетей транслируют ему информацию, усиливающую их. Этому эффекту в большей степени подвержены люди, мало интересующиеся публично-политическими процессами, тогда как по мере повышения интереса к ним и использования более широкого круга источников такая опасность снижается¹.

Изменяется также структура политических коммуникаций. По утверждению И.А. Быкова, можно выделить такие её характеристики, как многонаправленность, интерактивность, гипертекстуальность, нелинейный поиск информации, самоорганизация, скорость распространения информации, неочевидный статус источника информации. Появляются также новые типы коммуникаций («многие-ко-многим», «человек-компьютер» и др.)². Помимо обмена информацией и отправки сообщений, в цифровых сетях становятся заметными организующие свойства коммуникации³.

Архитектура Интернета создает для граждан и избирателей многочисленные возможности играть различные роли в политике. К примеру, социальные сети умножили каналы политической коммуникации и создали такие роли граждан, как поставщик контента или «гражданский журналист», тем самым меняя структуру коммуникации значительным образом⁴. Практики политической коммуникации приспосабливаются к новым условиям⁵, в частности, характер и содержание дискуссий в интернет-среде могут направляться специалистами по

¹ Dubois E., Blank G. The Echo Chamber Is Overstated: The Moderating Effect of Political Interest and Diverse Media // *Information, Communication & Society*. 2018. Vol. 21, No. 5. P. 729–745.

² Быков И.А. Сетевая политическая коммуникация: Теория, практика и методы исследования: монография. СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2013.

³ Bennet L., Segerberg A. The Logic of Connective Action. Digital Media and the Personization of Contentious Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

⁴ Lilleker D., Bebić D., Grbeša M., Kersting N., Kneuer M., Luengo O. Introduction: Political Communication, Digital Technology and the Challenges of the “New Normal” // *Medijske Studije*. 2016. No. 7. P. 2–11.

⁵ Papathanassopoulos S., Negrine R. Political Communication, Digital Inequality and Populism // *Digital Media Inequalities: Policies Against Divides, Distrust and Discrimination* / ed. by J. Trappel. Göteborg: Nordicom, 2019.

формированию общественного мнения на основе разработанных коммуникативных стратегий.

Политические деятели и институты используют социальные сети для продвижения своей повестки дня в определённом социальном, культурном или электоральном контексте, при этом их действия попадают в фокус внимания многочисленных пользователей, комментируются, обсуждаются, оспариваются ими. Большое значение для организации этих процессов имеют дизайн и цифровая архитектура коммуникационных платформ, в частности, такие её параметры, как структура сети, функциональность, алгоритмическая фильтрация и датафикация. Они в значительной степени влияют на решения аудитории, которых они пытаются достичь, формы и содержание производимых сообщений, модели распространения этих сообщений и ряд других аспектов коммуникации¹. В то же время увеличивается количество политического и околополитического контента, производимого и тиражируемого пользователями коммуникативных платформ, а направленность и скорость распространения информации в значительной степени остаются непредсказуемыми.

Исследователи отмечают также, что инновации в коммуникационных технологиях способствуют успеху популизма. Популисты могут использовать методы, основанные на данных в реальном времени, для разработки успешных коммуникативных стратегий, адресованных массовой аудитории². Кроме того, цифровизация приводит к нарастанию неравенства и дисбаланса в уровне внимания и влияния в публичной сфере; мнения популярных в интернет-среде персоналий могут быть существенно значимее для общественного мнения, чем мнения многих обычных пользователей³.

¹ Bossetta M. The Digital Architectures of Social Media: Comparing Political Campaigning on Facebook, Twitter, Instagram, and Snapchat in the 2016 U.S. // Election Journalism & Mass Communication Quarterly. 2018. Vol. 95, No. 2. P. 471–496.

² Guerrero-Solé F., Suárez-Gonzalo S., Rovira C., Codina L. Social Media, Context Collapse and The Future of Data-Driven Populism // Profesional De La información. 2020. Vol. 29, No. 5. e290506. DOI: 10.3145/epi.2020.sep.06

³ Rasmussen T. The Internet Soapbox: Perspectives on a Changing Public Sphere. Oslo: Universitetsforlaget, 2016.

Есть и другие аспекты, характеризующие изменения содержательной составляющей политических коммуникаций. Негативной тенденцией развития публичной сферы под влиянием цифровизации является изменение самих дискурсивных практик, распространение ненависти (языка вражды), агрессии, манипулирования, моббинга, троллинга, буллинга и других явлений. Другой важной тенденцией, активно развивающейся в публичной сфере под влиянием Интернета, является ее гибридизация, слияние публичного и частного, политического и неполитического¹. В информационных потоках увеличивается количество непроверенной и недостоверной информации, что требует обращения к надежным источникам для её верификации. Однако не все потребители информационного контента готовы к регулярной деятельности такого рода, тем более что доля политических новостей в общем новостном массиве снижается. Это приводит к расширению неравенства в политических знаниях и дальнейшей политической дифференциации, а также снижает степень политической инклюзивности и социальной сплоченности граждан, способствует росту конфликтности, нетерпимости и антиплюрализма². Возрастает интенсивность информационных потоков, вследствие чего сокращается количество времени, имеющегося у потребителей политического контента для осмысления и анализа информации.

Особое внимание в сфере цифровых политических коммуникаций (с точки зрения как исследователей, так и представителей публичной политики) привлекает феномен «фейк-ньюс»³. Они рассматриваются в научных исследованиях как «симулякры виртуального пространства, распространяемых преимущественно во «всемирной паутине» в форме заведомо ложных или искажающих истинное положение вещей сообщений, мемов, постов, репостов,

¹ Salikov A. The Digital Transformation of the Public Sphere, Its Features in the Context of Various Political Regimes, and Its Possible Influence on Political Processes // The Russian Sociological Review. 2019. Vol. 18, No. 4. P. 149–163.

² Van Aelst P. et al. Political Communication in A High-Choice Media Environment: A Challenge for Democracy? // Annals of the International Communication Association. 2017. Vol. 41, Is. 1. P. 3–27.

³ Elishar-Malka V., Ariel Y., Weimann G. Rethinking Political Communication in The Digital Sphere // The Journal of International Communication. 2020. No. 26. P. 1–21.

твитов, ретвитов, троллинга»¹. По мнению ряда авторов, они могут быть использованы преднамеренными способами в стратегических политических целях, чему способствует сложившаяся информационная экосистема². Использование политическими элитами термина «фейковые новости» отрицательно влияет на уровень доверия людей к средствам массовой информации³. Данное понятие на постоянной основе включается в политический дискурс и, имея выраженную негативную окраску, усиливает его конфликтность. При этом СМИ, стремящиеся встроиться в социальные сети, сами нередко становятся источником дезинформации, распространяя недостоверные сообщения без критического подхода к ним⁴. Отсутствие или ослабление влияния традиционных «привратников», осуществлявших фильтрацию новостного контента (традиционные СМИ, пресс-службы и др.), их некомпетентность или ангажированность, стремление политических акторов использовать фейки как элемент информационного воздействия зачастую приводят к снижению эффективности политической коммуникации. Этому также способствует масштабность новостных потоков и многообразие интерпретаций одних и тех же событий, которое свойственно для периода «постправды», характеризующегося созданием квазиреальной среды, благоприятная для распространения «фейк-ньюс», воздействующих преимущественно на эмоциональную сферу потребителей⁵. В этих условиях для достижения успеха в информационном противоборстве становится значимым не столько восстановление фактов, сколько утверждение выгодной для того или иного актора интерпретации происходящего.

¹ Милецкий В. П., Никифорова О. А. Эволюция политических симулякров в цифровом обществе (на примере «фейк-ньюс» и «постправды») // Дискурс. 2020. Т. 6. № 3. С. 63.

² McNair B. Fake News: Falsehood, Fabrication and Fantasy in Journalism. Oxon, UK: Routledge, 2018.

³ Farhall K. et al. Political Elites' Use of Fake News Discourse Across Communications Platforms // International Journal of Communication. 2019. Vol. 13, P. 4353–4375.

⁴ Freelon D., Wells C. Disinformation as Political Communication // Political Communication. 2020. Vol. 37, No. 2. P. 145–156.

⁵ Чугров С.В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 42-59.

Проблема «фейк-ньюс», разрушающих пространство конструктивной политической коммуникации, рассматривается исследователями также в контексте противодействия данному инструментарию достижения успеха при реализации политической стратегии. Так, Х. Турек предлагает ряд рекомендаций, которые помогают преодолевать деструктивное воздействие фейков (опора на ценностную, а не на событийную сторону политики; тщательное изучение аудитории и медиаландшафта при планировании информационных кампаний; игнорирование «фейк-ньюс» и их распространителей и др.)¹. Предлагаются также технические решения для борьбы – разработка новых алгоритмов, способных идентифицировать опасные фейки, а также встраивание в интерфейс коммуникационных платформ элементов программного обеспечения, препятствующих радикализации дискурса².

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Сфера политических коммуникаций является одной из важнейших в системе политико-властных отношений. Коммуникации такого типа не только обеспечивают обмен политической информацией, но и служат основой для организации и легитимации политико-управленческих взаимодействий. Акторы политических коммуникаций (не только вертикальных, но и горизонтальных) в той или иной степени оказывают влияние на процессы, происходящие в пространстве публичной политики. Символическая природа информационных обменов во многом обуславливает рост потоков политической информации по мере развития их технологической составляющей.

Эффекты цифровизации проявляются как во внешних воздействиях на сферу публичной политики, так и в системных изменениях, характеризующих её внутреннее развитие. Она способствует сближению offline- и online-сфер политических взаимодействий, а также более активному участию граждан в

¹ Tworek H. Political Communications in the “Fake News” Era: Six Lessons for Europe. German Marshall Fund of the United States, 2017. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep18898> (дата обращения: 08.09.2022).

² Kuehn K.M., Salter L.A. Assessing Digital Threats to Democracy, and Workable Solutions: A Review of the Recent Literature // International Journal of Communication. 2020. No. 14. P. 2589–2610.

принятии, обсуждении и реализации политико-управленческих решений. Основные аспекты цифровых трансформаций публичной политики так или иначе связаны с развитием системы политических коммуникаций.

Можно выделить четыре составляющие происходящих в ней изменений: институциональную, технологическую, структурную, содержательную. Первая из них характеризуется деинституционализацией традиционной системы каналов коммуникации, опирающейся прежде всего на СМИ. Значительную роль начинают играть коммуникационные платформы, на основе которых развиваются сетевые взаимодействия. В них включается множество акторов, не имеющих определённых институционализированных позиций в политической сфере. Реинституционализация системы коммуникаций осложняется конфликтом между интересами указанных платформ, находящихся в частной собственности и действующих как наднациональные структуры, и суверенных государств, имеющих своё видение правил и норм, регулирующих эту сферу отношений.

Технологические аспекты изменений связаны с алгоритмизацией информационных потоков на базе коммуникационных платформ, возможностями таргетирования аудитории, участием в обмене информацией автоматизированных программных продуктов (ботов). В структуре политических коммуникаций большее значение приобретает её горизонтальная составляющая, а также множественность (а возможно, и тождественность) субъектов производства и потребления информации. Это создаёт эффекты роста и усложнения информационных потоков. Содержательная составляющая политических коммуникаций характеризуется снижением доверия к распространяемой информации, широким распространением непрофессионального дискурса о политике, а также развитием популистских тенденций. Одной из основных проблем являются фейковые новости, представляющие крайне значимый элемент деструктивной политической коммуникации и дезинформации не только политических оппонентов, но и всех акторов пространства публичной политики.

1.2 Модель интегрированных антикризисных коммуникаций органов государственной власти в условиях цифровизации: институциональные, процессуальные и технологические аспекты

Нарастающая сложность и турбулентность современного общественного развития порождает чрезвычайные ситуации и кризисные явления разного уровня и характера, которые снижают устойчивость социально-экономических систем и способствуют социально-политической нестабильности как в контексте национальных государств, так и в международной практике. Высокая скорость, полисубъектность, многовекторность и многоуровневость политических коммуникаций, как результаты влияния цифровизации усложняют кризисные явления, выступающие объектами политического управления. В таких условиях традиционные коммуникативные функции государственной власти и политического руководства страны/регионов/ муниципалитетов претерпевают серьезные изменения. Обобщая результаты трансформации политических коммуникаций в национальных и глобальном контекстах в период распространения пандемии коронавируса, вице-президент международной коммуникационной группы «Navas Group» С. Фукс отмечает кризис современных институциональных и технологических подходов к антикризисной коммуникации в практике правительств¹. Переворот в антикризисных коммуникациях, по его мнению, обусловлен: взрывным характером медиатизации событий, доминированием цифровых коммуникаций над традиционными, преобладанием визуализированного контента над вербальным, использованием эмоциональных, а не рациональных аргументов². Речь идет об исторической смене подходов к антикризисному управлению в системе органов государственной власти, когда коммуникация рассматривается не как вспомогательная деятельность, а как квинтэссенция публичной политики и управления. Институциональный дизайн

¹ Лебедева Т.Ю., Минаева Л.В., Кривонос А.Д. Пандемия как фактор трансформации парадигмы...

² Fouks S. Pandémie médiatique. Com de crise / Crise de com. Broché. Paris: Plon, 2020.

традиционной антикризисной коммуникации в правительственных структурах национального и регионального уровней, который заключался в организации деятельности PR- и пресс-служб через систему официальных СМИ и прямых обращений к гражданам¹, перестал давать видимые результаты. По словам экспертов Евросоюза, ситуации антикризисного управления в современных государствах в последние два года стали метафорически называть «часом исполнительной власти», так как в современных обществах социальные ожидания населения, касающиеся защиты от негативных последствий кризисов, стали очень высоки при низкой нетерпимости граждан к рискам².

Современные кризисы в условиях цифровизации изменяют традиционные форматы управления политическими коммуникациями, которые диссонируют с новыми реалиями, вызовами и угрозами. Характеризуя кризис, следует отметить ряд его специфических характеристик как объекта политического управления, которые обосновываются в современных социально-политических исследованиях:

- кризис представляет собой неожиданное и нелинейное событие, возникшее под воздействием природных, техногенных, антропогенных факторов, которое существенно ограничивает способности субъектов публичного управления (в том числе органов власти и политических лидеров) реализовать свои повседневные задачи и может привести/приводит к человеческим, материальным и нематериальным (общественное доверие и репутация) потерям³;
- кризис всегда протекает в условиях дефицита информации о его составляющих (источниках, динамике, факторах и характере развертывания, результатах и последствиях), что накладывает серьезные ограничения на выработку взвешенных и обоснованных политико-административных решений⁴;
- кризис имеет перцептивный характер, так как влечет не только конкретные последствия для определенных групп граждан и заинтересованных

¹ Связи с общественностью в системе коммуникаций: монография / под ред. В.М. Горохова. М.: МГУ, 2019.

² Crisis Management, Coordination and Capacities...

³ Coombs T.W. Ongoing Crisis Communication...

⁴ Argenti P.A. Crisis Communication: Lessons from 9/11...

сторон, но и разные модели восприятия и интерпретации ими ситуации кризиса и его последствий¹;

– кризис является бифуркационной точкой для политической элиты/представителей власти, так как эффективные антикризисные коммуникации и антикризисное управление может принести «лучшие результаты» в решении ключевых и текущих проблем территории, чем в условиях стабильности и устойчивости общественной системы²;

– кризисы способствуют формированию новых управленческих сообществ, которые способны разрабатывать и реализовывать инновационные стратегии развития, обеспечивающие новый этап устойчивости общественной системы³.

Комплексность кризисных явлений как объектов политического управления определяет формирование системы антикризисных коммуникаций органов государственной власти и местного самоуправления. Данная система включает следующие виды антикризисных коммуникаций, интегрированных в институциональный дизайн публичного управления государства/региона/муниципального образования:

– внутренние межведомственные коммуникации представителей власти, чьи компетенции находятся в зоне «ответственности» за кризис;

– сетевые коммуникации с профильными экспертными сообществами как носителями специфических знаний о компонентах кризиса (источниках, динамике, факторах и характере развертывания, результатах и последствиях);

– сетевые коммуникации представителей органов власти с проблемными и профессиональными сообществами, чьи интересы и ресурсы находятся в публичном пространстве кризиса;

– медийные и сетевые коммуникации с целевыми группами населения, конструирующие правдивую и эмоционально взвешенную информационную модель восприятия кризиса.

¹ Coombs T.W. Ongoing Crisis Communication...

² Fink S. Crisis Management: Planning for the Inevitable...

³ Ghenaïet A. Crisis Management and Risk...

Адекватная современным социальным вызовам, рискам и угрозам, а также динамике цифровой трансформации общественной системы структура интегрированных антикризисных коммуникаций органов государственной власти определяет институциональные возможности публичного управления достигать триединой цели: а) предоставить достоверную «обучающую» информацию, основанную на экспертном знании, целевым группам населения и заинтересованным сторонам о том, как необходимо справляться с кризисом и преодолевать последствия (самостоятельно или с помощью мер поддержки); б) предоставить эмоционально корректирующую информацию, способствующую сохранению психологической устойчивости граждан, преодолению панических настроений; в) предоставить информацию, сокращающую репутационные потери в условиях разворачивания кризиса¹.

Достижение триединой цели происходит с помощью организации деятельности органов государственной власти в двух предметных областях управления антикризисными коммуникациями. Т. Кумбс определяет данные предметные области как «управление кризисными знаниями» и «управление реакцией заинтересованных сторон»². «Управление кризисными знаниями» – это деятельность политического руководства и представителей административных структур по определению содержания официальной кризисной повестки, моделей и технологий ее репрезентации в медийном и цифровом дискурсе. Такая деятельность разворачивается в непубличной сфере внутриэлитных коммуникаций с привлечением экспертного сообщества, результатов диагностики состояния и причин кризисной ситуации, ее дальнейшего мониторинга. Понимание причин, обуславливающих кризис и адекватное существующему контексту их восприятие политическими элитами в предкризисный и кризисный периоды, становится решающим для дальнейшей правительственной антикризисной стратегии. Ярким примером является восприятие «стартовых» пандемийных событий разворачивания COVID-19 в Китае политическими

¹ Sanjeev M.A., Pande N., Kumar P.K. Role of Effective Crisis Communication ...

² The Handbook of Crisis Communication...

лидерами стран Европейского союза. Первоначально жесткие меры изоляции и тотального цифрового отслеживания поведения населения в Ухани для соблюдения карантинных мер интерпретировались правительствами европейских стран как проявление особенностей китайского политического режима. Только через два месяца спустя политические лидеры осознали, «что такие меры могут быть выбором и для демократических обществ»¹.

«Управление реакцией заинтересованных сторон» представляет собой коммуникации с целевыми аудиториями через медийные и цифровые каналы для конструктивного восприятия достоверной информации о кризисе², поддержки деятельности органов государственной власти по устранению причин и последствий кризиса, выработки социально значимых в условиях кризиса солидарностей и поведенческих практик граждан. Эффективное «управление реакцией заинтересованных сторон» основывается на результатах деятельности по «управлению кризисными знаниями», обеспечивая тем самым целевые аудитории своевременной, регулярной, надежной и полезной информацией, что позволяет им делать правильные выводы о причинах и последствиях кризиса, поддерживать «правильные» эмоции и мотивировать на проявление надлежащего социального поведения (таблица 1).

Важно учитывать также ресурсный потенциал эффективных антикризисных коммуникаций, который различен в предметных сферах. В предметной сфере «управление кризисными знаниями» ключевым ресурсом является компетентность акторов (политических лидеров и администраторов, экспертов, представителей профессиональных сообществ и проправительственных СМИ), включенных в процесс формулирования достоверной информации о кризисе. Компетентность обеспечивает убедительность рациональной и эмоциональной аргументации в контексте оспаривания знаний, ценностей и точек зрения, которое разворачивается в цифровом публичном пространстве как результат

¹ Лебедева Т.Ю., Минаева Л.В., Кривоносов А.Д. Пандемия как фактор трансформации парадигмы..., С. 228.

² Pearson C., Mitroff I. From Crisis Prone to Crisis Prepared...

многоуровневого взаимодействия, в том числе и на уровне практик повседневной неквалифицированной коммуникации граждан. В сфере «управление заинтересованными сторонами» основными взаимосвязанными ресурсами, определяющими спектр коммуникаций, выбор коммуникативных стратегий и технологий, будут политическое лидерство и «стартовое» докризисное общественное доверие. Лидер становится персонифицированным символом антикризисного управления, который на рациональном уровне восприятия граждан демонстрирует компетентность, на эмоциональном – личную включенность в кризисные события в качестве представителя местного сообщества, равнодушие к последствиям кризиса, заботу о своих гражданах.

Таблица 1 – Модель интегрированных антикризисных коммуникаций органов государственной власти в условиях цифровизации¹

Предметная сфера управления антикризисными коммуникациями	Виды антикризисных коммуникаций	Среда реализации антикризисных коммуникаций	Результат антикризисных коммуникаций в публичном пространстве
Управление кризисными знаниями	Внутренние межведомственные коммуникации представителей власти, в том числе различного уровня	Организационная среда органов исполнительной власти и подведомственных учреждений	Определение антикризисной повестки для выработки антикризисных решений
	Сетевые коммуникации с профильными экспертными сообществами как носителями специфических знаний о кризисе	Неформальная (непубличная) офлайн-среда	Создание, актуализация или развитие инструментов диагностики, мониторинга кризисной ситуации и репрезентация результатов в публичном информационно-коммуникативном пространстве
Управление реакцией заинтересованных сторон	Сетевые коммуникации представителей органов власти с проблемными и профессиональными сообществами	Неформальная (непубличная) офлайн-среда	Мобилизация ресурсов, в том числе медийных и цифровых, для обеспечения антикризисного курса общественного доверия
		Публичное информационно-	Репрезентация провластного

¹ В таблице автором обобщены результаты самостоятельного исследования.

		коммуникативное пространство, включая онлайн-среду	антикризисного дискурса
	Медийные и сетевые коммуникации с целевыми группами населения	Публичное информационно-коммуникативное пространство, включая онлайн-среду	Обеспечение граждан и заинтересованных сторон регулярной и достоверной информацией, нивелирование негативных эмоциональных настроений населения, распространение социально значимых поведенческих практик, формирование сообществ активных граждан для солидарных действий по противодействию кризису и его последствий

Важно, что усилия, которые должны приложить политические лидеры для формирования позитивного общественного мнения, для мобилизации сетей поддержки в отношении властных действий, а также формирования новых поведенческих практик в условиях кризиса, будут гораздо выше, если уровень поддержки в докризисный период был невысок.

Современные исследователи подчеркивают, что эффективное управление антикризисными коммуникациями способствует возникновению стрессоустойчивого государства, адаптивного к различным проявлениям турбулентности и стабильности¹. Речь идет о парадигме устойчивого и адаптивного государственного управления² как новой практике обеспечения, одновременно развития и стабильности в условиях глобальных вызовов. Данная практика имеет инновационный характер, так как предполагает выработку и реализацию уникальных политико-административных решений, учитывающих

¹ Коцур Г.В. Возникновение стрессоустойчивого субъекта...

² de Amorim W.S., de Andrade J.B.S.O. Pandemics, Global Risks and Adaptation: Challenges for A Changing World // Research in Globalization. 2020. No. 2. P. 100023. DOI: 10.1016/j.resglo.2020.100023; Duit A. Resilience Thinking: Lessons for Public Administration // Public Administration. 2016. Vol. 94, No. 2. P. 364–380.

изменчивость окружающей среды и общественные ожидания¹. Антикризисные коммуникации в логике устойчивого государственного управления являются проактивными, так как нацелены на:

а) развитие цифровой информационно-коммуникативной инфраструктуры органов государственной власти для взаимодействия с заинтересованными сторонами и целевыми группами граждан;

б) использование принципов сетевого менеджмента для формирования сетей сотрудничества в различных отраслях на уровне публичного управления, в том числе используя цифровые платформы для взаимодействия по выработке способов решения проблем и их реализации.

Такой подход создает институциональные условия для антикризисных решений без экстремальных форм адаптации системы государственного управления и радикальных реформ, обеспечивая сохранение репутационного капитала и общественного доверия². При этом основными принципами, на которых выстраивается антикризисная коммуникация в практиках устойчивого государственного управления, являются экспертиза и политическое обучение³. Институт экспертизы позволяет привлечь к практической оценке конкретных кризисных явлений представителей различных научных и профессиональных сообществ, достигая ее комплексности и относительной непротиворечивости с учетом триггерных и каскадных эффектов, что крайне важно для определения содержания антикризисного дискурса и выработки политико-административных решений. Политическое обучение для политико-административной элиты в процессе приобретения негативного опыта деятельности в условиях кризиса становится способом приобретения дефицитных профессиональных компетенций и надпрофессиональных навыков, в том числе коммуникативных и цифровых, так

¹ См.: Bourgon J. New Directions in Public Administration: Serving Beyond the Predictable // Public Policy and Administration. 2009. Vol. 24, No. 3. P. 309–330. DOI: 10.1177/0952076709103813; Hofisi C., Shava E. Challenges and Opportunities for Public Administration in The Fourth Industrial Revolution // African Journal of Public Affairs. 2017. Vol. 9, No. 9. P. 203–215.

² Kozakov V., Kovalenko N, Golub V., Kozryieva N., Shchur N., Shoiko V. Adaptation of the Public Administration System...

³ Crisis Management, Coordination and Capacities...

как кризисы зачастую беспрецедентны, а знания и навыки чиновников по их преодолению ограничены.

Процессуальные характеристики антикризисных коммуникаций определяются фазами протекания кризиса и общей логикой правительственных действий на каждой из фаз. Одной из разделяемой в предметном поле политико-управленческой науки является модель антикризисного менеджмента PPRR (PPRR – prevention, preparation, response, recovery)¹, которая предполагает определенный набор правительственных стратегий и технологий на каждой из четырех фаз: предотвращение, готовность, ответ и восстановление.

На фазе предотвращения актуализируется набор антикризисных действий, связанных с межведомственными коммуникациями внутри правительственных структур по аналитическому осмыслению возможных рисков и кризисных сценариев с привлечением экспертного сообщества. На данной фазе в рамках стратегического планирования развитием устойчивой и адаптивной системы государственного управления также создаются профильные ведомственные структуры и принимается набор институциональных мер (прежде всего законодательных), которые должны обеспечивать уровень административной готовности к разработке и принятию решений в условиях неопределенности и дефицита времени, сопровождающих чрезвычайные ситуации. Однако, по словам экспертов политического антикризисного управления, опыт современных государств показывает, что инвестирование в стратегическое планирование по предотвращению кризисов оказывается дорогостоящим и неблагодарным². Дороговизна инвестиций обуславливается частотой коммуникаций с экспертным сообществом, серьезным финансированием исследований по предметным областям возможных рисков, разработок инновационных технологий/продуктов, направленных на профилактику кризисных явлений. Неблагодарность

¹ Boin A., Lodge M. Designing Resilient Institutions...; Boin A., 't Hart P. Aligning Executive Action...; Boin A., 't Hart P., Stern E., Sundelius B. The Politics of Crisis Management: Public Leadership...; Coppola D. Introduction to International Disaster Management...; Christensen T., Læg Reid P., Rykkja L.H., Organizing for Crisis Management...

² Crisis Management, Coordination and Capacities...

антикризисных действий политических лидеров на фазе предотвращения объясняется тем, что данная деятельность остается незаметной, так как протекает в непубличном пространстве принятия политико-административных решений и население не может оценить данную деятельность органов государственной власти как эффективную. Кроме того, опыт развитых стран показывает, что, несмотря на созданные институциональные условия в системе государственного управления по предотвращению кризисных явлений, в случае их наступления не все правительства могут успешно справиться с кризисом. В качестве примера можно привести действия правительства Великобритании в марте 2017 г., когда премьер-министр Т. Мэй на заседании чрезвычайного комитета «Кобра» отказалась публично признавать кризисными события террористических актов в Вестминстерском лесу и взрывов в Манчестере, а также принимать соответствующие меры по обеспечению безопасности, в том числе антикризисной коммуникации с населением. В результате спустя два месяца ситуация теракта повторилась, приобретя статус критической. При этом Великобритания является «пионером» среди современных государств в создании институциональных условий по предотвращению кризисных и чрезвычайных ситуаций¹.

Британский пример государственного реагирования на террористические атаки – яркий пример неэффективных антикризисных коммуникаций на фазе готовности. Коммуникативная стратегия на данной фазе характеризуется степенью готовности и компетентности политических руководителей публично признать разворачивающиеся события кризисными, требующими от всех заинтересованных субъектов и населения нестандартных и в большинстве случаев неудобных поведенческих практик. На данной фазе после проработки с экспертным сообществом моделей антикризисного дискурса актуальным становится определение стратегий и технологий антикризисных коммуникаций, адекватных существующему контексту.

Термин «коммуникативная стратегия» не имеет однозначной научной интерпретации. Значительная часть дефиниций основана на понимании

¹ Коцур Г.В. Возникновение стрессоустойчивого субъекта...

коммуникации как лингвистической категории, акцентировании внимания на коммуникативно-речевых аспектах. Согласно определению М.Л. Макарова, коммуникативная стратегия представляет собой тип поведения коммуникатора в процессе его взаимодействия с аудиторией, который «обусловлен и соотносится с достижением коммуникативных целей в рамках функционально-семантической репрезентации»¹. Схожей позиции придерживается Е. Тароне, который коммуникативную стратегию представляет в виде последовательности действий, призванных обеспечить взаимопонимание в смысловой нагрузке вовлеченных в коммуникацию сторон². Для данного исследования целесообразным является изучение коммуникативных стратегий политических субъектов не только с точки зрения дискурсов, речевых аспектов, но и с позиции технологий их репрезентации, каналов коммуникации.

На фазе готовности антикризисные стратегии определяются в зависимости от результатов конструирования кризиса как ситуационного, (вызванного источниками извне) или институционального (порожденного «сбоями» в правительственных решениях) в том числе коммуникативного характера³ (таблица 2).

Ситуационно-институциональная дифференциация кризиса соотносится с видами коммуникативных стратегий применительно к органам государственной власти: «стратегия жертвы» как перекладывание ответственности, так как они случайны или зависят от внешних по отношению к деятельности правительства факторов; «стратегия ответственности» как принятие ситуации в качестве ошибочных действий и решений⁴. Такое понимание кризиса имеет важное значение для дальнейшей антикризисной коммуникации как внутри межведомственной правительственной среды и политической элиты, так и при

¹ Макаров М.Л. Основы теории дискурса...

² См.: Винник Ю.В., Грушевская Т.М. Коммуникативная стратегия: предпосылки функционирования...

³ Salomonsen H.H., 't Hart P. Communicating and Managing Crisis in The World of Politics // Crisis Communication (Handbooks of Communication Science, Vol. 23) / ed. by F. Frandsen, W. Johansen. 1 ed. Berlin: Mouton de Gruyter, 2020.

⁴ Coombs T.W. Ongoing Crisis Communication...

технологической организации PR-структурами коммуникации с заинтересованными сторонами.

Таблица 2 – Типология кризисных ситуаций
как объектов антикризисных коммуникаций¹

Типы кризисов	Проявление кризиса		Виды коммуникативных стратегий
	Острый	Медленно протекаемый	
Ситуационный	Природные катастрофы и стихийные бедствия, пандемии	Геополитические трансформации, экосистемные преобразования, демографический сдвиги	«Стратегия жертвы» как перекладывание ответственности на других или внешние обстоятельства
Институциональный	Неэффективная коммуникация в условиях кризиса, институциональные сбои, выявленные в результате кризисных ситуаций, публичные разоблачения политических лидеров и крупных чиновников	«Хронические провалы» в реализуемом правительственном курсе, снижение уровня доверия населения к власти, постепенная деградация государственных активов и инфраструктуры	«Стратегия ответственности» как принятие ситуации в качестве ошибочных действий и решений

Если коммуникации по «управлению кризисными знаниями» были неэффективны (неверно определены и интерпретированы причины, обстоятельства кризиса) и выбор коммуникативной стратегии был ошибочен, в данных обстоятельствах первоначальный кризис усугубляется кризисом коммуникации, порождая глубокий институциональный кризис власти². При данных обстоятельствах фокус антикризисной повестки благодаря активности СМИ и сообществ в онлайн-социальных сетях смещается в сторону

¹ Источник: Salomonsen H.H., 't Hart P. Communicating and Managing Crisis...

² Grebe K.S. Things Can Get Worse, Corporate Communications // An International Journal. 2013. Vol. 18, No. 1. P. 70–86.

ретроспективного осмысления кризиса (как это произошло, что стало причиной и кто должен нести ответственность), что способствует эскалации кризиса.

Фаза ответа в антикризисной коммуникации определяется актуализацией лидерской позиции руководителя исполнительных органов власти, который включается и участвует в осмыслении кризиса, закрепляет компетентных чиновников за ключевыми зонами ответственности по преодолению кризисной ситуации, координирует коммуникации и становится главным действующим актором в информационном контенте. Успешные коммуникации политических лидеров непосредственно влияют на восприятие кризиса населением, сохранение социальной стабильности в обществе и распространение новых конструктивных поведенческих практик граждан в условиях чрезвычайной ситуации, так как «люди ожидают, что их лидеры уменьшат неопределенность и представят авторитетный отчет о том, что происходит и что необходимо делать»¹. В треугольнике коммуникации (власть, СМИ и граждане) при выборе адекватных и непротиворечивых технологий лидер обеспечивает фреймирование антикризисного дискурса (конструирование значимости кризиса, построение причинно-следственных связей, создание ответственности). При этом конфронтационные стратегии работают менее успешно в урегулировании кризиса, чем кооперационные. В основе стратегии первого типа лежит агрессивная манера взаимодействия, достижение поставленной цели и задач происходит в одностороннем порядке без учета интересов иных вовлеченных в коммуникацию сторон (авторитарная модель). Использование данной стратегии в различных ее проявлениях (дискредитация, нападение, инсинуация и др.) логично в тех случаях и ситуациях, когда коммуникатор осознанно провоцирует конфликт, добивается его расширения и усиления интенсивности². Кооперационная коммуникативная стратегия реализуется через избегание обвинений, демонстрации сочувствия, заботы и отзывчивости, а также призыва к конструктивным солидарным действиям населения. В рамках стратегий могут

¹ Boin A., 't Hart P. Aligning Executive Action..., P.81.

² Кириллова Н.Н. Коммуникативные стратегии и тактики...

быть использованы различные технологии: презентация, манипуляция и конвенция. Они дифференцируются в зависимости от уровня открытости и способа осуществления взаимодействия: презентационный тип относится к пассивной коммуникации, в адрес объекта коммуникации направляются «послания»; манипуляционный – к активной коммуникации, осуществляемой посредством «сообщения», адресованного аудитории; конвенциональный тип – к интерактивной коммуникации и связан с организацией диалогового формата.

На фазах готовности и ответа в современный период ключевое значение в антикризисных коммуникациях приобретают цифровые технологии, определяющие характер взаимодействия в треугольнике отношений (власть, СМИ и граждане). Среди них можно выделить фейковые и антифейковые технологии, технологии организации горизонтальных коммуникаций в социальных онлайн-сетях, цифровые технологии организации сотрудничества для решения общественно значимых проблем в условиях кризиса.

Фейковые технологии рождаются в условиях дефицита правительственной информации о кризисе, особенно если официальный дискурс исключает систему эмоциональной аргументации, на которой построен фейковый контент. «Сила» распространения фейковых новостей заключается в их вирусном распространении через социальные онлайн-сети и мессенджеры, взрывном эффекте эмоционального заражения, в котором используется набор «эмоциональных кодов: призывов, посылов, лозунгов, апеллирующих не к разуму, а исключительно в сфере чувств и эмоций»¹. «Взрыв» фейковых новостей, получивший определение «инфодемии»², в мировом масштабе сопровождал течение кризиса COVID-19. В данных условиях государства вынуждены были в оперативном порядке разрабатывать законодательные и технологические решения противодействия распространению фейковой информации³. Российские исследователи, обобщив современные практики реализации антифейковых мер

¹ Манойло А., Теличко В., Попадюк А. Методика противодействия фейковым новостям...

² Posetti J., Bontcheva K. Disinfodemic: Deciphering COVID-19...; Ballesteros Herencia C.A. The Digital Spread of the Coronavirus...; Mavragani A. Infodemiology and Infoveillance...

³ Плотицкина Н.В. Публичная политика управления инфодемией COVID-19...

выделяют три вида антифейковых технологий: а) удар на опережение (на фазе готовности к кризису); б) перехват информационной повестки (если фейковые новости получили свое распространение); в) внедрение собственной информационной повестки (если перехват повестки успешно осуществлен)¹. Важно, чтобы при использовании антифейковых технологий в правительственных коммуникациях органы власти в сотрудничестве со СМИ доносили достоверную, непротиворечивую, полную информацию о кризисе и его причинно-следственных связях с необходимой для конкретного контекста эмоциональной аргументацией, используя приемы визуализации и сторителлинга. Например, провал в антикризисной стратегии правительства Франции на начальных этапах распространения коронавируса эксперты объясняют противоречием между официальной линией, характеризующей причины и динамику пандемии, действиями властных структур и теми представлениями, которые циркулировали в социальных сетях. В условиях дефицита масок не только для населения, но и медицинских работников в период с 4 марта по 16 апреля органы исполнительной власти различных уровней отказывались рекомендовать гражданам в обязательном порядке ношение масок². Такая противоречивость транслируемого властного дискурса и реальных правительственных действий (от жестких предписаний оставаться дома на изоляции до призыва принять участие в выборах), которая прослеживалась в течение кризиса, способствовала не только лавинообразному распространению фейковых сообщений, но и падению общественного доверия во Франции.

Технологии организации пользователями горизонтальных коммуникаций в социальных онлайн-сетях являются, с одной стороны, эффективным способом противодействия фейковым технологиям, с другой – формированием общественного доверия к действующим политическим лидерам и властям, к позитивным общественным практикам. Зарубежные исследователи, обобщая

¹ Манойло А., Теличко В., Попадюк А. Методика противодействия фейковым новостям...

² Лебедева Т.Ю., Минаева Л.В., Кривоносов А.Д. Пандемия как фактор трансформации парадигмы..., С. 231.

успешный антикризисный опыт национальных государств по борьбе с пандемией, особо подчеркивают роль высокотехнологического контента от правительственных структур, провластных СМИ, а также референтных блогеров, лидеров общественного мнения. Правительственный контент, основанный в соответствии с потребностями пользователей социальных онлайн-сетей на технологиях визуализации, сторителлинга, доверительных интервью, хроники с места событий, доносил до граждан «инструктивную информацию» (как физически и эмоционально справиться с пандемийным кризисом) и «корректирующую информацию» (как помочь заинтересованным сторонам – медицинским работникам, полицейским, педагогам и другим)¹. В результате антикризисная коммуникация в цифровом пространстве привела к быстрой мобилизации общественности и позитивному изменению поведения населения в условиях кризиса.

Позитивное восприятие антикризисных решений властных структур способствует созданию условий для организации сотрудничества сообществ активных граждан и структур гражданского общества для совместного решения общественно значимых проблем. Большинство данных форм развивается на цифровых платформах и площадках социальных онлайн-сетей, на которых формируются конструктивные общественные активности и гражданские солидарности. Среди них:

- открытое, модерлируемое общественными экспертами коллективное обсуждение кризиса, что способствует рациональному осмыслению причин и последствий кризиса, а также коллективному обучению антикризисным моделям поведения, их закреплению;
- мобилизация граждан на антикризисное добровольчество (помощь пострадавшим, содействие заинтересованным сторонам в предоставлении антикризисных услуг);
- краудсорсинг антикризисных идей и решений посредством их обсуждений, хакатонов, сбора средств и т.д.

¹ Sanjeev M.A., Pande N., Kumar P.K. Role of Effective Crisis Communication ...

Сложность в использовании цифровых технологий в антикризисных коммуникациях заключается в том, что контекст, в котором она осуществляется, многомерен и противоречив из-за избытка различных каналов коммуникации и насыщенности транслируемого ими контента. В данных условиях правительственные коммуникации, с одной стороны, должны быть централизованными в точки зрения трансляции непротиворечивого и достоверного антикризисного дискурса, с другой – таргетированными, предполагающим использование каналов и технологий коммуникации, адекватных потребностям целевых аудиторий граждан.

На фазе восстановления, характеризующей посткризисный период, в коммуникативных стратегиях «разыгрывается карта» эксплуатации кризиса, которая может иметь как негативные, так и позитивные коммуникативные эффекты для внутренних и внешних антикризисных коммуникаций правительственных структур. Негативный эффект в эксплуатации кризиса заключается в том, что конкурирующие элитные группировки, используя ресурсы СМИ и социальных онлайн-сетей в технологическом формате «обвинений» и «драматизации кризисных событий», дестабилизируют существующий политический режим, участвуют в определении наказания «виновных», организации смены чиновников высшего уровня, способствуют их принудительным отставкам, что в целом снижает уровень общественного доверия. Оценка политической элитой в публичном дискурсе кризиса как «окна возможностей» влечет позитивный коммуникативный эффект, так как ориентирован: а) на консолидацию национального или территориального сообщества вокруг новых целей развития, которые были сформированы в результате преодоления кризисной ситуации; б) на обучение политико-административной элиты и структур гражданского общества новым технологиям решения общественно значимых проблем, в том числе в рамках сетевого взаимодействия и сотрудничества. На заключительной фазе антикризисного управления, как и в фазе предотвращения наибольшее значение приобретают межведомственные бюрократические коммуникации. Кризисные ситуации

способствуют эскалации существующей напряженности между государственными служащими и их политическими руководителями, между различными уровнями и ведомствами исполнительной власти. Политические лидеры, находясь в постоянном стрессе в период протекания кризиса, сосредоточиваются на быстрых решениях сложных проблем, чем на стратегических решениях непопулярного характера, но с долгосрочными позитивными эффектами¹. В обоих случаях, если отсутствует консолидация политико-административных элит, возникает угроза эксплуатации кризиса в формировании негативной оценки последствий действий лиц, принимающих антикризисные решения (таблица 3).

Таблица 3 – Коммуникативные технологии в фазах антикризисного управления²

Фаза антикризисного управления	Виды коммуникаций	Технологии антикризисных коммуникаций
Предотвращение	Межведомственные правительственные коммуникации	Информационно-аналитические технологии, технологии институционального закрепления противодействия кризисам и чрезвычайным ситуациям
Готовность	Межведомственные правительственные коммуникации с экспертным сообществом, коммуникации политического лидера с целевыми группами граждан и заинтересованными сторонами	Дискурсивные технологии определения кризиса, антифейковые технологии, технологии организации горизонтальных коммуникаций в сетевых сообществах в социальных онлайн-сетях, технологии визуализации контента, сторителлинга, доверительных интервью
Ответ	Коммуникации политического лидера с целевыми группами граждан и заинтересованными сторонами, коммуникации лидеров мнений и высокорейтинговых	Антифейковые технологии, технологии организации горизонтальных коммуникаций в сетевых сообществах в социальных онлайн-сетях, цифровые технологии организации сотрудничества для решения общественно значимых проблем в

¹ Salomonsen H.H., 't Hart P. Communicating and Managing Crisis...

² В таблице автором обобщены результаты самостоятельного исследования.

	экспертов с целевыми группами граждан	условиях кризиса, технологии визуализации контента, сторителлинга, доверительных интервью
Восстановление	Межведомственные правительственные коммуникации, коммуникации политического лидера с целевыми группами граждан и заинтересованными сторонами	Дискурсивные технологии эксплуатации кризиса как «окна возможностей», технологии визуализации контента, сторителлинга, доверительных интервью

Таким образом, в 2020-х гг. закрепляются новые практики и технологии антикризисных коммуникаций, обеспечивающие устойчивость и адаптивность системы государственного управления. В современных нестабильных и турбулентных условиях антикризисные коммуникации из обеспечивающей функции трансформируются в стратегическую деятельность государственной власти. На основе анализа современных исследований, а также существующих практик антикризисных коммуникаций автор предложил объяснительную модель интегрированных антикризисных коммуникаций органов государственной власти, которая включает институциональные, процессуальные и технологические аспекты с учетом офлайн- и онлайн-среды (см. приложение 1). Институциональные компоненты предложенной модели представлены видами антикризисных коммуникаций во внутренней и внешней среде государственного управления, необходимых для эффективного достижения задач антикризисного менеджмента. Процессуальные компоненты включают фазы антикризисного управления (предотвращение, готовность, ответ, восстановление), в пределах которых определяется набор специфических коммуникаций и технологий их реализации. Технологические компоненты модели интегрированных антикризисных коммуникаций органов государственной власти представляют собой комплекс коммуникативных стратегий и технологий, дифференцирующихся на универсальные и специфические. К универсальным относятся технологии цифрового формата (визуализации, сторителлинга, доверительных интервью, хроники с места событий), позволяющие представлять

информационный контент, адекватный потребностям целевых аудиторий граждан. К специфическим технологиям, которые реализуются также в цифровой среде публичного пространства, относятся: информационно-аналитические технологии, дискурсивные технологии определения кризиса и эксплуатации кризиса как «окна возможностей», антифейковые технологии, технологии организации горизонтальных коммуникаций в сетевых сообществах в социальных онлайн-сетях, цифровые технологии организации сотрудничества для решения общественно значимых проблем в условиях кризиса.

Выводы по первой главе. Антикризисная коммуникация органов государственной власти как разновидность политических коммуникаций не только обеспечивает обмен информацией и взаимодействие разнообразных политических акторов, но и определяет институциональный порядок выработки политического курса и политико-административных решений, легитимацию существующего политического режима. Цифровизация, будучи одновременно технологическим и социетальным явлением трансформации общественной жизни, существенно изменяет свойства и характеристики политической коммуникации в целом и антикризисных коммуникаций в частности.

В результате анализа концептуальных основ, характеризующих системные трансформации политической коммуникации в условиях цифровизации, автором выделены четыре ключевые составляющие происходящих в ней изменений: институциональная трансформация как реинституционализация традиционной системы СМИ; распространение частных сетевых коммуникационных платформ; появление множества новых сетевых и гибридных социально-политических акторов, участвующих в производстве; тиражирование политического контента, способствующее нарастанию конфликта интересов государственных и негосударственных субъектов. Структурная составляющая трансформации политической коммуникации связана с увеличивающимся значением практик горизонтальной коммуникации, обуславливающей ее многосторонний, полисубъектный и многовекторный характер. Технологические аспекты изменений связаны с алгоритмизацией информационных потоков на базе

коммуникационных платформ, возможностями таргетирования аудитории, участием в обмене информацией автоматизированных программных продуктов (ботов). Содержательная составляющая политических коммуникаций характеризуется снижением доверия к распространяемой информации, широким распространением непрофессионального дискурса о политике, а также развитием популистских тенденций политики.

Научное осмысление проблематики антикризисных коммуникаций, которая получила новые концептуальные интерпретации в условиях развития пандемийного кризиса COVID-19 и геополитических сдвигов, позволило автору обосновать модель интегрированных антикризисных коммуникаций органов государственной власти в условиях цифровизации. Модель основана на учете контекстуальных (особенностях природы и проявления кризиса), институциональных (внутренних межведомственных и внешних правительственных коммуникаций с целевыми группами граждан и стейкхолдерами), содержательных (управление кризисными знаниями и управление заинтересованными сторонами), ресурсных (компетентность и общественное доверие), процессуальных (фазах антикризисного управления: предотвращение – готовность – ответ – восстановление) и технологических компонентов (универсальных и специфических технологий, включая дискурсивные и цифровые). Предложенная модель позволяет органам государственной власти на стратегическом уровне обеспечивать устойчивость и адаптивность системы государственного управления, сохранять репутацию и поддерживать высокий уровень общественного доверия, использовать кризисы как окно возможностей для развертывания нового курса преобразований, выработки инновационных решений, существующих и вызванных кризисом общественно значимых проблем.

2 ПРАКТИКИ АНТИКРИЗИСНОЙ КОММУНИКАЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

2.1 Антикризисная повестка дня в деятельности органов государственной власти РФ: контекстуальные, содержательные и институциональные аспекты

В условиях, когда сложность антикризисных коммуникаций возрастает, для использования на практике предложенной автором интегрированной модели органы государственной власти РФ должны чётко и с достаточной глубиной понимания определять проблемы, риски и угрозы, с которыми им приходится сталкиваться в своей деятельности. Для этого необходимо выявить основные составляющие антикризисной повестки дня, в рамках которой происходит формирование и реализация коммуникаций. Её контекстуальные аспекты определяются совокупностью факторов, воздействующих на различные сферы общественной жизни страны. Институциональные аспекты раскрываются через нормы и правила, на основе которых происходит обоснование, принятие и реализация государственных решений, осуществляется прямая и обратная связь. Содержательные аспекты выражены в сущности принимаемых решений и мер, которые становятся предметом общественных и политических дискуссий, требующих включенности органов государственной власти.

Долговременное влияние оказывают социально-экономические факторы, связанные с кризисными состояниями мировой и российской экономики. К общемировым факторам следует отнести рост мирового населения и связанное с ним обострение конкуренции за ограниченные ресурсы. Как отмечает Ф. Войтоловский, усиливается конкуренция за новые высокотехнологические рынки, развитие инноваций и т.д.; под влиянием перспективных технологий в области энергетики происходит формирование нового энергобаланса. В то же время обостряется межгосударственная борьба за сферы влияния, включающая не

только экономические, но и политические, военные, технологические составляющие¹.

Значимым фактором распространения кризисных явлений в современном мире является неравномерность экономического развития различных групп государств. Под его влиянием усиливаются иммиграционные потоки из развивающихся стран в развитые, затрудняется распространение возобновляемых источников энергии², снижаются темпы развития человеческого капитала³ и т.д. При этом доля стран, которые традиционно принято относить к развитым, в мировом ВВП снижается, однако это происходит в основном за счёт роста доли Китая, а также ограниченного количества других стран⁴, что усиливает воздействие упомянутого фактора конкуренции.

В процессе глобализации экономики усиливается взаимозависимость отдельных составляющих мировой экономической системы, что способствует перемещению кризисных явлений из одной страны в другую. По мнению Ж. Дюмениля и Д. Леви, господство неолиберальной модели развития обуславливает решающую роль в экономике наднациональных финансовых институтов⁵. Они становятся основным механизмом переноса кризиса, поразившего в 2008 г. экономику США, в другие страны, что привело к возникновению мирового кризиса 2008–2011 гг. К настоящему времени возрастает также степень связности стран и регионов мира в таких аспектах, как торговля, трудовая миграция, поставки производственного оборудования и его компонентов и др.

¹ Пять факторов, которые будут влиять на мировую экономику // Интерфакс. 2021. 1 декабря. URL: <https://www.interfax.ru/russia/806052> (дата обращения: 08.09.2022).

² Фальцман В.К. Неравномерность экономического развития стран мира и её глобальные последствия // Современная Европа. 2022. № 1(108). С. 113–124.

³ Мировое экономическое положение и перспективы, 2019 год: Краткое резюме // United Nations. 2019. 21 январь. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/> (дата обращения: 08.09.2022).

⁴ World Economic Outlook Database. International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/index.htm> (дата обращения: 08.09.2022).

⁵ Dumenil G., Levy D. The Crisis of Neoliberalism. Harvard: Harvard University Press, 2013.

Российскую специфику социально-экономической составляющей кризисных явлений определяет ряд факторов. Традиционно для последних десятилетий одной из наиболее обсуждаемых проблем стала зависимость экономики от сырьевого сектора. Несмотря на различные точки зрения относительно степени ее проявления¹, большинство аналитиков считают, что в последние годы происходит усиление влияния данного фактора², негативно влияющего на экономику страны в условиях санкций³. С проблемой сырьевой зависимости коррелирует снижение темпов экономического роста при падении цен на сырьё и связанные с ним колебания уровня жизни, демографический спад, отток высококвалифицированной рабочей силы, инфляционные процессы и другие негативные аспекты экономического развития⁴.

Значимой проблемой российской экономики остаются диспропорции в экономическом развитии субъектов РФ. Они обусловлены как объективными факторами (пространственно-территориальными, климатическими, демографическими и др.), так и общими структурными диспропорциями в национальной экономике и проявляются как отклонение показателей уровня жизни, несоответствие условий хозяйственной деятельности и ее эффективности в регионе или в группе регионов принятым среднероссийским показателям⁵. Помимо создания кризисных явлений в регионах, отстающих в своём социально-

¹ Григорьев А., Рудаков Е., Шафран А. Сырьевая зависимость: уйти нельзя остаться // Институт проблем естественных монополий. URL: <http://www.ipem.ru/news/publications/554.html> (дата обращения: 08.09.2022).

² Зависимость российской экономики от сырья в период пост-COVID-19 // Институт экономики роста им. П.А. Столыпина. URL: <https://stolypin.institute/research/our/zavisimost-rossijskoj-ekonomiki-ot-syrya-v-period-post-covid-19> (дата обращения: 08.09.2022); Избавление России от сырьевой зависимости оказалось бухгалтерской иллюзией // Независимая газета. 2021. 28 февраля. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-02-28/4_8091_dependence.html (дата обращения: 08.09.2022).

³ Габидулина Л.Б., Файрушина Л.А. Гафурова Г.Т. Сырьевое противостояние в условиях санкций: вызовы для бюджета // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 5(125). С. 111–121.

⁴ Зоидов К.Х., Пономарева С.В., Удалова А.П. Проблемы влияния на экономику России экспортноориентированных отраслей // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. 2019. № 5. С. 124–131.

⁵ Арманшина Г.Р., Ильминская С.А. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития России: причины и последствия // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 4(46). С. 79–84.

экономическом развитии, на них негативно влияют и процессы федерального масштаба, например, миграционные.

К триггерам обострения социально-экономического кризиса относятся внешнеэкономические санкции, вводимые против РФ в последние годы. Они оказывают прямое воздействие на состояние экономики страны, прежде всего в таких сферах, как иностранные инвестиции, поставки высокотехнологичного оборудования, внешняя торговля и ряде других¹.

В связи с введением и последующим расширением санкций против России актуализировался еще один кризисный фактор – необходимость изменения экономического уклада для решения задач импортозамещения. В период после 2014 г. в данной сфере по ряду отраслей были достигнуты заметные успехи², однако продолжает сохраняться избыточная зависимость от импорта, прежде всего в отношении высокотехнологичной продукции и производственного оборудования³.

Долговременным также представляется тренд воздействия внешнеполитических факторов, связанных с обострением отношений между Россией и западными странами после 2014 г. и трансформацией российской внешнеполитической доктрины. Глубинным фактором кризиса в этой сфере является общее турбулентное состояние системы международных отношений, характеризующееся неопределённостью и отсутствием закономерностей в их развитии⁴. Это подрывает порядок и структуры глобального управления, создавая ситуацию постоянных изменений и нестабильности в мировой политике⁵. Одним

¹ Васильева Н.И. Внешняя торговля России в условиях санкций Запада // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 2, № 10. С. 40–46.

² Ханов М. Зависимость экономики России от нефти. Ослабеет ли «голландская болезнь»? // ТАСС. 2019. 26 марта. URL: <https://tass.ru/opinions/6259252> (дата обращения: 08.09.2022).

³ Саликов Ю.А., Исаенко М.И. Концептуальный подход к развитию процесса активного импортозамещения // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2018. Т. 80, № 1. С. 335–340.

⁴ Баранов Н.А. Турбулентность – характерный признак современной мировой политики // Обозреватель-Observer. 2018. № 2. С.6–16.

⁵ Полулях Д.С. Турбулентность как характеристика современного миропорядка // Политическая наука. 2017. Спецвыпуск. С. 245–260.

из последствий воздействия данного фактора стал рост напряжённости в отношениях России с так называемым коллективным Западом, в наибольшей степени проявившийся в украинском кризисе. Последний зачастую используется мировым сообществом для достижения целей, не связанных непосредственно с Украиной¹, что привело к усугублению кризисной ситуации и её последствий. Кроме того, постепенно происходит углубление данного кризиса и расширение его присутствия в антикризисной повестке органов государственной власти РФ.

Обострение ситуации в сфере международных отношений, формирование блока недружественных стран связано также с введением всё более расширяющихся внешнеполитических санкций. В целом санкционное давление на Россию носит комплексный характер². Как уже упоминалось, оно направлено прежде всего на нанесение ущерба российской экономике. При этом роль политической составляющей санкций также достаточно велика. Они охватывают такие аспекты, как ограничение деятельности России в ряде международных организаций, наложение персональных санкций на российских граждан (включая имущественные), запрет на выдачу российским гражданам въездных виз в страны ЕС и др.

Среди факторов внешнеполитического характера, имеющих высокий кризисный потенциал, необходимо отметить наличие ряда внешних региональных конфликтов, в которых в том или ином качестве принимает участие Российское государство. За последние годы к ним можно отнести конфликты на Юго-Востоке Украины, в Сирии, Нагорном Карабахе, Казахстане. Сохраняют высокий конфликтный потенциал такие направления, как молдавско-приднестровское и среднеазиатское, умеренный – грузинское направление.

В.И. Пантин и В.В. Лапкин среди факторов изменения миропорядка и реконфигурации политических пространств отмечают неоднозначные и противоречивые последствия технологических, социальных и политических

¹ Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства / под ред. Н.Ю. Силаева, А.А. Сушенцова. М.: Весь мир, 2020.

² Рукинов М.В. Антироссийские санкции: структура и стратегии противодействия // Управленческое консультирование. 2019. № 6. С. 91–101.

инноваций¹. Соответственно, среди составляющих антикризисной повестки следует обратить внимание на факторы технологического характера. Внедрение производственных, организационных, информационно-коммуникативных инноваций, имеющих технологическую природу (в частности, связанных с цифровизацией), не только создаёт новые возможности, но и риски различного типа. Среди последних – технологическое отставание, а также негативные эффекты их внедрения (к примеру, опасность утечки персональных и государственных данных).

Можно отметить также влияние ситуативных факторов политического процесса, связанных с влиянием непредвиденных обстоятельств, которые становятся особо значимыми в условиях кризисов и конфликтов². Они не только способствуют возникновению тех или иных кризисных ситуаций, но и усиливают негативное воздействие упомянутых долговременных факторов. К таковым можно отнести кратковременные воздействия (например, связанные с природными и техногенными происшествиями), но в первую очередь – события, требующие реагирования в общегосударственном и надгосударственном масштабе.

Таким образом, на формирование антикризисной повестки дня органов государственной власти РФ в настоящее время воздействует совокупность факторов различной глубины и силы влияния, направленности, продолжительности действия. В 2020–2022 гг. сильным и всеобъемлющим оказалось влияние таких ситуативных факторов, как пандемия COVID-19 и специальная военная операция.

Антикризисные коммуникации федеральных и региональных органов исполнительной власти РФ, существенно изменившиеся под воздействием

¹ Пантин В.И., Лапкин В.В. Трансформации политических пространств в условиях перехода к полицентричному миропорядку // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 47–66.

² Карпова Н.В. Политическая культура как фактор управления политическими кампаниями // Политика и общество. 2017. № 6. С. 81–91.

контекстуальных кризисных факторов, повлекли ряд институциональных преобразований, которые:

а) трансформировали институциональные границы антикризисной коммуникации (закрепили новые законодательные возможности и ограничения для коммуникации власти и граждан, цифровые интерфейсы коммуникаций с заинтересованными сторонами);

б) определили на уровне политических решений новые меры поддержки и программы/проекты развития различного уровня в рамках кризисного окна возможностей.

В качестве институциональных мер правительственного антикризисного управления можно выделить несколько широких, но взаимосвязанных друг с другом категорий, обусловленных спецификой кризисов и содержанием антикризисной повестки периода 2020–2022 гг.:

– адаптивные законодательные и нормотворческие «ответы» кризисной ситуации и изменение практик взаимодействия различных уровней власти в условиях чрезвычайной ситуации;

– цифровизация системы государственного управления и предоставления государственных услуг;

– использование и повторное развертывание существующих ресурсов и решений;

– инфекционный контроль и меры по соблюдению правил поведения при распространении коронавирусной инфекции.

В условиях распространения коронавирусной инфекции в период 2020–2022 гг. был принят комплекс подзаконных актов и нормативных документов федерального и регионального уровня:

1) определяющих порядок полномочий и действий высших органов исполнительной власти субъектов РФ¹ в зависимости от эпидемиологической

¹ Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ от 11 мая 2020 г. № 316 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>

обстановки в регионе с учетом рекомендаций главных государственных врачей и Роспотребнадзора;

2) регламентирующих действия заинтересованных сторон (медицинских, образовательных учреждений, предприятий/организаций реального сектора экономики по предоставлению различного вида услуг, организаций торговли, правоохранительных органов и др.) по проведению противоэпидемических мероприятий¹;

3) закрепляющих обязанности и ограничения поведения граждан для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения (ограничения по передвижению граждан и транспортных средств, обязанности по соблюдению масочного режима, обязательная вакцинация), введение на уровне отдельных субъектов РФ дополнительных мер административной ответственности за нарушение установленных ограничений²;

4) определяющих действия работодателей по работе с кадрами для предотвращения распространения и профилактики коронавирусной инфекции, включая меры профилактики на рабочем месте, организацию удаленной работы

document/cons_doc_LAW_352133/ (дата обращения: 08.09.2022); Об утверждении Порядка действий органов публичной власти по предупреждению угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с заносом на территорию Российской Федерации и распространением на территории Российской Федерации опасных инфекционных заболеваний: Указ Президента РФ от 04 января 2021 г. № 12 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373398/ (дата обращения: 08.09.2022); Коронавирус (COVID-19). Введение режима повышенной готовности в субъектах Российской Федерации. Признание форс-мажором: справочная информация. // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349932/ (дата обращения: 08.09.2022).

¹ О Методических рекомендациях Минпромторга России в случаях введения режима обязательного использования средств индивидуальной защиты в субъектах Российской Федерации: письмо Минпромторга России от 11 мая 2020 г. № ЕВ-32091/15 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352844/ (дата обращения: 08.09.2022).

² Коронавирус (COVID-19). Ограничения передвижения и обязательная вакцинация в субъектах Российской Федерации: справочная информация // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351205/ (дата обращения: 08.09.2022).

сотрудников, проведение диспансеризации и медицинских осмотров, вакцинацию и др.¹.

5) утверждающих правила учета информации о распространении COVID-19 (ведение федерального реестра больных с подтвержденным диагнозом и иммунизированных лиц вакцинами для профилактики коронавирусной инфекции)², а также устанавливающих индикаторы, характеризующие состояние эпидемиологической обстановки в субъектах РФ и в стране в целом³.

Распространение коронавирусной инфекции повлияло на социально-экономическую ситуацию не только в национальном, но и мировом масштабе, что отразилось на уровне доходов предприятий и индивидуальных предпринимателей реального сектора экономики, безработице, доходах граждан в целом. Так, по данным Министерства труда и социального развития, в 2020 г. уровень безработных вырос до 6,4%, а число обратившихся за мерами господдержки – от 20 до 80% (от официально зарегистрированных безработных)⁴. Правительство РФ последовательно в течение 2020–2021 гг. активно разворачивала имеющийся спектр решений, чтобы обеспечить социально-экономическую устойчивость государства.

Правительственный антикризисный дискурс в отношении обеспечения экономической безопасности РФ нашел свое отражение в комплексе институциональных мер государственной поддержки организаций и

¹Перечень мер в связи с коронавирусом (COVID-19): обзор // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348585/c4c5e271b67627118d7f613d8e2e5ce41b7868b0/#dst100032 (дата обращения: 08.09.2022).

² Об утверждении Временных правил учета информации в целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Постановление Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 373 (ред. от 25.01.2022).

³ МР 3.1.0178-20. 3.1. Профилактика инфекционных болезней. Методические рекомендации. Определение комплекса мероприятий, а также показателей, являющихся основанием для поэтапного снятия ограничительных мероприятий в условиях эпидемического распространения COVID-19 (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 08.05.2020) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348585/30a81970c9fb0d4e3e5b8fdaeba41d28c33b210c/#dst100013 (дата обращения: 08.09.2022).

⁴С начала пандемии число безработных в России достигло почти 5 млн. человек // РБК. 2020. 12 октября. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/10/2020/5f842fec9a79477029a4c10d> (дата обращения: 08.09.2022).

индивидуальных предпринимателей, наиболее пострадавших в условиях введения ограничительных мероприятий в период распространения COVID-19. Меры господдержки включали в себя: субсидии на финансирование расходов, налоговые льготы, пониженные тарифы страховых взносов, кредитные каникулы, продление срочных лицензий и других разрешительных документов, отсрочка платежей по аренде, льготное кредитование малого и среднего бизнеса, ограничение на проведение проверок контрольно-надзорными органами и др.¹

Институциональные меры, закрепляющие дискурс социально ответственного государства, несмотря на масштабную чрезвычайную ситуацию, вызванную COVID-19, заключались в специальных мерах социальной поддержки уязвимым группам граждан. Правительство РФ разработало и реализовало ряд мер поддержки безработных граждан, находящихся в поиске подходящей работы, включая разовые социальные выплаты². Также был определен порядок оказания и размеры материальной помощи отдельным категориям граждан из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ³:

¹ Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики // Правительство России. URL: http://government.ru/support_measures/ (дата обращения: 08.09.2022); Основные меры господдержки организаций и ИП в связи с коронавирусом: обзор // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348585/47daca7188095ac4352bcf7f3d9100697246ed5e/#dst100095 (дата обращения: 08.09.2022); О мерах поддержки российской экономики во время пандемии // Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: <https://rspp.ru/activity/analytics/o-merakh-podderzhki-rossiyskoj-ekonomiki-vo-vremya-pandemii-chast-ii-mery-v-finansovoy-sfere/> (дата обращения: 08.09.2022).

² Об утверждении Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными: Постановление Правительства РФ от 08 апреля 2020 г. № 460 (ред. от 02.11.2021) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349939/ (дата обращения: 08.09.2022); Об утверждении формы бланка заявления о предоставлении государственной услуги по содействию в поиске подходящей работы в электронной форме: Приказ Минтруда России от 09 апреля 2020 г. № 192н (ред. от 24.08.2020) (Зарегистрировано в Минюсте России 13.05.2020 № 58333 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352337/ (дата обращения: 08.09.2022).

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции: Федеральный закон № 166-ФЗ от 08 июня 2020 г. (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354459/ (дата обращения: 08.09.2022).

- стимулирующие денежные выплаты лицам, оказывающим медицинскую помощь и иные социальные услуги в особых условиях труда;
- освобождение выплат медицинского персонала от НДФЛ;
- компенсационная выплата медицинским работникам, оказывающим помощь в диагностике, лечении и профилактике коронавирусной инфекции;
- увеличение размера выплат по больничным листам (не менее минимального размера оплаты труда);
- увеличение пособий для семей, имеющих несовершеннолетних детей, а также выплата разовой материальной помощи для семей, имеющих детей до 16 лет¹;
- льготная ипотека (снижение ставки до 7 %), туристический кэшбэк и др.²

Институциональные меры реагирования на пандемийный кризис повлекли за собой развертывание Правительством РФ процесса развития цифровизации системы государственного управления, так как большинство государственных услуг в социальной сфере и мер государственной поддержки целевым группам и хозяйствующим субъектам стали оказываться в цифровом формате через официальный портал «Госуслуги»³, а также Единую государственную информационную систему социального обеспечения (<http://egisso.ru/#>)⁴. Важно, что большинство принятых государственной властью антикризисных институциональных мер включают в себя цифровые аспекты: или содержательного характера (компоненты цифрового пространства и технологий как источники причин), или технологического (институциональные меры реагирования на кризис реализуются и через цифровой формат). Также в фокусе

¹ Как в России поддерживают граждан в период COVID-19 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/48314/> (дата обращения: 08.09.2022).

² Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией...

³ Госуслуги в цифрах за 2020 год // Госуслуги. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2020_12_30_results_of_the_year (дата обращения: 08.09.2022).

⁴ Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 20 февраля 2021 г. № 431-р (ред. от 07.06.2021) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378135 (дата обращения: 08.09.2022).

антикризисных институциональных мер стала актуализация решения проблемы цифровизации всех сфер общественной жизни¹, включая интенсивное развитие отрасли информационных технологий, государственной поддержки IT-специалистов, закрепленное в Указе Президента РФ².

Пандемия COVID-19, а также глубокий геополитический кризис с эскалацией информационных войн против РФ обусловили принятие на государственном уровне институциональных мер, в том числе и законодательных, направленных на противодействие фейковым новостям и интеграцию в систему правительственных антикризисных коммуникаций антифейковых технологий. В отношении управления информацией и противодействия фейковым новостям государственными органами власти была определена гибридная стратегия, предусматривающая институциональные меры формального регулирования, включающих компоненты репрессивного аппарата, и превентивные меры, основанные на введении контрольных механизмов над содержанием контента самими интернет-платформами и провайдерами.

В первом случае Россия пошла по пути азиатских стран³, ужесточив законодательные нормы административного и уголовного права, которые запрещают создание и распространение заведомо ложного контента⁴.

¹ Цифровая экономика Российской Федерации: паспорт национальной программы; утвержден 16 января 2020 г. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Правительство России. URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 08.09.2022).

² О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 марта 2022 г. № 83 // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/67893> (дата обращения: 08.09.2022).

³ Fake-news и пандемия: как законодательство борется с дезинформацией // Право.ru. 2020. 26 июня. URL: <https://pravo.ru/story/222165/> (дата обращения: 08.09.2022).

⁴ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 27-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320399/ (дата обращения: 08.09.2022); Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-informacii-informacionnyh-tehnologijah-i-o-zawite-informacii/> (дата обращения: 08.09.2022); О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса

Ужесточение законодательства как противодействие фейковой информации имеет двойственные эффекты: с одной стороны, репрессивные механизмы сдерживают потенциальных распространителей; с другой – характеризуются противоречивой правоприменительной практикой, поскольку в существующих нормах международного и национального права отсутствуют четко сформулированные критерии определения потенциальной опасности и степени ложности сведений¹. Репрессивные меры стали вынужденной мерой, так как только за 2021 г., по данным Лиги безопасного Интернета, количество фейковых новостей в России выросло в 2 раза, достигнув 72,5 тысяч².

Превентивная стратегия ориентирована на внедрение технологий проверки фактов, маркирования видов информации, распространяемой Интернет-пользователями, удаление ложных новостей и блокировку их распространителей. В чистом виде реализация данной стратегии предполагает, что субъектами реализации данных технологий являются не государства, а провайдеры, которые берут на себя ответственность по обеспечению информационной безопасности. В гибридном варианте превентивные меры также осуществляются в рамках изменения нормативных процедур, обеспечивающих создание и распространение достоверной информации. В российском случае такой превентивной мерой служит иск Генпрокуратуры о признании интернет-компании «Meta» экстремистской организацией из-за отказа удалять контент из принадлежащих ей сетевых платформ «Facebook» и «Instagram», который содержал призывы к насилию в отношении россиян³. Судебный иск стал ответом на игнорирование требований Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных

Российской Федерации: Федеральный закон от 04 марта 2022 г. № 32-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/73839.html> (дата обращения: 08.09.2022).

¹ Aleinikov A.V., Kurochkin A.V., Maltseva D.A. Information Management under the Conditions of Global Pandemic // Scientific and Technical Information Processing. 2021. No. 48. P. 38–44. DOI: 10.3103/S0147688221010068

² Опасное недостоверное: что делают государство, общественники и онлайн-площадки в противостоянии фейкам // Радиочастотный спектр. 2021. 14 февраля. URL: <https://rspectr.com/articles/opasnoe-nedostovernoe> (дата обращения: 08.09.2022).

³ Тверской суд запретил Facebook и Instagram за экстремизм // Интерфакс. 2022. 21 марта. URL: <https://www.interfax.ru/russia/830413> (дата обращения: 08.09.2022).

технологий и массовых коммуникаций России компанией «Meta» об изменении ее правил в отношении дискриминации российских СМИ и российских информационных ресурсов¹. Такой набор превентивных мер оказал положительное воздействие на состояние российского информационного пространства. По данным экспертов Центра исследований легитимности и политического протеста и разработчиков мониторинга сетевых паблик «Avalanche», количество фейков в российском цифровом пространстве снизилось в пять раз². Такое положение дел объясняется тем, что критическая масса фейковых новостей создавалась и транслировалась на платформах «Facebook» и «Instagram», впоследствии признанных экстремистскими. Оттуда в дальнейшем они мигрировали в российские социальные сети «Одноклассники», «ВКонтакте», Telegram³.

Антифейковые институциональные меры существенно ограничили возможности государственных органов власти федерального и регионального уровней, других государственных организаций и учреждений осуществлять коммуникации заинтересованными сторонами через каналы популярных сетевых паблик на платформах. В короткий период (апрель – август 2022 г.) правительственные коммуникации должны были переориентироваться исключительно на российский сегмент социальных платформ «Одноклассники», «ВКонтакте», Telegram⁴. Согласно проекту Министерства цифрового развития

¹ РКН потребовал от Meta оперативного ответа по поводу новых правил модерации контента // Интерфакс. 2022. 11 марта. URL: <https://www.interfax.ru/russia/827613> (дата обращения: 08.09.2022).

² Число антироссийских фейков в соцсетях уменьшилось в пять раз // Известия. 2022. 31 мая. URL: <https://iz.ru/1342385/2022-05-31/chislo-antirossiiskikh-feikov-v-sotcsetiakh-umenshilos-v-riat-raz> (дата обращения: 08.09.2022).

³ Число антироссийских фейков в соцсетях...

⁴ Минцифры предложило обязать госорганы и суды вести аккаунты в «ВК» и «Одноклассниках» // Интерфакс. 2022. 16 августа. URL: <https://www.interfax.ru/digital/856934> (дата обращения: 08.09.2022); О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в части создания официальных страниц государственных органов, органов местного самоуправления или подведомственных организаций): законопроект № 68371-8 // СОЗД. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/68371-8> (дата обращения: 08.09.2022).

России, на официальных аккаунтах органов государственной власти, местного самоуправления и подведомственных им учреждений должен будет размещаться в соответствии с новыми регламентами достоверный контент о процессе выработки и принятии политико-административных решений. Формы предоставления контента также должны быть разнообразными: новости, интервью с первыми лицами, хроники с места, аналитические материалы по ключевым темам, тексты и видеозаписи выступлений руководства ведомств, результаты социологических опросов и др. Аккаунты будут интегрированы в единую систему коммуникаций на базе портала «Госуслуги»¹.

Таким образом, государственные органы власти федерального и регионального уровней в контексте разворачивания кризисных ситуаций осуществляли адаптивные институциональные меры реагирования. Большинство правительственных решений имело реактивный характер ответа на происходящие изменения (меры по мониторингу, предотвращению распространения коронавируса и его профилактики, меры по противодействию антифейковым технологиям). Часть институциональных мер представляла собой комплекс проактивных решений. В первую очередь это последовательное (вслед за повесткой национальных проектов) продолжение выстраивания политики цифровизации, в том числе в сфере государственного управления, а также демографической политики. В комплексе реактивные и проактивные антикризисные решения способствовали стабилизации социально-экономической и политической ситуации в российском обществе, обеспечивая позитивное или нейтральное восприятие деятельности государственных институтов, политических лидеров и высших чиновников. По данным ВЦИОМ, уровень доверия к июлю-августу 2022 г. к Президенту РФ В.В. Путину составил более 80%, председателю Правительства РФ М.В. Мишустину – более 60% при

¹Органы власти будут создавать и вести официальные страницы в соцсетях // Государственная Дума. 2022. 30 июня. URL: <http://duma.gov.ru/news/54785/> (дата обращения: 08.09.2022).

показателях их антирейтинга (недоверия) соответственно не выше 16 и 20%¹. Результаты мониторинга общественного мнения россиян ВЦИОМ также показывают относительно высокий уровень поддержки гражданами деятельности государственных институтов РФ, который достиг в августе 2022 г. более 78% в отношении института Президента РФ, выше 50 % – в отношении институтов Председателя Правительства РФ, Правительства РФ, Государственной Думы, Совета Федерации ФС РФ².

Важно учитывать, что принимаемые институциональные меры в антикризисной повестке не всегда имеют только положительные эффекты. Можно выделить два ключевых момента, которые порождают негативное восприятие населением вводимых институциональных мер:

- противоречивость в содержании и процедурах реализации самих политико-административных решений, принимаемых в условиях высоких рисков и неопределенности;
- противоречивость репрезентации институциональных решений в публичном информационном пространстве.

При этом инструменты и технологии преодоления выделенных противоречий (таблица 4) находятся в предметных областях антикризисной коммуникации (управлении кризисными знаниями и управлении заинтересованными сторонами).

На основе изложенного можно сделать следующие выводы. На современном этапе органы государственной власти выстраивают свои антикризисные коммуникации в условиях комплексного кризиса, вызванного влиянием ряда факторов. Контекст их деятельности определяется динамичностью политической повестки дня, в которой наряду с рисками и угрозами глобального характера, имеющими долговременное воздействие, представлены ситуативные составляющие, воздействие которых может быть относительно недолгим, но

¹ Доверия политикам: результаты исследования ВЦИОМ // ВЦИОМ Новости. URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam> (дата обращения: 08.09.2022).

² Деятельность государственных институтов // ВЦИОМ Новости. URL: <https://wciom.ru/ratings/dejatelnost-gosudarstvennykh-institutov/> (дата обращения: 08.09.2022).

значимым. Под их влиянием повестка дня и, как следствие, общественно-политический дискурс переформируются, что требует не только содержательных, но и институциональных ответов государства.

Институциональные аспекты антикризисных коммуникаций представлены в нормотворческой деятельности государства. В этом плане показательны меры, предпринятые в связи пандемией COVID–19 и специальной военной операцией. В частности, распространение коронавирусной инфекции привело к локдаунам, что значительно ускорило цифровизацию различных сфер жизни, в том числе государственного управления. Значительная часть взаимодействий с гражданами реализуется через специализированные платформы («Госуслуги» и др.).

Таблица 4 – Инструменты и технологии преодоления противоречий в восприятии населением антикризисных институциональных мер¹

Противоречия в восприятии населением антикризисных институциональных мер	Предметная сфера антикризисных коммуникаций	Инструменты и технологии преодоления противоречий
Противоречивость в содержании и процедурах реализации самих политико-административных решений, принимаемых в условиях высоких рисков и неопределенности	Управление кризисными знаниями	Активизация экспертного сообщества в процесс выработки институциональных мер
Противоречивость репрезентации институциональных решений в публичном информационном пространстве	Управление заинтересованными сторонами	Расширение информационно-коммуникативной инфраструктуры органами государственной власти и подведомственными учреждениями (создание сети «живых» официальных паблик) Расширение технологий репрезентации информационного контента (новости, интервью с первыми лицами, хроники с места, аналитические материалы по ключевым темам, тексты и видеозаписи выступлений руководства ведомств, результаты социологических опросов)

¹ В таблице автором обобщены результаты самостоятельного исследования.

В связи с проведением СВО происходят значительные изменения правил коммуникации, нацеленные на ограничение распространения фейков и недостоверной информации. Принимается ряд законодательных решений, нацеленных на ослабление недружественного внешнего влияния на общественное мнение. В связи с этим существенно изменяются приоритеты в выборе платформ и каналов антикризисной коммуникации, что потребовало «достройки» информационно-коммуникативной инфраструктуры, в частности, более активного использования аккаунтов официальных лиц в социальных сетях.

Содержательные особенности антикризисных коммуникаций государственных органов власти в период данных кризисов связаны с необходимостью поддержания коммуникаций с обществом не только на этапе принятия и реализации решений институционального характера, но и их репрезентации в публичном пространстве в дальнейшем. Это связано с противоречивым характером восприятия обществом данных решений, преимущественной актуализацией в сознании части граждан возможных негативных последствий. Для повышения эффективности предпринимаемых институциональных мер необходима их информационно-коммуникативная поддержка на всех этапах процесса принятия решений. Также текущие кризисные ситуации требуют повышенной готовности органов государственной власти к оперативному информационному реагированию на события, способные оказать существенное воздействие на общественное мнение (проявления политического экстремизма, чрезвычайные ситуации и др.).

2.2 Практики антикризисного PR в деятельности органов государственной власти в РФ: федеральный и региональный уровни

Антикризисная коммуникация органов исполнительной власти РФ федерального и регионального уровней является сложной деятельностью, которая реализуется в новых кризисных условиях, что обуславливает формирование уникальных институциональных практик, определение антикризисной повестки и

разнообразных технологических решений. Для исследования специфики антикризисной коммуникации органов исполнительной власти РФ федерального и регионального уровней, существенно трансформирующейся в период 2020–2022 гг. в институциональных и технологических аспектах, был использован метод кейс-стади. В качестве кейсов были определены «децентрализованная антикризисная коммуникация органов исполнительной власти РФ федерального и регионального уровней в условиях распространения COVID-19» и «централизованная правительственная коммуникация в условиях проведения специальной военной операции (СВО)». Критериями отбора кейсов выступили масштаб и значимость кризисной ситуации для социально-экономического развития страны и сохранения политической стабильности, а также тип антикризисной коммуникации (централизованный или децентрализованный) в зависимости от правительственных целей, связанных с результатами по преодолению кризиса.

Созданная система антикризисного управления и коммуникаций в период появления и распространения новой коронавирусной инфекции с марта 2020 г. оказалась уникальной по отношению к современной жестко иерархизированной, вертикально выстроенной структуре государственного администрирования: каждый субъект РФ, обладая региональной контекстуальной спецификой, по инициативе федерального центра в индивидуальном порядке генерировал и реализовывал стратегию межведомственного взаимодействия и публичной коммуникации с населением. Пандемия COVID-19 стала одним из немногих кризисных процессов в современной России, когда значительная часть полномочий была делегирована на региональный уровень.

Дифференцированные подходы к осуществлению региональной межведомственной и внешней коммуникации стали возможны благодаря федеральной инициативе: в соответствии с Указом Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 высшие должностные лица субъектов РФ были наделены правом самостоятельно регулировать социальные процессы в зависимости от «санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой

коронавирусной инфекции»¹ в регионе. Федеральный центр, проявив компетентность в рамках «управления кризисными знаниями» (идентификация и осознание неравномерности кризисного процесса в зависимости от субъекта РФ, повлекшие институциональные преобразования), отказался от унифицированной политики и позволил региональным элитам действовать целесообразно и соразмерно ущербу от распространения COVID-19.

Несмотря на это, Правительство Российской Федерации продолжило осуществлять общенациональное конституирование процесса борьбы с коронавирусом, воспринимая его как ситуационный в острой фазе. Для координации межведомственной антикризисной коммуникации в структуре Правительства РФ был создан Коммуникационный центр², призванный не только осуществлять сбор и систематизацию данных о ситуации с распространением и мерах по противодействию COVID-19, обеспечивать координацию между различными уровнями власти, но и способствовать налаживанию коммуникации с населением по следующим направлениям:

- опровержение ложной, или фейковой, информации о новой коронавирусной инфекции;
- популяризация рекомендаций по противодействию распространению COVID-19;
- мониторинг общественного мнения и эффективная организация обратной связи с населением.

В качестве агрегатора информации о новой коронавирусной инфекции выступила/выступает Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). Действуя в

¹ О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента Российской Федерации от 02 апреля 2020 г. № 239 // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45401> (дата обращения: 08.09.2022).

² О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 285 // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/all/126691/> (дата обращения: 08.09.2022).

соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 322¹, ведомство осуществляет сбор и анализ информации о региональных процессах распространения COVID-19 и практиках борьбы с ним с опорой на собственную ведомственную структуру, которая представлена Центрами гигиены и эпидемиологии и региональными управлениями в субъектах РФ. Деятельность региональных учреждений определяется и утверждается Федеральной службой и в общем предполагает проведение «всего спектра санитарно-эпидемиологических экспертиз, гигиенических оценок, исследований, обследований в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия»².

Совершенствование федеральных инструментов диагностики и мониторинга кризисной ситуации оказалось возможным в результате актуализации сотрудничества с профильными экспертными структурами в области работы с большими данными, регулирования информационных процессов онлайн-пространства: Правительство РФ совместно с Правительством г. Москвы создало на базе автономной некоммерческой организации «Диалог» – Информационного центр по мониторингу ситуации с коронавирусом. В число основных задач центра вошли:

- 1) сбор и обработка информации о новой коронавирусной инфекции в субъектах РФ и за рубежом, а также прогнозирование развития коронакризиса;
- 2) идентификация дезинформации в публичном пространстве³.

Выработка компетентных управленческих решений здравоохранительного трека потребовала взаимодействия с профессиональным медицинским сообществом: в приоритетном порядке проводились консультации с экспертами в

¹ Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 322 (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12136005/> (дата обращения: 08.09.2022).

² О центре // ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в городе Санкт-Петербурге и Ленинградской области». URL: https://78centr.ru/?page_id=8 (дата обращения: 08.09.2022).

³ Инфоцентр по коронавирусу // Автономная некоммерческая организация «Диалог». URL: <https://dialog.info/projects/coronavirus-information-center/> (дата обращения: 08.09.2022).

области эпидемиологии, вирусологии и т.п.¹ Для противодействия негативным социально-экономическим процессам, обеспечения достижения национальных целей развития были организованы экспертные сессии с представителями национальных научно-исследовательских центров и национальных общественных объединений². Подобное поливекторное взаимодействие правительственных структур с различными носителями узкоспециализированного профессионального знания определяют сетевой характер экспертно-властного сотрудничества периода коронакризиса.

Тем не менее наличие законодательно закрепленных механизмов межведомственной координации, коммуникация федеральных и региональных органов государственной власти в контексте нормотворчества и правоприменения сталкивается с коллизиями. Вопрос сохранения масочного режима выкристаллизовал институциональные разночтения между центральным аппаратом и регионами: в прямое противоречие вступило постановление Правительства Санкт-Петербурга от 26 мая 2022 г.³ об отмене обязательного масочного режима и сохранявшее свою юридическую силу до 1 июля 2022 г.⁴ Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 16 октября 2020 г. № 31⁵, предписывающее обязательное ношение

¹ Татьяна Голикова провела совещание с ведущими эпидемиологами и вирусологами // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/41338/> (дата обращения: 08.09.2022).

² Правительство и эксперты обсудили единый план достижения национальных целей развития // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/40354/> (дата обращения: 08.09.2022).

³ О внесении изменений в постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 № 121: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 26 мая 2022 г. № 441 // СПС Гарант. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/peter/1548088/> (дата обращения: 08.09.2022).

⁴ Об отдельных положениях постановлений Главного государственного санитарного врача Российской Федерации по вопросам, связанным с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 20 июня 2022 г. № 18 // КонсультантПлюс. URL: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202207/01/Postanovlenie_7tM.pdf (дата обращения: 08.09.2022).

⁵ О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом: Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 16 октября 2020 г. № 31 // Российская газета. URL:

средств индивидуальной защиты органов дыхания. Подобные разночтения приводят к репутационным издержкам для органов государственной власти ввиду восприятия государственной политики на популярном уровне как непоследовательной и хаотичной, что негативно влияет на процессы социальной стабилизации и позитивного смыслообразования, становятся источником создания дезинформирующих информационных потоков. Подобные «разрывы» способны продуцировать кризисы иного типа – институционального, усложняя архитектуру социальной дезорганизации.

Процесс выработки и трансляции публичного антикоронакризисного дискурса в рамках «управления реакцией заинтересованных сторон» также имеет свой институциональный, содержательный и технологический дизайн, конституируемый внутренними коммуникативными процессами. Меры по проведению информационно-просветительской и мобилизационной работы опираются на широкую сеть каналов, подконтрольных непосредственно Правительству России:

- официальный сайт Правительства РФ;
- веб-ресурс Стопкоронавирус.рф;
- государственные издания телерадиовещания и периодические печатные издания, учредителями которых выступает Правительство России¹;
- дублиеры официальных источников в социальных медиа;
- Единый портал государственных и муниципальных услуг (Госуслуги);
- ведомственные информационные каналы, в том числе Министерства здравоохранения РФ.

В качестве центрального «хаба» распространения антикризисной информации в сети Интернет выступил ресурс Стопкоронавирус.рф. Его запуск

<https://rg.ru/documents/2020/10/27/rospotrebnadzor-post31-site-dok.html> (дата обращения: 08.09.2022).

¹ О Перечне общероссийских государственных организаций телерадиовещания и общероссийских государственных периодических печатных изданий: Постановление от 28 декабря 2017 года № 120/994-7. URL: <https://docs.cntd.ru/document/556294126> (дата обращения: 08.09.2022); Информационное обеспечение выборов // ЦИК РФ. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/kategorii-viborov/vibori-deputatov-gosdumi/iov/> (дата обращения: 08.09.2022).

был произведен 16 марта 2020 г.¹ спустя две недели после официального подтверждения Роспотребнадзором данных о первом в России заболевшем COVID-19². Временной лаг, образовавшийся между созданием специализированного социально ориентированного канала коммуникации и началом распространения новой коронавирусной инфекции в РФ, не сказался на проведении Правительством проактивной информационной политики: проправительственные ресурсы цифровых СМИ³, опираясь на информацию официального сайта Правительства России⁴, начиная с 27 января 2020 г. запустили процесс конструирования позитивного образа федеральных органов исполнительной власти, предпринимающих упреждающие действия против распространения COVID-19.

Более широкому охвату дискурса среди различных российских социовозрастных групп в сети Интернет способствовала информационная экосистема Правительства РФ в сетевом пространстве: вся совокупность принадлежащих ему ресурсов и ассоциированных (формально и неформально) с ним цифровых информационных каналов нашла свое продолжение в социальных медиа – месте, где доминируют интерактивность и мультимедийность. Аккаунты сетевых платформ «ВКонтакте», «Одноклассники», «YouTube», «Telegram» и других аналогичных медиаструктур позволили адаптировать правительственную информационную политику под особенности современного медиапотребления – текстовая информация синтезирована с фото- и видеоматериалами. В целом

¹ Правительство запустило сайт стопкоронавирус.рф // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200316/1568699628.html> (дата обращения: 08.09.2022).

² Коронавирус. Хроника распространения // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/03/03/koronavirus-hronika-rasprostraneniia.html> (дата обращения: 08.09.2022).

³ Мишустин поручил организовать штаб по коронавирусу // Звезда. URL: <https://tvzvezda.ru/news/20201271854-bBArv.html> (дата обращения: 08.09.2022); Мишустин поручил подготовить план по контролю за распространением коронавируса за два дня // ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/7617953?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 08.09.2022); Мишустин провел совещание по вопросам профилактики коронавируса // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200127/1563941394.html> (дата обращения: 08.09.2022).

⁴ Совещание по вопросам профилактики и контроля за распространением коронавирусной инфекции // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/38850/> (дата обращения: 08.09.2022).

контент повторяет друг друга, однако наблюдается ограниченная специализация аккаунтов. Так, например, официальная страница «Стопкоронавирус.рф» на видеохостинге YouTube стала основным ретранслятором вакцинного мобилизационного дискурса в персонифицированном виде – российские медиаперсоны через формат интервью агитировали население к вакцинации, а представители профессионального медицинского сообщества делились информацией о ее пользе и эффективности препаратов.

Борьба с инфодемией и фреймирование общественного знания о новой коронавирусной инфекции в соответствии с официально установленной позицией опирается на публичное размещение обучающей и эмоционально корректирующей информации:

- оперативные данные о динамике и географии распространения COVID-19 (отрицание альтернативных неподтвержденных данных);
- информацию о способах профилактики коронавирусной инфекции;
- меры правительственной поддержки российских граждан и бизнеса в условиях масштабного сокращения социально-экономической активности;
- характеристики разрабатываемых вакцин, их эффективность, а также побочные эффекты от использования;
- практики социальной взаимопомощи, волонтерской деятельности в РФ;
- информацию в соответствии с прямыми запросами населения (рубрика «Вопросы и ответы» как проявление конвенционального, или диалогового, типа коммуникации).

Указанные нарративы Правительства РФ направлены на решение задач общероссийского масштаба:

1) вытеснение фейковой информации (совместно с правоохранительными органами) из публичного информационного поля и ее замещение официальными данными;

2) формирование образа Правительства РФ как активного агента и эффективного регулятора, действующего в интересах социума, компетентной управленческой структуры;

3) преодоление общественного недоверия к новым препаратам против коронавирусной инфекции, «вакцинная» мобилизация населения в условиях необходимости формирования коллективного иммунитета;

4) создание и фиксация новых поведенческих практик, разделяемых и поддерживаемых большинством граждан (соблюдение масочного режима и т.п.);

5) активизация механизма антикризисного добровольчества и волонтерства как дополнительной ресурсной базы.

В целом Правительство России оказалось привержено кооперационной коммуникативной стратегии, публично продвигая идею социальной консолидации, взаимопомощи, государственной и гражданской поддержки. Для цифрового дискурса Правительства РФ особое значение приобрели освещение и актуализация информации о мерах социально-экономической поддержки граждан в условиях форсированной и целенаправленной редукции экономической активности населения и организаций. Цифровая экосистема ресурса Стопкоронавирус.рф, официальный правительственный сайт при поддержке СМИ запустили трансляцию данных через дифференцированные каналы «Социальные меры» и «Меры поддержки бизнеса». Контент первой группы конструировался на основе дискурса о мерах поддержки социально незащищенных слоев населения (люди с инвалидностью, семьи с детьми) и работников социальных учреждений (опора институтов власти). Информация об оказании помощи юридическим лицам оказалась поделена на две содержательные группы: предоставление дополнительных средств на льготных условиях (кредиты, гранты и т.п.) и введение мораториев и отсрочек на выполнение текущих обязательств (задолженности по кредитам и аренде, налоговые каникулы и т.п.). Дополнительно Правительство РФ инициировало PR-кампанию в формате сторителлинга (спецпроект #РешениеЕсть!¹), в рамках которой бизнес-аудитории транслируются успешные практики реализации антикризисного менеджмента в

¹ Спецпроект #РешениеЕсть! // Стопкоронавирус.рф. URL: <https://xn--80aesfpebagmfb0a.xn--p1ai/solution/> (дата обращения: 08.09.2022).

условиях пандемии COVID-19 и перехода к устойчивому развитию предприятий малого и среднего бизнеса.

Цифровое пространство используется Правительством РФ также для мобилизации волонтерского движения как дополнительного источника ресурсного обеспечения процесса борьбы с новой коронавирусной инфекцией. Движение Мывместе.рф и иные механизмы социальной солидарности интегрированы в информационные ресурсы органа исполнительной власти: контент аккаунтов в социальных медиа репрезентует добровольчество и волонтерство как важный общественный ресурс, который позиционируется в информационном пространстве через технологии персонификации и сторителлинги (проект «История одного волонтера»), конкурсные технологии для тиражирования волонтерских практик, их качественной трансформации в гражданской среде.

Гибкость Правительства РФ при принятии государственных решений, проактивная политика, выраженная в своевременной антикризисной институционализации, использование цифрового пространства и сетевых технологий в условиях ограничения личной коммуникации позволяют определить действия федеральных органов исполнительной власти как практики адаптивного государственного управления. О качестве выстроенного коммуникативного процесса свидетельствуют данные социологических опросов: если в апреле 2020 г. уровень общественного одобрения действий Правительства России составлял в среднем 38,3 %¹, то в сентябре 2021 г. – 37,5 %² (уровень одобрения кабинета министров, возглавляемого Д.А. Медведевым, в ноябре-декабре 2019 г. составлял

¹ Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ. 2020. 15 мая. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rejtingi-doveriya-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partij-2> (дата обращения: 08.09.2022).

² Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ. 2021. 24 сентября. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rejtingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva240921> (дата обращения: 08.09.2022).

41,2 %¹). Правительству России как единому политическому институту удалось в период активного развития слабо прогнозируемых негативных социальных процессов 2020 г., отсутствия стартового имиджевого капитала² упредить глубокую деградацию уровня доверия, адаптировать массовое сознание к новой реальности.

Субъекты РФ, несмотря на координацию действий с федеральным центром, оказались вынуждены самостоятельно реагировать на кризисные явления пандемии исходя из региональной специфики. Отличаясь объемом ресурсов, качеством системы PR-менеджмента и цифровой инфраструктуры, а также находясь в разных контекстуальных условиях, регионы представили различные по параметрам практики антикризисной коммуникации.

К числу позитивных примеров организации системы связей с общественностью в условиях кризиса относится опыт г. Санкт-Петербурга. Северной столице, обладающей в сравнении с большинством субъектов РФ более сложными контекстуальными параметрами (крупная агломерация, экономический и рекреационно-туристический центр России), удалось перестроить систему публично-властного взаимодействия и «погасить» инфодемийные процессы II квартала 2020 г. (таблица 5), когда распространение инфекции нанесло наиболее серьезный социально-экономический ущерб, спровоцировало введение общенационального локдауна, а перспективы и инструменты противодействия COVID-19 были слабопрогнозируемы/отсутствовали. Последующие всплески заболеваемости, в том числе в январе-марте 2022 г., не привели к росту обращений ввиду адаптации системы к специфике кризисных процессов.

¹ Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ. 2019. 13 декабря. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rejtingi-doveriya-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partij-69> (дата обращения: 08.09.2022).

² Назначение М.В. Мишустина в качестве Председателя Правительства Российской Федерации состоялось 16 января 2020 года, утверждение структуры и состава Правительства Президентом РФ состоялось 21 января 2021 года в результате подписания Указа № 21.

Таблица 5 – Динамика изменения форм обращений граждан в администрацию губернатора г. Санкт-Петербурга (до и после начала пандемии COVID-19)¹

Квартал / Год	Общее количество обращений (по формам)				Вопросы блока «Здравоохранение»
	Электронная	Письменная	Устная	Итого	
III квартал 2019	11918 (70,1 %)	4537	540	16995	1072
IV кварта 2019	11008 (73,4 %)	3587	403	14998	774
I квартал 2020	9757	3751	245	13753	1346
II квартал 2020	15747	2826	0	18573	3102
III квартал 2020	9499	2299	60	11858	1100
IV квартал 2020	10357	1963	25	12345	1583
IV квартал 2021	10818 (80,2 %)	2658	0	13476	3767
I квартал 2022	10362 (84,2 %)	1932	0	12294	2190

Как и в случае с Правительством РФ, органы государственной власти Санкт-Петербурга провели соответствующие институциональные преобразования, дополнив архитектуру межведомственного взаимодействия новыми каналами и структурами. Первый шаг, характеризующий политику региональной власти как проактивную, заключался в создании коллегиального совещательного и консультативного органа при губернаторе г. Санкт-Петербурга – Оперативного штаба по реализации мер профилактики и контроля за распространением коронавирусной инфекции – на основании Постановления от 3 февраля 2022 г. № 6-пг² (за месяц до официальной регистрации первого случая COVID-19 в России и начала активного развертывания антикризисных механизмов). По мере расширения локализации новой коронавирусной инфекции правительственные структуры города уплотнили межведомственную коммуникацию: в соответствии с Постановлением Правительства Санкт-

¹ В таблице автором обобщены результаты самостоятельного исследования на основе эмпирических данных, представленных на официальном сайте Администрации Санкт-Петербурга.

² О создании Оперативного штаба по реализации мер профилактики и контроля за распространением коронавирусной инфекции в Санкт-Петербурге (с изменениями на 17 апреля 2020 года): Постановление Губернатора Санкт-Петербурга от 3 февраля 2020 г. № 6-пг // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. URL: <https://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/564244355?print=0> (дата обращения: 08.09.2022).

Петербурга от 13 марта 2020 г. № 121 администрациям районов города предписывалось создать собственные оперативные штабы, задачи которых были определены как «анализ ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции, и представление соответствующей информации»¹. Помимо вопросов здравоохранения дополнительной консолидации профильных ведомств потребовало решение иных социально-экономических проблем. Реализация публичной антикризисной политики на данном направлении основывалась на решениях, вырабатываемых в рамках нового координационного механизма – Рабочей группы по мониторингу ключевых экономических показателей и поддержке субъектов экономической деятельности г. Санкт-Петербурга, сформированной в соответствии с Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 20 марта 2020 г. № 154. На Рабочую группу были возложены обязательства по «обеспечению взаимодействия органов государственной власти и организаций при осуществлении мониторинга и разработке комплексных мер поддержки»².

Несмотря на относительно оперативную адаптацию институциональной системы г. Санкт-Петербурга к пандемийным процессам, разворачивающимся в России и в мире, научный сотрудник ФНИСЦ РАН А.В. Корниенко по результатам анализа директивного дискурса петербургской власти приходит к выводу об отсутствии «полноценного разговора с петербуржцами» в контексте нормативно-правового регулирования антикоронавирусной политики ввиду:

– непоследовательности формулируемых в директивах рекомендаций и требований;

¹ О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Постановление правительства Санкт-Петербурга от 13 марта 2020 г. № 121 // Российская газета. URL: <https://rg.ru/documents/2020/03/13/spb-post121-reg-dok.html> (дата обращения: 08.09.2022).

² О рабочей группе по мониторингу ключевых экономических показателей и поддержке субъектов экономической деятельности при реализации мероприятий по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19) (с изменениями на 15 декабря 2020 года): Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 20 марта 2020 г. № 154 // Законодательство Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/law/> (дата обращения: 08.09.2022).

– нечитабельности нормативно-правовых актов (сложности в сопоставлении директив, предписывающих изменения и правки к законодательной норме, и исходного НПА);

– неопределенности используемых понятий (неполнота формулировок, противоречивость используемого понятийно-категориального аппарата);

– структурной неполноты директив и их неисполняемости¹.

Постановление № 121 помимо создания новых институциональных структур очертило ключевые каналы предоставления информации о распространении COVID-19 с целью мониторинга ситуации. Как было указано ранее, районные оперативные штабы по восходящим информационным потокам направляли актуальные данные. Более того, нормативно-правовой акт закрепил характер взаимодействия с медицинскими организациями: с последними комитету по здравоохранению и администрациям районов было предписано поддерживать тесный контакт, «обеспечить их готовность к приему и оперативному оказанию медицинской помощи... отбор биологического материала и направление его для исследования на коронавирусную инфекцию»².

Альтернативным источником информации о состоянии общественной жизни в условиях пандемии коронавируса стала совокупность обращений жителей г. Санкт-Петербурга в адрес органов власти. Инфраструктура доставки гражданского нарратива представлена следующими каналами:

- телефонное обращение на специально созданные горячие линии;
- обращение в виде сообщения к администраторам сообщества «Петербург против коронавируса» в ВКонтакте;
- Единый портал обращений граждан города Санкт-Петербурга;
- общение с чат-ботами в мессенджере Telegram;
- переадресация на федеральные каналы коммуникации.

¹ Корниенко А.В. Особенности директивного дискурса...

² О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)...

Именно интерактивные цифровые форматы легли в основу трансформации коммуникации власти и общества в период пандемии: средний объем обращений в администрацию губернатора г. Санкт-Петербурга в электронной форме вырос на 10 % по сравнению с допандемийным периодом, а формат устных обращений был вытеснен альтернативными коммуникативными действиями (таблица 5).

Инструментальное оснащение системы антикризисной коммуникации социальными ботами является отличительной особенностью «петербургского кейса». Алгоритмы мессенджера Telegram позволили администрации Санкт-Петербурга оперативно, снижая нагрузку на традиционные каналы связи граждан и органов власти, ускорить процесс предоставления медицинской помощи через вызов врача на дом (чат-бот «Служба 122 Санкт-Петербурга»). По аналогии в городе действует гражданская инициатива волонтерской помощи сотрудникам городской системы здравоохранения: реализация проекта «Подвези врача», информация о которой размещена на официальном сайте и в социальной сети «ВКонтакте», воплотилась в одноименном чат-боте, аккумулирующем информацию о добровольцах, готовых оказать транспортную помощь в условиях дефицита подвижного состава. Применение автоматизированной системы в качестве технологии социальной антикризисной мобилизации совместно с альтернативными сетевыми каналами проекта позволило организовать 7924 поездки¹.

Кадровый дефицит, охвативший региональные системы здравоохранения, актуализировал меры по мобилизации студентов высших профессиональных медицинских учреждений для борьбы с последствиями распространения новой коронавирусной инфекции в периоды резкого роста заболеваемости. Несмотря на выдвижение инициативы по активному вовлечению студентов-медиков в борьбу с

¹ 183 автоволонтеры помогали медикам в рамках акции «Подвези врача» // Администрация Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/208460/> (дата обращения: 08.09.2022).

COVID-19 федеральным центром¹, субъекты РФ продемонстрировали разные подходы к мобилизации.

Правительство г. Москвы создало необходимую правовую инфраструктуру для привлечения учащихся столичных медицинских вузов к работе в зонах повышенного риска: в соответствии с Приказом Департамента здравоохранения № 484, руководителям медицинских организаций государственной системы здравоохранения г. Москвы было предписано организовать «практическую подготовку обучающихся», а также способствовать их трудоустройству/заключению договоров гражданско-правового характера на должности младшего и среднего медицинского персонала с законодательно зафиксированным объемом заработной платы². В результате мобилизационный процесс оказался сегментирован по направлениям: оказание безвозмездной помощи в соответствии с требованиями учебного процесса; установление трудовых/гражданско-правовых отношений между студентами и медицинскими учреждениями; безвозмездные волонтерские движения.

Инфраструктура мобилизации в столичной системе здравоохранения носит многоуровневый характер. Если практическая деятельность студентов, предусмотренная образовательной программой, законодательно регламентируется, а направление производится в директивном порядке в рамках механизма взаимодействия высших учебных заведений и лечебно-профилактических учреждений, то популяризация волонтерской деятельности,

¹ Путин поручил привлечь студентов медвузов к борьбе с коронавирусом // РБК. 2020. 30 марта. URL: <https://www.rbc.ru/society/30/03/2020/5e81eefd9a7947bf21a719ee> (дата обращения: 08.09.2022); Об организации практической подготовки обучающихся по образовательным программам высшего медицинского образования в условиях борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации: Приказ от 27 апреля 2020 г. № 378/619 // Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://minzdrav.gov.ru/documents> (дата обращения: 08.09.2022).

² Об организации практической подготовки обучающихся по образовательным программам высшего медицинского образования в медицинских организациях государственной системы здравоохранения города Москвы в условиях борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 на территории города Москвы: Приказ Департамента здравоохранения города Москвы от 30 апреля 2020 г. № 484 // Департамент здравоохранения города Москвы. URL: https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/document/default/search/8/10.html?phrase=&interval=&group_id=0 (дата обращения: 08.09.2022).

оплачиваемой работы внутри и на периферии борьбы с COVID-19 опирается на более широкий перечень каналов публичной коммуникации:

- федеральное и региональное массмедийное освещение утвержденных решений о привлечении студентов-медиков к медицинской антикризисной работе (в частности, вопрос материального стимулирования¹);
- информационные ресурсы мэра Москвы, Департамента здравоохранения и медицинских учреждений г. Москвы;
- внутривузовские системы информирования (на официальных цифровых ресурсах, в рамках межличностной коммуникации);
- внутривузовские, городские и федеральные краудсорсинговые платформы.

Функционирование краудсорсинговых систем медицинских университетов г. Москвы как ответ на коронакризис является особенностью «столичного кейса» среди региональных практик: образовательные организации города, опираясь на федеральные² и городские³ платформы и движения для активизации социального добровольчества (в том числе профильные⁴), создают собственные волонтерские центры⁵. С помощью социальных медиа, преимущественно ВКонтакте, университетские волонтерские корпуса проводят студенческую мобилизацию: информация об организациях и социальных группах, нуждающихся в поддержке волонтеров, транслируется совместно с реальными студенческими практиками в

¹ 175 тысяч рублей получают студенты медвузов за работу средним медперсоналом в коронавирусных стационарах // Департамент здравоохранения города Москвы. URL: <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/news/default/card/3895.html> (дата обращения: 08.09.2022).

² ДОБРО.РФ. URL: <https://dobro.ru/> (дата обращения: 21.08.2022).

³ Волонтерская помощь медицинским организациям в городе Москве // ДОБРО.РФ. URL: <https://dobro.ru/project/10022298> (дата обращения: 21.08.2022); Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Мосволонтёр». URL: <https://mosvolonter.ru/> (дата обращения: 21.08.2022).

⁴ Федеральный центр поддержки добровольчества и наставничества в сфере охраны здоровья Минздрава России // Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова. URL: <https://rsmu.ru/structure/aup/fcpdn/> (дата обращения: 21.08.2022); Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики». URL: <https://волонтеры-медики.рф/> (дата обращения: 21.08.2022).

⁵ Волонтерская деятельность в сфере охраны здоровья // Департамент здравоохранения города Москвы. URL: <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/department/volonterstvo.html> (дата обращения: 21.08.2022).

формате сторителлинга (например, проект Сеченовского университета «Наши с передовой»¹). Персонафикация также стала одним из основных элементов медиаменеджмента для цифровых средств массовой информации: распространение волонтерского опыта студентов медицинских вузов г. Москвы в форматах интервью/повествования характеризует деятельность по борьбе с COVID-19 как непростую, но социально и профессионально важную². Запуск мобилизационного механизма позволил привлечь в охваченную кризисом систему здравоохранения г. Москвы порядка 8 тыс. студентов и ординаторов в рамках первой волны распространения новой коронавирусной инфекции в весенне-летний период 2020 г. и до 11 тыс. в осенне-зимний период 2020–2021 гг.³ на фоне роста заболеваемости⁴.

Объемы и эффективность цифровой коммуникации органов государственной власти и граждан ранжируются среди субъектов Российской Федерации: ориентация на мультимедийность и интерактивность одних регионов противопоставляется преобладанию личной коммуникации, низкому уровню медиатизации, взаимодействия исходя из сложившейся «традиции». Согласно рейтингу «цифровой зрелости»⁵ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ 2021 г., среди 85 регионов 9 субъектов составили лидирующую группу со значениями выше 50 % (в том числе г. Санкт-Петербург), 62 субъекта находятся на среднем уровне «цифровой зрелости» (25–50 %), 14

¹ VOLUNTEER CENTER Сеченовского университета // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/sechenovvolunteer> (дата обращения: 22.08.2022).

² Студенты рассказали, почему пошли на практику в ковидные стационары // АиФ. URL: https://aif.ru/moscow/studenty_rasskazali_pochemu_poshli_na_praktiku_v_kovidnye_stacionary (дата обращения: 21.08.2022); «Бояться – это нормально»: студент-медик рассказал о работе в коронавирусном стационаре // Вечерняя Москва. URL: <https://vm.ru/news/798513-boyatsya-eto-normalno-student-medik-rasskazal-o-rabote-v-koronavirusnom-stacionare> (дата обращения: 21.08.2022).

³ Сергей Собянин встретился со студентами-медиками // Департамент здравоохранения города Москвы. URL: <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/news/default/card/5267.html> (дата обращения: 21.08.2022).

⁴ Коронавирус: статистика // Яндекс. URL: <https://yandex.ru/covid19/stat> (дата обращения: 21.08.2022).

⁵ Общая оценка, сформированная на основе индексов «цифровой зрелости пяти секторов: здравоохранение, образование, госуправление, развитие городской среды, транспорт и логистика.

регионов демонстрируют низкое качество и темпы развития цифровых процессов. К последней группе относится Республика Северная Осетия – Алания (РСО – Алания), в которой процесс распространения коронавирусной инфекции имеет скачкообразный характер (рисунок 1).

Институциональная адаптация республики к коронакризису, в отличие от опыта г. Санкт-Петербурга, проводилась как реактивная стратегия: создание специализированных органов межведомственной коммуникации (Оперативный штаб при Главе Республики Северная Осетия – Алания¹) было осуществлено лишь спустя месяц после идентификации COVID-19 на территории России с формулировкой «в условиях ухудшения ситуации».

Рисунок 1 – Динамика распространения COVID-19

в Республике Северная Осетия – Алания с марта 2020 г. по август 2022 г.²

Низкий уровень цифровизации региона повлиял на процесс создания антиковидной инфраструктуры в сети Интернет. Каналы взаимодействия имеют следующие специфические особенности:

¹ О создании штаба при Главе Республики Северная Осетия-Алания по обеспечению устойчивого развития экономики Республики Северная Осетия-Алания в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV): Указ Главы Республики Северная Осетия-Алания от 01 апреля 2020 г. № 110 // Республика Северная Осетия – Алания. URL: <http://alania.gov.ru/sites/default/files/media/documents/files/2020-04/Y-2020-110.pdf> (дата обращения: 14.08.2022).

² Источник: Коронавирус: статистика // Яндекс. URL: <https://yandex.ru/covid19/stat>.

- низкое качество контента, соответствующее коронавирусным реалиям региона;
- отсутствие или невостребованность публичных цифровых ресурсов органов власти, содержащих достоверные данные о новой коронавирусной инфекции, способах ее профилактики, антикризисных мерах;
- низкая степень диверсификации цифровых каналов коммуникации.

Отказ от конструирования контента о COVID-19 подтверждается объемом публикационной активности: в сообществе администрации Северной Осетии – Алании¹ по двум ключевым словам «коронавирус» и «COVID-19» идентифицировано 12 публикаций без указания временного диапазона, в сообществе регионального министерства здравоохранения – 23 публикации.

Слабая инфраструктурная развитость системы двусторонней коммуникации по коронавирусному кейсу выражается в отсутствии специально отведенных площадок, посвященных коронавирусной проблематике: ни правительство республики, ни его профильное ведомство – министерство здравоохранения – не располагают активно наполняемыми информационными сегментами, выделенными специально для размещения регулярных сведений о динамике заболеваемости или мерах поддержки населения и бизнес-сообщества региона в условиях кризиса. Созданный в сообществе администрации РСО – Алания в ВКонтакте раздел меню «Коронавирус» не интегрирован в систему взаимодействия власти и населения по вопросам преодоления последствий пандемии (в общей сложности идентифицированы 3 публикации со статистическими данными за 2021 г.). Единственным релевантным цифровым источником информации о социальных процессах, протекающих вокруг распространения коронавирусной инфекции, является территориальное представительство Единого портала государственных услуг – Госуслуги Северная Осетия – Алания.

¹ Республика Северная Осетия-Алания // ВКонтакте. URL: https://vk.com/alania_gov_ru (дата обращения: 06.08.2022).

В отсутствие специальной инфраструктуры коммуникация замкнулась на магистральной линии – Приемной администрации Северной Осетии – Алании на официальном сайте. Альтернативным и наиболее развитым каналом является телефонная связь (исходя из приоритета размещения телефонных контактных данных в публичном цифровом пространстве органов государственной власти). Для аккумуляции обращений граждан используются горячие линии по вопросам доступности и качества бесплатной медицинской помощи, по записи на прием к врачу и т.п.

Отсутствие активно функционирующей цифровой коммуникативной структуры является одним из факторов более низкой эффективности борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции и слабой фиксации среди целевых групп необходимых антикризисных поведенческих практик. Так, по состоянию на 2022 г. РСО – Алания оказалась в числе аутсайдеров по объему доли вакцинированного населения (80-я позиция)¹; как следствие, доля летальных исходов среди инфицированных граждан в республике составила 3 % при 1,5 и 2,1 % в г. Москве и г. Санкт-Петербурге соответственно².

Для кейса «централизованной правительственной коммуникации в условиях проведения специальной военной операции (СВО)» приоритетным является изучение дизайна антикризисной коммуникации на федеральном уровне, что объясняется центростремительными процессами в контексте текущей государственной информационной политики, проецированием содержательных аспектов на региональный и локальный уровни вдоль выстроенной вертикали власти. Как и в случае с распространением COVID-19, данная кризисная ситуация интерпретируется как ситуационная, «созревшая» в результате медленно протекаемого международно-политического процесса – геополитических изменений, в результате которых влияние государств Евро-Атлантического региона получило распространение в постсоветской и других периферийных

¹ Рейтинг российских регионов по уровню вакцинации от COVID-19 // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210409/vaktsinatsiya-1727390452.html> (дата обращения: 24.08.2022).

² Северная Осетия-Алания // Коронавирус: статистика. URL: <https://yandex.ru/covid19/stat> (дата обращения: 24.08.2022).

зонах, являющихся приоритетными в системе национальной безопасности Российской Федерации.

Отсутствие содержательной гибкости для нисходящих информационных потоков продиктовано высокими требованиями обеспечения системы национальной безопасности в период кризиса и зафиксировано в нормативно-правовом измерении в результате принятия Федерального закона от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹, Федерального закона от 25 марта 2022 г. № 62-ФЗ «О внесении изменений в статьи 8.32 и 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»². Необходимость трансляции информации по первоисточнику, ограничение расширенных интерпретаций и трактовок поставило публичный дискурс региональных органов государственной власти, муниципальных образований и в целом публикационную активность граждан в национальном информационном пространстве в зависимость от дискурса федерального центра.

В качестве основных субъектов информирования о процессах, происходящих вокруг специальной военной операции, выступают Министерство иностранных дел Российской Федерации (МИД РФ) и Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России, или МО РФ). Такой вывод опирается не только на специфику кризисного процесса (протекает за рубежом и предполагает использование Вооруженных сил РФ), но и связан с высокими позициями политических лидеров ведомств в российском медийном поле: в соответствии с рейтингом Медиалогии, в период с марта по май 2022 г. С.В.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151...

² О внесении изменений в статьи 8.32 и 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 25 марта 2022 г. № 62-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412673/ (дата обращения: 11.08.2022).

Лавров и С.К. Шойгу неизменно располагаются на первой и второй позициях соответственно в национальном медиарейтинге федеральных министров¹.

Конструирование консолидированного, адаптированного под особенности российского массового сознания дискурса (внешняя артикуляция) оказалось возможно ввиду использования действующих и создания новых координирующих межведомственных институциональных структур. Традиционно федеральные органы исполнительной власти поддерживают оперативное взаимодействие в условиях кризисных ситуаций внешнеполитического и военно-политического характера в рамках Совета Безопасности Российской Федерации (СБ РФ), подчиняющегося напрямую Президенту России (как и отдельно силовые и внешнеполитическое ведомства).

Отметим, что процесс СВО потребовал создания дополнительных механизмов в целях совершенствования системы «управления кризисными знаниями» по частным кризисным вопросам и ситуациям. Так, для укрепления межведомственной координации «по горизонтали» и «по вертикали» была создана новая институциональная структура – Межведомственный координационный штаб Российской Федерации по гуманитарному реагированию на базе Национального центра управления обороной РФ. В его состав включены уполномоченные представители всех федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций и организаций, а также субъектов РФ². Несмотря на узкий функциональный профиль структуры (оказание гуманитарной помощи, эвакуация мирных жителей и т.п.), координационный штаб стал отдельной коммуникативной площадкой для исполнительной ветви.

Возможности своевременной трансляции контента в цифровом пространстве как ответной реакции на инцидент зависят от эффективности системы мониторинга чрезвычайных ситуаций. В большинстве своем органы

¹ Медиарейтинг министров РФ – июль 2022 // Медиалогия. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/ministers/> (дата обращения: 11.08.2022).

² В России создали штаб по гуманитарному реагированию в связи с операцией на Украине // ТАСС. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/13940221> (дата обращения: 12.08.2022).

исполнительной власти внешнеполитического и силового блоков опираются на постоянно действующие структуры:

– МИД РФ через Департамент Ситуационно-кризисный центр проводит «мониторинг событий, вызывающих тревогу и озабоченность, и оперативное реагирование на ситуации, относящиеся к числу кризисных и чрезвычайных, затрагивающих безопасность граждан, учреждений и других объектов Российской Федерации за рубежом»¹;

– в рамках Национального центра управления обороной РФ производится аккумуляция информации «по военно-политической обстановке в мире, общественно-политической обстановке в Российской Федерации и состоянию Вооруженных сил»², после чего она предоставляется руководящему звену Минобороны РФ, руководящим должностным лицам государства.

Благодаря функционированию системы межведомственной коммуникации Министерство иностранных дел РФ и Министерство обороны РФ в рамках ведомственной компетенции при «управлении реакцией заинтересованных сторон» проводят публичную репрезентацию неотрицаемых скоординированных дискурсов и символических форм. «Исходящее» информирование осуществляется с опорой на систему каналов внешней коммуникации. Как правило, такое взаимодействие предполагает использование ведомственных официальных ресурсов в виде сайта органа исполнительной власти, аккаунтов в социальных сетевых медиа. Особое значение для консолидации общественного мнения вокруг смыслов и символов имеет синхронизация информационной повестки и ее наполнения совместно с цифровыми прогосударственными средствами массовой информации. Как внешнеполитическое, так и оборонное ведомства располагают поддержкой и тесно связаны с профильными российскими СМИ: если МИД РФ продвигает повестку (в том числе и на международном уровне) через

¹ Департамент Ситуационно-кризисный центр Министерства иностранных дел Российской Федерации // МИД РФ. URL: <https://sos.mid.ru/> (дата обращения: 11.08.2022).

² Национальный центр управления обороной Российской Федерации (Минобороны России). URL: https://structure.mil.ru/structure/ministry_of_defence/details.htm?id=11206%40morfOrgEduc (дата обращения: 11.08.2022).

государственные международные телеканалы Russia Today и Sputnik, то Министерство обороны РФ распространяет тематический контент через военно-патриотический телеканал «Звезда»¹. Специфика периода СВО (в сравнении с кризисными состояниями в сфере природоохраны) заключается в том, что жесткий мониторинг и регулирование редакционной политики в соответствии с новым нормативно-правовым порядком поставил деятельность действующих российских публичных СМИ, освещающих кризисный процесс на Украине и на Донбассе, на службу государственной информационной политике: акты информирования безальтернативно опираются на официальные данные Минобороны России.

Ситуационность кризисного процесса порождает типовую поведенческую практику – позиционирование в качестве «жертвы», где РФ предпринимает активные военные действия в результате ущемления собственных национальных интересов. Коммуницируя с аудиторией в антикризисном ключе, федеральные органы государственной власти действуют по нескольким направлениям. Преимущественно информационная деятельность МИД РФ и МО РФ связана с противодействием фейковым новостям и конструированием реалистичной картины с позитивным эмоциональным контекстом.

Проблема фейковой информации в период проведения специальной военной операции объясняется наличием двух движущих сил ее производства и распространения: 1) целенаправленно конструируемый образ как средство дискредитации действий ВС РФ и российской официальной политики в целом; 2) появление различных источников информации, которые в условиях дефицита информации распространяли разнонаправленный недостоверный контент по отдельным вопросам проведения СВО (например, сроки проведения спецоперации, реальный территориальный охват и т.п.) или возникновения острых чрезвычайных ситуаций на российской территории (например, случаи

¹ ОАО «Телерадиокомпания Вооружённых сил Российской Федерации «Звезда» // Министерство обороны Российской Федерации. URL: https://structure.mil.ru/structure/ministry_of_defence/details.htm?id=8771%40morfOrgInfo (дата обращения: 12.08.2022).

диверсий или атак против военных и гражданских объектов, расположенных в приграничных регионах России).

Если во втором случае ключевую роль играют нормативно-правовые рестрикции, охраняющие национальное информационное поле от размещения неverified контента пользователями социальных медиа и других публичных цифровых сервисов, то борьба с преднамеренной дезинформацией требует реализации более комплексной антифейковой стратегии, где fake-news публично идентифицируются, осуждаются и замещаются фактологически доказанной информацией. Так, на базе официального сайта МИД РФ с 2017 г. действует специальный раздел «Примеры публикаций, тиражирующих недостоверную информацию о России»¹, в рамках которого предлагается обзор зарубежных (преимущественно европейских и американских) СМИ и иных ресурсов и дается осуждающая оценка дезинформации.

Важное значение имеют гражданские инициативы, авторы которых не идентифицируют себя с государственными структурами, но благодаря которым фейковая информация обличается и формируется контр-дискурс. К числу подобных инициатив относится проект «Война с фейками», транслирующий информацию через официальный сайт и одноименный Telegram-канал как на федеральном², так и на региональном уровне (созданы аналогичные информационные ресурсы для приграничных регионов Центрального³ и Южного⁴ федеральных округов).

Процесс замещения дезинформации и общее формирование позитивной повестки связаны с апеллированием к экспертно-аналитическим оценкам при

¹ Примеры публикаций, тиражирующих недостоверную информацию о России // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/oproverzenia1/nedostovernie-publikacii/?PAGEN_1=1 (дата обращения: 12.08.2022).

² Война с фейками.рф. URL: <https://xn--80aaenqccitej3b1b.xn--p1ai/> (дата обращения: 12.08.2022).

³ Война с фейками. Белгород // Telegram. URL: <https://t.me/warfakebelgorod> (дата обращения: 12.08.2022).

⁴ Война с фейками. Ростов // Telegram. URL: <https://t.me/warfakerostov> (дата обращения: 12.08.2022).

создании контента социальных медиа. Например, МИД РФ, используя рубрику #Мнение в пространстве социальных медиа, транслирует преимущественно аналитику представителей академической среды, в частности, мнения представителей профессорско-преподавательского состава и руководящих лиц подведомственных министерству учреждений высшего профессионального образования – Дипломатической академии МИД РФ и МГИМО-Университета. Содержательно контент конструируется из сюжетных линий о низкой эффективности/непродуманности санкционной политики, кризисных явлениях и процессах в евроатлантических государствах, деструктивной роли Украины (в частности, в контексте мирового продовольственного кризиса, реализации неадекватных действий военной направленности и др.) и т.п.

Федеральные органы исполнительной власти, подобно коронавирусным антикризисным коммуникативным практикам, активно прибегают к персонификации через сакрализацию «современных защитников Отечества». Специально созданный Telegram-канал «Герои спецоперации Z» является сетевой медиапроекцией проекта Минобороны России «Герои Z». Ресурс транслирует информацию о лицах, благодаря которым ВС РФ успешно реализуют военную стратегию и тактики СВО, акцентируя внимание на позитивных личностных качествах военных, тем самым создавая «кумиров» – носителей «правильных» социальных практик. Негативная стереотипизация украинской стороны выражается в систематичном и регулярном размещении в медиaprостранстве видеоматериалов в формате интервью с военнопленными ВС Украины, транслирующих сюжеты о нежелании воевать и возвращаться на Украину, умышленных атаках против мирного населения и т.п.

Позитивные ассоциативные связи в восприятии аудиторией действий ВС РФ формируются также посредством апеллирования к историческому прошлому, использования ретроспективы. Так, Минобороны России запустило на своем официальном сайте информационный проект «Шагнувшие за Днепр»¹, в

¹ Шагнувшие за Днепр // Министерство обороны Российской Федерации. URL: <https://dnepropetrovsk1943.mil.ru/> (дата обращения: 12.08.2022).

архитектуре которого следует выделить конкретные предпочтительные для перцепции смысловые конструкты:

1) освещение вопроса мемориальных комплексов, отсылка к историческому значению места проведения Днепропетровской операции, а также сюжетная линия «Зверства фашистских оккупантов», дополнительно легитимизирующие и детерминирующие действия по освобождению Россией территорий локализации «русского мира» на фоне «декоммунизации» и политики русофобии на Украине, поддерживаемой западными государствами;

2) аналогичная современным реалиям персонификация посредством увековечивания памяти о героях Днепропетровской операции 1943 г.;

3) содержание фронтовых писем, отсылающих к современному подвигу российских Вооруженных сил;

4) нарратив о «Пожертвованиях днепропетровчан», призванный мобилизовать аудиторию и оказать поддержку ВС РФ.

В рамках исторического трека также работает Министерство иностранных дел РФ, концентрируя внимание на событиях Второй мировой войны (ВМВ), Великой Отечественной войны (ВОВ) и их историческом наследии, прославляя процесс освобождения территорий (публикации о проведении военных операций времен ВОВ и ВМВ), подвергая критике современных геополитических оппонентов – противников СВО через нарративы о неонацизме (преимущественно в странах Прибалтики, в Норвегии), русофобии в государствах Запада и т.п.

Осуществляя консолидацию общественного мнения вокруг ценностей и образов СВО, предпринимая меры по мобилизации субъектов гражданского общества, Минобороны России и МИД РФ обращаются к комплексу инструментов и технологий формирования горизонтального цифрового сетевого взаимодействия. Во-первых, мультипликация потребителей прогосударственного контента достигается за счет активного создания и распространения тематических хэштегов: для популяризации образа военного – участника СВО используется идентификатор #ГероиZ; публикации с поддержкой действий ВС РФ, указание на

обусловленность СВО действиями зарубежных государств сопровождаются хэштегами #запобеду, #занаших; поддержка соотечественников за рубежом, представителей «русского мира», участников спецоперации выражается в использовании хэштегов #зарусскиймир, #своихнебросаем и др. Во-вторых, Министерство обороны РФ развернуло на своих информационных площадках механизм краудсорсинга через деятельность фонда «ЗаЩИТа»: физические и юридические лица оказывают материальную и нематериальную поддержку участникам специальной военной операции и членам их семей¹.

Отметим, что еще до наступления посткризисного периода и фазы восстановления федеральные органы государственной власти интерпретируют негативные эффекты от проведения СВО (введение антироссийских санкций) как окно возможностей. В подобном ключе свою информационную политику выстраивают министерства и ведомства, ответственные за поддержание стабильности и развитие социально-экономического пространства России. Публичный дискурс Министерства промышленности и торговли РФ и Министерства транспорта России об импортозамещении продукции государств Европы и США в области авиастроения – один из подобных примеров. Требования, выдвинутые после 24 февраля 2022 г., о возврате западным лизингодателям воздушных средств, приостановка поставок новых самолетов и технического обслуживания действующих, отказ от страхования² имели критическое значение для отечественной гражданской авиаотрасли в условиях, когда доля самолетов зарубежного производства в коммерческом парке пассажирских самолетов в апреле 2022 г. составляла 67,1% и на них приходилось

¹ Благотворительный фонд «ЗаЩИТа» // Министерство обороны Российской Федерации. URL: <https://fondzashyta.ru/> (дата обращения: 12.08.2022).

² Hundreds of Russia Plane Leases to Be Axed After Western Sanctions // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/hundreds-russia-plane-leases-be-axed-after-eu-sanctions-2022-02-28/> (accessed: 30 July 2022); Airbus and Boeing to Halt Supply of Aircraft Parts to Russian Airlines // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/business/2022/mar/02/airbus-and-boeing-to-halt-supply-of-aircraft-parts-to-russian-airlines> (accessed: 30 July 2022).

около 95% пассажирооборота¹. Смягчению остроты общественного восприятия транспортного кризиса способствовали оптимистичные нарративы о реализации стратегии импортозамещения с акцентом на использование советских опытно-конструкторских разработок и увеличение объемов финансирования исследований, благодаря которым произойдет возрождение национального авиастроения.

Подобные социально-экономические смысловые конструкты комплементарны военно-политическим, внешнеполитическим, историческим и иным сюжетам и дискурсам, так как коллективно они формируют непротиворечивое целостное мировосприятие российских граждан, где специальная военная операция – вынужденная и оправданная мера, которая потенциально укрепит суверенитет, национальную безопасность и международное влияние РФ.

В результате идентификации и описания технологических и содержательных аспектов централизованного «управления реакцией» выявлена гибридная природа коммуникативной стратегии: позитивная стереотипизация специальной военной операции РФ, консолидация и мобилизация гражданского общества достигаются за счет кооперационного подхода к коммуникации, однако максимизация позитивной саморепрезентации и подтверждение детерминированности действий производятся в рамках конфронтационной коммуникативной стратегии через негативно окрашенные украинские, евроатлантические нарративы. Симбиоз позволил добиться конкретных практических результатов:

– медианный показатель уровня поддержки россиянами СВО в период с конца февраля по май 2022 г. составил 71,6 %;

¹ Статистика Минтранса: сколько у России сейчас самолетов и каких // Ассоциация туроператоров России. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/59791.html> (дата обращения: 30.07.2022).

– в массовое сознание интегрирована проправительственная объяснительная парадигма (защита России и населения Донбасса, недопущение размещения военных баз Североатлантического альянса на Украине и др.)¹.

Таким образом, общий дизайн антикризисной коммуникации органов исполнительной власти напрямую зависит от характера кризисной ситуации, ее централизованного или децентрализованного характера, а также от развития цифровой инфраструктуры, расширения или редуцирования возможности взаимодействия с целевыми аудиториями. Несмотря на то что институциональная архитектура «управления кризисными знаниями» уникальна и содержит целенаправленно созданные нарративы и дискурсы, каналы публичной коммуникации с населением, технологии управления общественным восприятием действительности, такие как сторителлинг и персонификация, практики консолидации и мобилизации субъектов гражданского общества через цифровые каналы горизонтальной коммуникации имеют универсальный характер.

Выводы по второй главе. В условиях кризисных явлений периода 2020–2022 гг. произошло переформатирование антикризисной коммуникации государственных органов власти РФ, в которой ключевая субъектная роль принадлежит главе государства и правительственным структурам. Антикризисная коммуникация становится стратегической деятельностью институциональных структур Президента РФ, Федерального Собрания РФ, Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, которая заключается в формировании антикризисной политической повестки, комплексе институциональных мер ее отражающих, а также «коммуникативные ответы» власти на реакцию населения и целевых групп в отношении принятых институциональных мер. На данном этапе важное значение приобретают цифровые интерфейсы коммуникаций для разных целевых групп, нормативная регламентация правил коммуникаций для минимизации рисков, связанных с

¹ Специальная военная операция: мониторинг // ВЦИОМ. 2022. 30 мая. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/spetsialnaja-voennaja-operacija-monitoring> (дата обращения: 22.08.2022).

распространением фейковой информации, технологии обеспечения коммуникативной поддержкой процесса выработки, реализации и оценки антикризисных институциональных решений органами государственной власти.

Анализ практики антикризисной коммуникации федеральных и региональных органов исполнительной власти РФ позволил выявить отличительные характеристики в ее содержании, структуре и технологических решениях. Антикризисная коммуникация в условиях распространения коронавируса была реализована федеральными и региональными органами власти как децентрализованная стратегия, которая была нацелена на выработку типичных поведенческих практик, способствующих снижению уровня распространения и последствий COVID-19. На федеральном уровне была сформирована система межведомственной многоуровневой коммуникации для принятия антикризисных правительственных решений, организовано информационное сопровождение принятых институциональных антикризисных мер в существующей инфраструктуре цифровых коммуникаций органов государственной власти, создан цифровой ресурс Стопкоронавирус.рф для размещения интегрированной информации о распространении коронавирусной инфекции, мерах профилактики и противодействия последствиям в масштабах территорий России, привлечены ресурсы гражданского общества для решения антикризисных задач. При этом органы власти субъектов РФ использовали собственные инфраструктурные и технологические ресурсы для достижения поставленных целей антикризисной коммуникации. Наиболее успешные результаты в антикризисных коммуникациях в период пандемии достигли регионы с развитой информационно-коммуникативной структурой, с высоким уровнем цифровой инклюзии населения и опытом успешного взаимодействия с активными гражданами.

Реализация Российской Федерацией специальной военной операции в условиях нарастания геополитических вызовов и рисков обусловило выработку органами государственной власти РФ уникальной антикризисной стратегии, имеющей централизованный характер, в которой ключевое значение приобретали

консолидирующие фреймы и дискурсы власти и общественности, технологии их символической репрезентации в публичном пространстве РФ и за ее пределами, а также формирование системы общественной и гражданской поддержки для реализации институциональных антикризисных мер.

3 СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ АНТИКРИЗИСНОЙ КОММУНИКАЦИИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

3.1 Специфика Краснодарского края как пространства антикризисного управления

Цифровизация антикризисных коммуникаций региональных органов исполнительной власти привела к выстраиванию новой системы взаимодействия с гражданами. Её состояние в Краснодарском крае определяется как общими факторами развития данной сферы, так и спецификой региона, в рамках которого происходит взаимодействие с заинтересованными субъектами. Можно выделить ряд особенностей положения края в структуре Российской Федерации, а также проблемы регионального уровня, влияющие на формирование антикризисной повестки дня на его территории.

Политико-географическое положение Краснодарского края обуславливает его особую роль в государственно-территориальном устройстве страны. Край можно рассматривать как системообразующий регион для Южного федерального округа. Занимая третье место по численности населения в стране (около 5 838 000 человек) и первое в ЮФО, он имеет достаточно высокую плотность его расселения и устойчивый прирост¹, в первую очередь за счёт внутрироссийской миграции. При этом уровень урбанизации является относительно низким (ниже среднего по Югу России)². Население края полиэтнично. На его территории расположены две крупные городские агломерации: Краснодарская и Сочинская.

Как отмечает А. В. Баранов, «географические преимущества края – развитая транспортная сеть, сильные порты, ёмкий потребительский рынок, высокая стоимость плодородной земли – вызвали опережающий рост третичного сектора:

¹ Итоги переписи-2021: в Краснодарском крае проживает 5,83 млн человек // РБК. 2022. 30 мая. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/30/05/2022/62947f879a7947a1cbe200e7> (дата обращения: 08.09.2022).

² Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 года // Росстат. 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/CcG8qBhP/mun_obr2020.rar (дата обращения: 08.09.2022).

отраслей туризма, связи, транспорта, энергетики и строительства»¹. Эксперты отмечают высокую конкурентность на рынках региона и их привлекательность для инвесторов. Отрицательными характеристиками являются относительно низкая покупательская способность населения, наиболее обеспеченная часть которого сконцентрирована в пяти крупнейших городах².

Значительную роль в формировании специфики региона играют природно-климатические факторы. К наиболее существенным для региона природным ресурсам относятся агроклиматические, почвенные, водные и лесные, а также непосредственно связанные с перечисленными рекреационные ресурсы³. Край подвержен различным проявлениям опасных геологических процессов: повышена сейсмическая опасность, в горной местности наблюдаются оползни, обвалы, сели, снежные лавины, карсты, подтопление берегов морей и рек⁴.

Геополитические аспекты положения региона также влияют на формирование его специфики. Краснодарский край является пограничным регионом, имея сухопутные и водные рубежи с рядом иностранных государств. Его геополитическая значимость определяется и наличием стратегически важной инфраструктуры (морские порты, транспортные артерии, нефтепроводы и др.). Особое значение в этом контексте имеет Крымский мост и подъездные пути к нему. В условиях санкционного давления повышается роль трансграничных коммуникаций, проходящих через регион. С началом проведения специальной военной операции на Украине возросла важность военных аспектов геополитического положения края.

Ряд ключевых проблем регионального уровня определён Стратегией социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г.: 1) низкая глобальная конкурентоспособность ключевых экономических комплексов; 2) инертность институциональной системы; 3) системные проблемы в области

¹ Баранов А.В. Политико-географическое положение...

² «Краснодарский край рассматривается инвесторами как приоритетный регион» // Коммерсантъ. 2019. 31 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4051803> (дата обращения: 08.09.2022).

³ Атамась Е.В. Устойчивое развитие экономики...

⁴ Ермолаева Ю.В. Климатические условия и особенности...

развития человеческого капитала; 4) отсутствие экосистемы инноваций; 5) высокая антропогенная нагрузка и низкое качество системы устойчивого развития; 6) значительные пространственно-инфраструктурные ограничения, высокая зависимость от внешних финансовых институтов при недостаточном качестве внутренней системы управления финансами и привлечения инвестиций¹.

На наш взгляд, наибольшие кризисные риски из числа указанных проблем создают пятая и шестая. Антропогенное влияние на природную среду увеличивается как за счёт миграции на территорию региона для постоянного проживания, так и сезонного наплыва туристов. Рекреационная система региона является конкурентоспособной на мировом уровне, но не всегда может предложить отдыхающим то же качество сервиса и услуг, что и зарубежные курорты². Возникают угрозы, связанные с неорганизованным отдыхом, в том числе и на особо охраняемых природных территориях. Так, в 2020 г. разожжённый туристами костёр стал причиной пожара в заповеднике «Утриш», нанесшего ему большой ущерб³. В условиях пандемии COVID-19 также возник кризис, связанный с ограничениями по размещению прибывающих на отдых, что привело к многочисленным конфликтам и повлияло на имидж края как туристического региона.

Миграционный прирост ведёт и к усилению нагрузки на социальную инфраструктуру региона. Кризисные явления в этой сфере связаны с недостатком мест в детских садах, школах, поликлиниках и т.д. В результате снижается качество жизни граждан. Так, исследователи отмечают снижение доступности медицинской помощи в Краснодарском крае⁴.

¹ Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г. // Стратегический портал Краснодарского края. URL: <https://kuban.lc-av.ru/about/> (дата обращения: 08.09.2022).

² Вечные пробки и энергодефицит: Кондратьев назвал главные проблемы Кубани // РБК. 2020. 8 августа. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/08/08/2020/5f2e98cc9a79474eab206610> (дата обращения: 08.09.2022).

³ Причиной пожара в заповеднике «Утриш» стал разожжённый туристами костер // Российская газета. 2020. 2 сентября. URL: <https://rg.ru/2020/09/02/reg-ufo/posle-pozhara-dlia-turistov-mogut-zakryt-zapovednik-pod-anapoj.html> (дата обращения: 08.09.2022).

⁴ Прибежищия Г.Н., Ковалевская Э.Г. Оценка доступности медицинской помощи...

Пространственно-инфраструктурные ограничения в большинстве случаев связаны с недостаточным развитием инфраструктуры и ограниченностью территорий, используемых для социально-экономического развития. Особенно значима эта проблема в крупных городах. Быстрый рост жилой застройки, зачастую связанный с нарушениями их системного развития, усиливает нагрузку на инфраструктуру ЖКХ. В сочетании со стихийными природными явлениями (ливни, паводки и др.) это приводит к возникновению кризисных явлений: затоплению территорий городов, нарушению линий связи, электроснабжения и т.д. Дополнительным триггером напряжённости в этой сфере стало ограничение полётов в аэропорты Краснодарского края (кроме г. Сочи) в связи с требованиями специальной военной операции на Украине.

Особенности возникновения и протекания кризисных ситуаций в регионе обусловлены в первую очередь природно-климатическими факторами и высокой степенью интеграции в российскую и мировую системы социально-экономических отношений, а также развитой диверсификацией экономики. Влияние этих факторов отчётливо проявляется на примере кризисов, связанных с пандемией COVID-19 и проведением СВО на Украине.

Так, пандемия и карантинные меры сильнее всего сказались на положении малого и среднего бизнеса. Особенно пострадали общепит, гостиничный бизнес, event-услуги, туризм, непродовольственная торговля. Довольно ощутимое снижение их показателей (в некоторых случаях на треть) во многом связано с ограничениями на въезд туристов на территорию края. В то же время в выигрыше оказались компании из IT-сферы, службы такси, доставки и онлайн-сервисы. Кризис также ускорил цифровизацию регионального бизнеса¹.

Развитие кризиса, связанного с проведением СВО на Украине, сопровождается приостановкой работы многих предприятий и организаций, принадлежащих западным корпорациям. Также сильно влияют на экономическую ситуацию введённые ограничения на экспорт и импорт, что осложняет работу

¹ Кризис на руку // Коммерсантъ. 2020. 22 декабря. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4625608> (дата обращения: 08.09.2022).

портов в Краснодарском крае. В сложной ситуации оказалась строительная отрасль, одна из наиболее развитых в регионе. Происходит значительный рост цен как результат общих кризисных явлений в российской экономике. Участились случаи задержки заработной платы. При этом уровень социально-экономической устойчивости края оказался более высоким, чем прогнозировалось в рамках пессимистических сценариев развития ситуации. По мнению экспертов, в таких отраслях, как перевозки, сельское хозяйство, промышленное производство не только не ощущается сильного спада, но и фиксируется экономический рост. Этому способствует отлаженная финансовая политика федеральных и краевых властей. Кроме того, значительную роль играют созданные в регионе институты поддержки малого и среднего бизнеса, такие как Центр поддержки предпринимательства, Центр поддержки экспорта, Фонд развития промышленности¹.

Таким образом, можно утверждать, что специфика протекания кризисов в Краснодарском крае определяется сбалансированным характером социально-экономического развития. С одной стороны, на примере указанных кризисных ситуаций мы можем констатировать значительный ущерб, наносимый региону, что отражается не только на фиксируемых показателях экономики, но и в субъективных ощущениях граждан. С другой стороны, социально-экономические трудности в значительной степени компенсируются получаемыми выгодами. Так, падение доходов туристического и гостиничного бизнеса нивелируется притоком на территорию края туристов, многие из которых лишились возможности посещать заграничные курорты, раньше привлекавшие их внимание. На относительную устойчивость региона к кризисным явлениям косвенно указывает и отсутствие резких скачков безработицы².

¹ Как регионы Юга России справляются с кризисом: ситуация сложная, но лучше, чем ожидалось // ЯСНО. 2022. 16 июня. URL: https://yasnonews.ru/news/ekonomika/72631_kak_regiony_yuga_rossii_spravlyayutsya_s_krizisom_situatsiya_slozhnaya_no_luchshe_chem_ozhidalos/ (дата обращения: 08.09.2022).

² Обзор рынка труда Краснодарского края. М.: НИУ ВШЭ, 2020.

В целом край вышел из числа регионов с высокими показателями кризисности, к которому его относили исследователи десятилетие назад¹. Этому способствует высокий уровень организации антикризисного управления. Его качество в регионе во многом определяется структурой региональных органов исполнительной власти и их цифровых коммуникаций.

Организация государственной власти на уровне субъектов РФ основана на использовании таких принципов, как разделение властей, разграничение предметов ведения и полномочий, представительство интересов на федеральном уровне, наличие определённого уровня самостоятельности регионов, в том числе и в сфере формирования государственных институтов. Кроме того, особым уровнем власти является муниципальный, на котором осуществляется местное самоуправление².

Основополагающим началом создания и функционирования органов государственной власти субъектов является Конституция РФ, где в ч. 2 ст. 11 указаны полномочия субъектов самостоятельно определять систему органов государственной власти, структуру и их полномочия, порядок формирования³.

М.К. Климовская определяет органы исполнительной власти субъекта РФ, как «совокупность организационных позиций и целостных конструкций»⁴, лежащих в основании системы взаимодействия государственно-управленческих структур на региональном уровне⁵. Органы исполнительной власти функционируют как система, реализующая полномочия в сфере государственного управления через совокупность вертикальных и горизонтальных связей, обеспечивая политическую и экономическую стабильность.

М.В. Демидов и И.Н. Иваненко под системой исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации понимают «комплекс

¹ Гвоздецкая Е.В. Кризисные процессы в субъектах РФ...

² Демидов М.В. Законодательная и исполнительная власть...

³ Конституция Российской Федерации 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 08.09.2022).

⁴ Климовская М.К. Исполнительная власть в субъектах...

⁵ Климовская М.К. Исполнительная власть в субъектах...

или совокупность организационно выстроенных и объединенных видов исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации»¹.

Исполнительные органы власти действуют на основе принципов единства и функционального разделения полномочий, что позволяет обеспечивать координацию управленческих решений и в то же время сохранить субъектность отдельных органов власти, обусловленную спецификой их деятельности. Такой порядок взаимодействия закреплён структурно².

Многие исследователи сходятся в том³, что «под структурой исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации понимается соотносимое единство устойчивых связей, звеньев и ступеней управления, определяющих состояние и функционирование исполнительных органов государственной власти»⁴.

Совершенствование системы взаимодействия органов исполнительной власти, в том числе и межуровневого, является одной из важнейших задач государственного строительства. По мнению ряда исследователей⁵, вертикаль власти, включающая в себя и региональные органы, базируется на ряде устойчивых принципов⁶, включая:

- принцип единства системы органов исполнительной власти, субъектов Российской Федерации и государственной целостности;
- принцип приоритетной защиты прав граждан на территории субъекта Российской Федерации и на всей территории Федерации;

¹ Демидов М.В. Законодательная и исполнительная власть...

² Климовская М.К. Исполнительная власть в субъектах...

³ Рубцов Г.Г., Литвиненко А.Н. Анализ этапов оценки эффективности...

⁴ Музыченко П. Б. Построение системы органов...

⁵ Мищериков А.А. Деятельность исполнительных органов...; Рубцов Г.Г., Литвиненко А.Н. Анализ этапов оценки эффективности...

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398. // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 08.09.2022).

- принцип разграничения предмета ведения и полномочий между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти;
- принцип независимости и самостоятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- принцип суверенитета на территории всего государства;
- принцип верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов на территории всего государства;
- принцип разграничения полномочий и предмета ведения между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

При этом следует отметить, что в единую систему органов исполнительной власти в Российской Федерации входят только: а) федеральные органы исполнительной власти; б) органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации – республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, образованные по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов.

В экспертных и научных кругах обсуждается необходимость принятия федерального закона, устанавливающего порядок организации исполнительной власти на региональном уровне. В настоящее время такого нормативного акта нет, однако его разработка и принятие помогли бы устранить некоторые проблемы правового регулирования организации системы органов исполнительной власти и позволили бы оптимизировать её функционирование¹. В то же время федеральный закон должен отражать общие принципы формирования органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации и порядок их функционирования на территории субъектов Российской Федерации².

Субъекты Российской Федерации в настоящее время обладают возможностью определять структуру органов исполнительной власти, порядок их

¹ Фирова И.П. Основные показатели эффективности деятельности...

² Мищериков А.А. Деятельность исполнительных органов...

взаимодействия, функциональное разделение обязанностей, соподчиненность и ряд других параметров системного взаимодействия. Такое положение дел свойственно для государств с закреплённой и развитой системой федеративных отношений¹. Главы субъектов РФ как высшие должностные лица регионов наделены правом определять структуру органов исполнительной власти, в том числе создавать высший орган исполнительной власти регионального уровня. Порядок исполнения полномочий такого рода конкретизируется законодательством субъекта РФ.

Система органов исполнительной власти Краснодарского края определяется его Уставом, согласно которому властные полномочия осуществляют высший исполнительный орган государственной власти Краснодарского края – администрация во главе с губернатором и органы исполнительной власти региона². К ним относятся 13 министерств, 15 департаментов, 1 инспекция и 1 управление.

В условиях цифровизации системы государственного управления регионом региональные органы исполнительной власти имеют проекцию в цифровом пространстве. Оно рассматривается нами как цепь ключевых элементов, взаимодействующих между собой в информационной среде, а также технологии, обеспечивающие это взаимодействие. Необходимо учитывать, что информационное пространство формируется на основе взаимодействия информационных ресурсов, методов информационного взаимодействия и инфраструктуры. В рамках данного подхода к элементам информационного пространства относятся тип знаний, коммуникаций и субъектов, формирующих особую политику в информационном поле.

Таким образом, в рамках исследования мы можем обозначить инфраструктуру цифрового пространства органов государственной власти как комплекс цифровых процессов и информационных ресурсов, которые

¹ Рубцов Г.Г., Литвиненко А.Н. Анализ этапов оценки эффективности...

² Устав Краснодарского края // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/543638353> (дата обращения: 08.09.2022).

поддерживают и обеспечивают функционирование государственной системы власти. То есть к данному перечню объектов можно отнести аппаратные средства, интернет-ресурсы, цифровые платформы, телекоммуникации, сети, а также базы данных, оцифрованные образы физических объектов. Современные цифровые технологии мы определяем как средства цифрового взаимодействия. Раскроем каждый элемент на примере цифрового пространства органов исполнительной власти Краснодарского края. Регион имеет развитую ресурсную среду, в которой с помощью различных аппаратных средств субъекты коммуникаций могут формировать цифровое пространство. Так, органы исполнительной власти Краснодарского края имеют широкую базу цифровых средств, с помощью которых ведется активная работа по формированию цифрового пространства.

Аппаратные средства можно представить в виде технических ресурсов, находящихся в пользовании системы органов исполнительной власти Краснодарского края. В структуре каждого ведомства есть отделы программно-информационного обеспечения либо отделы сетевого взаимодействия, непосредственно занимающиеся обеспечением работы аппаратных средств.

Например, министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края имеет в своей структуре отдел информационного сопровождения, в полномочия которого входит реализация информационной работы ведомства, а также обеспечение его функционирования.

Система органов исполнительной власти кубанского региона располагает достаточно широкой базой интернет-ресурсов. Так, сетевые ресурсы администрации Краснодарского края включают:

- официальный сайт;
- официальную страницу VK;
- официальный аккаунт в мессенджере Telegram;
- официальную страницу в «Одноклассники».

Как мы уже подчеркивали, важное место в цифровом пространстве органов власти региона занимает имидж руководителя. В нашем случае цифровой имидж

главы администрации (губернатора) Краснодарского края Вениамина Кондратьева. Чиновник имеет ряд сетевых аккаунтов, среди которых:

- официальная страница VK (79 тысяч подписчиков);
- официальная страница в «Одноклассники» (26 тысяч подписчиков);
- официальный аккаунт в мессенджере Telegram (33 тысячи подписчиков).

Важно отметить, что имидж главы Краснодарского края в цифровом пространстве выделяется своей динамичностью и активностью. В настоящее время, согласно сводному рейтингу глав регионов на интернет-сайте «Губернаторы.ру», Вениамин Кондратьев стабильно входит в десятку лучших губернаторов¹. Губернатор Краснодарского края в 2016 г. стал первым главой субъекта РФ, кто завел личный канал в мессенджере Telegram, который активно развивается и выступает одним из ключевых каналов коммуникации главы региона с населением².

Аккаунты губернатора Кубани в VK и «Одноклассники» выделяются своей открытостью – любой пользователь имеет возможность написать личное сообщение главе региона, а также оставить комментарии под публикациями.

Следовательно практики формирования имиджа губернатора Краснодарского края в цифровом пространстве можно охарактеризовать как позитивные. Губернатор имеет удовлетворительный рейтинг доверия у населения, несмотря на многочисленные социальные проблемы в регионе³.

У каждого ведомства исполнительной власти есть свой официальный интернет-ресурс и официальные аккаунты в социальных сетях. Общее количество официальных цифровых ресурсов органов исполнительной власти составляет порядка ста штук.

Количество сетевых аккаунтов ведомств может отличаться. Так, например, Министерство здравоохранения Краснодарского края помимо официального

¹ Специализированный сетевой ресурс Губернаторы.Ru // Народный рейтинг глав регионов Российской Федерации. URL: <https://governors.ru/rating> (дата обращения: 08.09.2022).

² У губернатора Кубани появился канал в Telegram // Сайт Администрации Краснодарского края / Пресс-служба. 2016. 15 ноября. URL: <https://admkrasnodar.ru/content/1131/show/409487/> (дата обращения: 08.09.2022).

³ Специализированный сетевой ресурс Губернаторы.Ru...

сайта присутствует в трех социальных сетях (VK, Одноклассники, Telegram), а Министерство транспорта и дорожного хозяйства располагает только официальным сайтом и не имеет представительств ни в одной социальной сети. Данный факт говорит о децентрализованном подходе к построению цифрового пространства каждого ведомства. К примеру, в отличие большинства сайтов региональных ведомств с одинаковым дизайном, сайты департамента имущественных отношений, департамента информационной политики, департамента по надзору в строительной сфере, департамента по регулированию контрактной системы, министерства здравоохранения, министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, министерства транспорта и дорожного хозяйства и управления ЗАГС имеют отличительный дизайн.

Что касается цифровых платформ в регионе, то в настоящее время в цифровом пространстве Кубани функционируют платформы органов государственной власти Краснодарского края – платформа «Сайты Краснодарского края», выполняющая навигационную роль среди органов государственного и муниципального управления, и «Портал исполнительных органов государственной власти Краснодарского края». К механизму второй платформы подключены все официальные сайты исполнительных ведомств (за исключением управления ЗАГС Краснодарского края). Стоит отметить, что платформа «Сайты Краснодарского края» имеет функцию «входа» через авторизацию на электронной платформе «Госуслуги».

С одной стороны, данная практика удобна для гражданского населения, которое посещает сайты с целью найти необходимую информацию. С другой стороны, практически все ресурсы имеют однотипные структуру сайта, функции и дизайн. Это не позволяет выделять исполнительные ведомства с индивидуальной стороны, тем самым данная практика может препятствовать процессу формирования цифрового имиджа ведомства.

Существует также практика создания профильных платформ исполнительных ведомств. В 2020 г. региональным департаментом потребительской сферы была разработана электронная платформа «Продукция

Краснодарского края». Цель ее создания – организовать активное и эффективное взаимодействие по обмену информацией между локальными производителями всех категорий товаров и их потенциальными потребителями, обеспечить региональный рынок качественной продукцией¹. Запуск информационной платформы оказывает комплексную поддержку товаропроизводителям в популяризации и продвижении товаров, тем самым улучшая экономические показатели хозяйствующих субъектов в регионе.

В качестве примера функционирования такой платформы можно привести портал «Гранты губернатора Кубани». Создание данного ресурса позволяет подавать заявки и узнавать всю необходимую информацию о проводимых конкурсах онлайн. Автоматизация этого проекта позволяет значительно сэкономить ресурсы участников на сбор пакета документов, а также исключить вероятность допущения ошибок. Данная позитивная практика непосредственно формирует цифровой имидж высшего исполнительного органа Краснодарского края.

Далее рассмотрим телекоммуникационные механизмы, составляющие инфраструктуру цифрового пространства органов исполнительной власти Краснодарского края.

В настоящее время ключевую роль данного механизма выполняет главный региональный телеканал «Кубань 24», находящийся на бюджетном обеспечении администрации Краснодарского края. Съёмочная группа телеканала регулярно сопровождает мероприятия различного уровня с участием губернатора Кубани.

В 2019 г. телеканал «Кубань 24» вошел в топ-20 региональных ТВ по просмотрам на YouTube², а согласно отчету аналитического интернет-ресурса «Медиалогия» за III квартал 2021 г. стал главным телеканалом в регионе по

¹ Запущена информационная платформа для кубанских производителей // Сайт Администрации Краснодарского края / Пресс-служба. 2022. 11 апреля. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/550448/> (дата обращения: 08.09.2022).

² Телеканал «Кубань 24» вошел в топ-20 региональных ТВ по просмотрам на YouTube // Официальный сайт телеканала «Кубань 24». 2019. 31 июля. URL: <https://kuban24.tv/item/telekanal-kuban-24-voshel-v-top-20-regionalnyh-tv-po-prosmotram-na-youtube> (дата обращения: 08.09.2022).

цитируемости¹. Данные рейтинги говорят об успешной информационной работе медиаресурса.

К профильным ведомствам, реализующим государственную политику в цифровом пространстве, относятся департамент информатизации и связи и департамент информационной политики. Данные органы сосредоточены на осуществлении информационной работы в сфере информационно-коммуникационных технологий органов исполнительной власти субъекта.

Одним из направлений развития цифровизации управления регионом является создание специализированных подразделений, работающих в цифровом пространстве. 30 января 2020 г. на заседании Совета при президенте РФ в г. Красногорске Владимир Путин поручил всем субъектам Российской Федерации создать центры управления регионом (ЦУР)² – аппарат региональных администраций для мониторинга региональных проблем, содействие в их решении и предотвращение их появления в будущем. Такой центр создан и в Краснодарском крае. Это один из ключевых инструментов цифровизации государственного управления в регионе. Функционирование ЦУР представлено на рисунке 2.

ЦУРы стали частью большой государственной управленческой инфраструктуры, которая осуществляет контроль и мониторинг по нескольким ключевым коммуникационным каналам:

- социальные сети;
- горячие линии;
- отраслевые системы обращений;
- мобильные платформы-приложения.

¹ Краснодарский край: рейтинг СМИ за III квартал 2021 // Медиалогия. 2021. 18 ноября. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/10200/> (дата обращения: 08.09.2022).

² Владимир Путин поручил всем регионам создать ЦУР // Ежедневное сетевое издание «Новое дело». 2020. 31 января. URL: <https://ndelo.ru/novosti/vladimir-putin-poruchil-vsem-regionam-sozdat-cur> (дата обращения: 08.09.2022).

Рисунок 2 – Блок-схема коммуникации цифровой инфраструктуры¹

Губернатор Московской области А.Ю. Воробьев на своем сайте подчеркивает важность ЦУРов как основополагающих механизмов решения социальных проблем. Губернатор выделяет следующие концептуальные шаги:

- 1) «Все знаем» (выявление точек напряжения, составление тепловой карты проблем, отслеживание динамики в разрезе территорий);
- 2) «Быстро решаем» (сокращение срока доставки жалобы к исполнителю, правильная расстановка приоритетов, контроль качества исполнения);
- 3) «Не допускаем» (выявление истинных причин возникновения проблемы и искоренение их, трансформация процессов)².

Главные задачи центра в Краснодарском крае – улучшить взаимодействие органов власти с гражданами, обеспечить скорейшее реагирование на обращения. Именно оперативная работа по мониторингу и обработке обращений населения является важнейшим инструментом формирования имиджа органов исполнительной власти в цифровом пространстве.

Как отметил генеральный директор АНО «Диалог» А. Гореславский, «ЦУР – это серьезная инвестиция в доверие граждан. Он позволяет быстрее выявлять

¹ Источник: ЦУР – это только элемент полноценного ситуационного центра // Digital Russia. URL: <https://d-russia.ru/cur-jeto-tolko-jelement-polnocennogo-situacionnogo-centra.html?ysclid=ldik4o1dio464329967>.

² Андрей Воробьев выступил с ежегодным обращением к жителям Московской области // Правительство Московской области. 2018. 14 февраля. URL: <https://mosreg.ru/gubernator/press-služba/press-relizi/andrey-vorobev-vystupaet-s-ezhegodnym-obrashcheniem-k-zhitelyam-moskovskoy-oblasti> (дата обращения: 08.09.2022).

проблемы». ЦУР Краснодарского края ведет работу по нескольким направлениям: здравоохранение; образование; транспорт; дороги; энергетика; ЖКХ; ТКО; социальная защита.

Глава администрации (губернатор) Краснодарского края Вениамин Кондратьев на открытии краевого ЦУРа в 2020 г. отметил, что центр должен помочь вывести работу органов власти и диалог с жителями Кубани на новый уровень.

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Краснодарский край отличается высокий уровень региональной специфики, связанной с географическим положением, природно-климатическими условиями, местом в территориальном устройстве государства, численностью населения, геополитической значимостью и другими факторами. Имея ряд преимуществ в социально-экономическом развитии, регион сталкивается также со значительными проблемами, которые способствуют формированию кризисных явлений. Ключевые среди них – высокая антропогенная нагрузка на природные и экономические комплексы, а также ограничения, препятствующие развитию инфраструктуры в соответствии темпами роста основных региональных показателей. Кризисы глобального и национального масштаба специфически проявляются на территории края, создавая как значительные трудности, так и новые возможности развития. В целом регион можно отнести к числу субъектов РФ, устойчивых к кризисным явлениям.

Органы исполнительной власти Краснодарского края активно участвуют в цифровых коммуникациях и предоставлении государственных услуг в цифровой среде. Значительное развитие аппаратных ресурсов и возможностей сети Интернет в регионе позволило создать развитое пространство цифровых коммуникаций. В него входят цифровые ресурсы различного типа (телекоммуникационные, цифро-сетевые, специализированные для оказания услуг и др.). Способствует развитию цифрового пространства деятельность Центра управления регионом, играющего роль своеобразного агрегатора цифровой информации. Эффективное использование имеющегося потенциала

политических взаимодействий с гражданами, коммерческими структурами и другими заинтересованными субъектами в цифровой среде дает возможность органам государственной власти и управления Краснодарского края осуществлять стратегические и оперативные антикризисные коммуникации.

3.2 Стратегии и технологии антикризисной коммуникации органов исполнительной власти Краснодарского края в период 2020–2022 гг.

Кризисные явления 2020–2022 гг. (распространение новой коронавирусной инфекции, специальная военная операция РФ на территории Украины, локальные чрезвычайные ситуации природного характера) обусловили выработку антикризисных коммуникативных стратегий губернатором и органами исполнительной власти Краснодарского края, а также использование ими разнообразных технологий для обеспечения устойчивого развития и социально-политической стабильности региона.

Стратегии антикризисной коммуникации органов исполнительной власти Краснодарского края отражали содержание региональной антикризисной повестки с учетом социально-экономической, социокультурной и политической специфики региона; комплекс мер реактивного реагирования и проактивную деятельность политико-административной элиты на возникающие вызовы и угрозы; технологические решения по их эффективной репрезентации заинтересованным сторонам и целевым группам населения в интегрированном с онлайн-средой публичном пространстве, а также факторы их обуславливающие (ресурсный потенциал региона, наличие или отсутствие внешних ограничений для конструирования и репрезентации властного дискурса и др.).

Можно выделить три ключевые стратегии антикризисной коммуникации органов исполнительной власти Краснодарского края, которые, с одной стороны, отражают типичные практики, сложившиеся на федеральном уровне, с другой – формируются как результат специфической политико-управленческой

деятельности региональных элит в условиях контекстуальных и ресурсных ограничений: стратегия баланса при реализации антипандемийных мер и поддержании экономического роста; стратегия ценностно-интегративной консолидации регионального сообщества в условиях проведения специальной военной операции; персонализированная стратегия с ориентацией на взаимодействие с активными гражданскими сообществами.

Дилемма реализации региональной политики в период нарастания пандемийных процессов весной 2020 г. определяется как необходимость одновременного сохранения экономической устойчивости Краснодарского края и противодействия распространению COVID-19 на его территории. Нежелание ограничивать экономическую активность населения и бизнеса, необходимость сохранить позитивные макроэкономические показатели 2019 г.¹ в условиях существования коронавирусной угрозы для населения привели к реализации стратегии баланса при реализации антипандемийных мер и поддержании экономического роста.

Формирование и распространение непротиворечивого дискурса, отвечающего запросам социальных групп Краснодарского края в условиях распространения COVID-19, потребовало от регионального управленческого звена актуализировать антикризисные механизмы межведомственной коммуникации. Такая коммуникация активизировалась в горизонтальной, и что немаловажно, в вертикальной плоскостях. Подобно проецированию федеральных ценностей и стереотипов специальной военной операции на региональный уровень, администрация Краснодарского края оказала решающее влияние на организацию социальной жизни муниципалитетов посредством введения/отмены общеобязательных ограничительных мер (на передвижение, осуществление экономической деятельности и т.п.).

¹ Кубань в 2019 г. вошла в топ-3 регионов РФ по профициту бюджета // РБК. 2020. 12 февраля. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/12/02/2020/5e43be599a7947a30c91dcb4> (дата обращения: 06.09.2022).

Ключевой институциональной структурой межведомственной и межуровневой коммуникации стал Оперативный штаб по предупреждению завоза и распространения коронавирусной инфекции. Коллегиальный орган, включающий в соответствии с Распоряжением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 19 марта 2020 г. № 59-р региональные органы исполнительной власти, оказался уполномочен:

- осуществлять взаимодействие с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, а также с органами местного самоуправления;
- рассматривать, оценивать и прогнозировать «состояния санитарно-эпидемиологической обстановки в связи с выявлением коронавирусной инфекции»;
- информировать главу региона о случаях заболеваний и мерах по предупреждению распространения COVID-19¹.

При участии в рамках расширенных заседаний² представителей органов местного самоуправления Краснодарского края в регионе осуществляется выработка сбалансированных властно-управленческих решений на базе Оперативного штаба. Его заседания стали одним из основных элементов региональной информационной повестки: сообщения об утвержденных решениях и промежуточных итогах реализации антипандемийных мер наполняют информационные площадки СМИ, городских сетевых сообществ в социальных медиа, официальных ресурсов органов власти, а отдельные заседания становятся достоянием общественности ввиду проведения онлайн-трансляций на базе цифровых платформ³.

¹ Нормативные документы // Администрация Краснодарского края. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1291/> (дата обращения: 05.09.2022).

² Заседание оперативного штаба в режиме видеоконференции провёл глава администрации Краснодарского края В.И. Кондратьев // Муниципальное образование Гулькевичский район. URL: <https://mogulk.ru/news/aktualnye-temy/zasedanie-operativnogo-shtaba-v-rezhime> (дата обращения: 05.09.2022).

³ Glava Kubani // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCBrUxSBUv-jFoKcK1ii3XjQ> (дата обращения: 08.09.2022); Прямая трансляция заседания оперативного штаба Кубани по коронавирусу // Россия Кубань. 2020. 30 апреля. URL:

К числу региональных специализированных форматов и интерфейсов межведомственной коммуникации также относятся механизмы, созданные с целью мониторинга и выработки управленческих решений в области социально-экономической политики. Как отмечают авторы исследования, посвященного аспектам антикризисной политики регионов Юга России, Краснодарский край наряду с Ростовской областью одним из первых в Южном федеральном округе разработал «региональные пакеты поддержки малого и среднего бизнес» на фоне введения ограничений, используя для выработки решений формат рабочих групп. Последние на базе анализа финансово-экономического состояния отраслей экономики Кубани, положения ее экономических агентов формулировали рекомендации по наполнению пакетов поддержки МСП¹.

В числе первых значимых явлений, повлекших негативную общественную реакцию населения, хозяйствующих субъектов, представителей малого и среднего бизнеса на коронавирусный кризис в регионе стало введение 31 марта 2020 г. карантинных мер, в соответствии с которыми была установлена пропускная система, ограничено внутри- и межмуниципальное движение, а также закрыты точки фермерской розничной торговли (ярмарки, рынки).

Отдельные представители сельскохозяйственной отрасли (преимущественно небольшие предприятия), чьи экономические интересы оказались ущемлены в результате закрытия привычных рынков сбыта продукции, а также те, кто неверно интерпретировал законодательные ограничения на передвижения, при посредничестве СМИ сформировали в региональном информационном пространстве ряд сюжетов, которые описывают осложнения при: 1) использовании техники для возделывания сельскохозяйственных культур в рамках посевной кампании²; 2) приобретении необходимых удобрений и иных

<https://kubantv.ru/covid19/prjamaja-transljacija-zasedanija-operativnogo-shtaba-kubani-po-koronavirusu> (дата обращения: 08.09.2022).

¹ Калинина А.Э., Митрофанова И.В., Чернова О.А. Антикризисная политика Южнороссийских регионов..., С. 303.

² Фермеров не пускают в поля // Коммерсантъ. 2020. 2 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4311038> (дата обращения: 06.09.2022).

средств для стабильной агропромышленной деятельности¹; 3) поставках сельскохозяйственной продукции индивидуальных фермерских хозяйств в муниципалитеты с высокой покупательной способностью с целью ее реализации². Подобный дискурс имеет критическое значение для региона ввиду системной роли агропромышленного комплекса (АПК) Кубани в структуре российского рынка сельскохозяйственной продукции³, региональной структуры занятости населения, значения розничных фермерских поставок для регионального продовольственного рынка (доля продаж на рынках и ярмарках в обороте розничной торговли региона составляет около 9 %, а в год реализуется продукции на сумму около 110 млрд р.⁴).

Опровергая информацию о невозможности использования техники в рамках посевной кампании, смягчая публично выражаемое недовольство отдельных представителей сельскохозяйственной отрасли мерами по приостановке работы рынков и ярмарок, региональные органы исполнительной власти используют реактивный «инерционный» дискурс. Для нивелирования негативного восприятия ограничительных мер политические субъекты не только дают публичные разъяснения по вопросам региональной аграрной и торговой политики в условиях действия карантина, но и производят протяженную во времени репрезентацию нарратива о социальной стабильности. Основным проводником антидезинформационной кампании стала администрация Краснодарского края, которая в течение суток после появления сведений о срыве посевной кампании в публичном пространстве разместила данные о ее ходе, в том числе через

¹ Аграрии Кубани возмущены очередями за спецпропусками // Национальное аграрное агентство. URL: <https://rosng.ru/post/agrarii-kubani-vozmuscheny-ocheredyami-za-specpropuskami> (дата обращения: 06.09.2022).

² Карантин попортил сбыт // Коммерсантъ. 2020. 3 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4314328> (дата обращения: 06.09.2022).

³ Агропромышленный комплекс // Инвестиционный портал Краснодарского края. URL: <https://investkuban.ru/region/branch/agropromyshlennyu-kompleks/> (дата обращения: 02.09.2022).

⁴ Власти Кубани рассказали о количестве ярмарок сельхозпродукции в регионе // РИА Новости. 2020. 29 мая. URL: <https://ria.ru/20200529/1572204244.html#:~:text=%22В%20среднем%20доля%20продажи%20на,третьем%20месте%20среди%20субъектов%20России> (дата обращения: 02.09.2022).

апеллирование к нормативно-правовым положениям, позитивной статистике¹. В общей сложности на сайте высшего исполнительного органа государственной власти региона в период со 2 апреля 2020 г. (начало активного распространения информации о сложностях при осуществлении сельскохозяйственной и торговой деятельности) по 13 апреля 2020 г. размещено 8 публикаций, представляющих собой реактивные коммуникативные сообщения. Долгосрочное реагирование на информационные вызовы аграрного вопроса проводилось с опорой на совокупность технологий, призванных сформировать позитивное восприятие деятельности органов исполнительной власти:

1) интеграция в дискурс о стабильности процесса («в обычном режиме в соответствии с графиком») информации об опережающих темпах полевых работ на Кубани² (усиление дискредитации недостоверных публикаций);

2) нарративы о патронаже власти над целевыми группами – реактивная публикация сведений о помощи в сбыте сельскохозяйственной продукции в условиях приостановки работы рынков и ярмарок³;

3) осуществление публичного позитивного планирования⁴ – формирование у аудитории убежденности в достижении запланированных показателей полевых работ к публично заявленному сроку;

4) дискурсивная дифференциация регионального и местного уровней, признание возможности возникновения локальных проблем с

¹ На Кубани посевная кампания проходит в штатном режиме // Администрация Краснодарского края. 2020. 3 апреля. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/529894/> (дата обращения: 02.09.2022).

² Там же.

³ Краевые и местные власти в индивидуальном порядке помогают фермерам наладить сбыт продукции // Администрация Краснодарского края. 2020. 9 апреля. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/530720/> (дата обращения: 02.09.2022); Фермерам Кубани помогут реализовать сельхозпродукцию // Администрация Краснодарского края. 2020. 5 апреля. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/530234/> (дата обращения: 02.09.2022).

⁴ Губернатор поставил задачу завершить сев основных культур до 1 мая // Администрация Краснодарского края. 2020. 7 апреля. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/530446/> (дата обращения: 02.09.2022).

функционированием пропускной системы (проверка на наличие «перекосов на местах»¹).

Придерживаясь принципа единства и непротиворечивости информационной политики, другие ведущие региональные политические субъекты (глава региона, министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края как одна из структур, ответственных за развитие АПК) опубликовали аналогичные материалы: если губернатор Кубани, вынужденный реагировать на всю совокупность вопросов социально-экономического развития, разместил на персональных страницах социальных медиа 2 публикации (содержательно емкие, так как предоставляют разъяснения по темпам посевной кампании, в том числе через видеосюжеты², пропускной системе, перспективах открытия ярмарок и рынков³) в двухнедельный период с момента появления критического дискурса, то Минсельхоз содержательно и количественно продублировал дискурс администрации Краснодарского края⁴.

Необходимость достижения баланса между интересами экономики и общественного здравоохранения легли в основу принятия новых управленческих решений. Производя отсылки к снижению уровня заболеваемости, администрация Краснодарского края менее чем через две недели после введения карантинных ограничений произвела их смягчение, разрешив работу ярмарок выходного дня и продуктовых рынков в границах муниципалитетов⁵. Дополняющий дискурс о «строгом соблюдении санитарно-эпидемиологических норм»⁶, наложении

¹ Там же.

² Публикация от 09.04.2020 г. / Вениамин Кондратьев // Telegram. URL: <https://t.me/kondratyevvi/713> (дата обращения: 02.09.2022).

³ Публикация от 07.04.2020 г. / Вениамин Кондратьев // Telegram. URL: <https://t.me/kondratyevvi/704> (дата обращения: 02.09.2022).

⁴ Новости // Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края. URL: <https://msh.krasnodar.ru/presscenter/news/> (дата обращения: 02.09.2022).

⁵ С 12 апреля на Кубани разрешена работа продуктовых рынков и ярмарок // Администрация Краснодарского края. 2020. 10 апреля. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/530888/> (дата обращения: 02.09.2022).

⁶ Продовольственные рынки и ярмарки открыты в восьми муниципалитетах края // Администрация Краснодарского края. 2020. 13 апреля. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/531076/> (дата обращения: 02.09.2022).

санкций в случае их несоблюдения на объектах торговли – элементы поддержания баланса между антиковидными мерами и социально-экономическим развитием Кубани.

Органы исполнительной власти Краснодарского края оказались в аналогичной ситуации балансирования, реализуя государственную политику в туристической отрасли. Прекращение с 27 марта 2020 г. регулярного и чартерного авиасообщения с зарубежными государствами¹ создало для Кубани уникальную ситуацию, когда доступ российских туристов к иностранным курортным рекреационным зонам оказался закрыт. Появившиеся возможности для региона повторить рекордные показатели 2019 г.² оказались блокированы ухудшением санитарно-эпидемиологической ситуации на территории Краснодарского края (на 27 марта 2020 г. в медицинские организации Кубани с подозрением на COVID-19 было госпитализировано 289 чел., на стационарном лечении находились 118 чел.³) и последующим введением в регионе локдауна.

Сам факт введения с 31 марта 2020 г. жестких карантинных мер, предусматривающих ограничения на въезд на территорию Краснодарского края, оказался уникальной для Юга России практикой реагирования на распространение новой коронавирусной инфекции – субъект стал единственным в ЮФО, реализовавшим сценарий полной изоляции (как внешней, так и внутренней)⁴. Решение о локдауне также интерпретируется как часть долгосрочной стратегии баланса: ограничения для туристической отрасли в первой половине «высокого» сезона (запрет на въезд лиц, проживающих в других

¹ С 27 марта 2020 года прекращаются регулярное и чартерное авиасообщения, осуществляемые из российских аэропортов в аэропорты иностранных государств и в обратном направлении // КонсультантПлюс. 2020. 26 марта. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/61158.html/> (дата обращения: 08.09.2022).

² Курорты Кубани в 2021 году посетили более 11 миллионов туристов // Российская Газета. 2021. 26 августа. URL: <https://rg.ru/2021/08/26/reg-ufo/kurorty-kubani-v-2021-godu-posetili-bolee-11-millionov-turistov.html> (дата обращения: 08.09.2022).

³ За сутки в Краснодарском крае не выявили новых случаев коронавирусной инфекции // Коммерсант. 2020. 27 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4302955> (дата обращения: 08.09.2022).

⁴ Калинина А.Э., Митрофанова И.В., Чернова О.А. Антикризисная политика Южнороссийских регионов..., С. 304.

субъектах РФ, отменен 21 июня 2020 г.) были призваны сузить географию и снизить темпы распространения COVID-19, чтобы компенсировать упущенные доходы организаций и предприятий сферы услуг во второй половине, не допустив резкого скачка заболеваемости.

Поэтапное установление паритета между поддержанием экономического роста и антипандемийными мерами началось после выхода из критической фазы борьбы с новой коронавирусной инфекцией и стабилизации ситуации в мае 2020 г.¹, когда поэтапно принимаемые решения по восстановлению туристической отрасли и туристического потока были увязаны с соблюдением профилактических противопандемийных мер. Регулярно наполняя информационное поле данными о позитивной динамике снижения числа инфицированных COVID-19², органы исполнительной власти на основании утвержденных Оперативным штабом решений и в соответствии с установленными плановыми показателями³ (демонстрирует аудитории высокий уровень управляемости кризисом) публично транслировали дискурс об:

- открытии с 1 июня 2020 г. санаториев, имеющих специальную медицинскую лицензию⁴;
- отмене пропускного режима между муниципалитетами Краснодарского края с 12 июня 2020 г., чтобы позволить жителям региона «передвигаться

¹ Кубань продолжает снижение в федеральном рейтинге по количеству заболевших COVID-19 за сутки // Администрация Краснодарского края. 2020. 24 мая. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/535606/> (дата обращения: 08.09.2022).

² С 12 июня в Краснодарском крае отменяются ограничения на передвижение между муниципалитетами // Администрация Краснодарского края. 2020. 11 июня. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/538824/> (дата обращения: 08.09.2022); Кубань опустилась на 42-е место в РФ по количеству новых пациентов с COVID-19 // Администрация Краснодарского края. 2020. 15 июня. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/539016/> (дата обращения: 08.09.2022).

³ Вениамин Кондратьев: курорты Кубани полностью готовы возобновить работу при улучшении эпидситуации // Администрация Краснодарского края. URL: 2020. 8 июня. <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/538240/> (дата обращения: 08.09.2022).

⁴ Порядка 200 кубанских санаториев с медицинской лицензией примут туристов с 1 июня // Администрация Краснодарского края. 2020. 28 мая. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/536470/> (дата обращения: 08.09.2022); Санаторно-курортные организации из 15 муниципалитетов Кубани смогут возобновить работу с 1 июня // Администрация Краснодарского края. 2020. 30 мая. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/536786/> (дата обращения: 08.09.2022).

свободно... в том числе и на море»¹, а также об открытии гостиниц вместимостью до 50 номеров² (стимулирование внутреннего спроса одновременно с увеличением предложения);

- отмене обязательного двухнедельного карантина в обсерваторе для туристов, прибывающих в регион с территории РФ, с 21 июня 2020 г.³;

- открытии с 27 июня 2020 г. отдельных рекреационных зон (объекты туристических показов, зоопарки, океанариумы, дельфинарии на открытом воздухе, рестораны с отдельным входом);

- запуске с 1 июля 2020 г. работы детских оздоровительных организаций для населения Краснодарского края⁴ и других мерах стимулирования туристической отрасли региона.

Особое внимание к соблюдению санитарно-эпидемиологических требований как фактора стабильного функционирования санаторно-курортной отрасли в условиях пандемии также является отличительной особенностью стратегии антикризисной коммуникации органов исполнительной власти Кубани: каждая из инициированных мер по снятию ограничений сопровождается обязательствами в контексте соблюдения мер по профилактике распространения COVID-19. Так, например, на ранних этапах отмены противокоронавирусных ограничений представители санаторного бизнеса были обязаны осуществлять трансфер отдыхающих, а также контроль за их перемещениями с целью недопущения посещения пляжей, набережных зон, а также других муниципальных образований⁵. Снятие карантинных ограничений 21 июня 2021 г.

¹ С 12 июня в Краснодарском крае отменяются ограничения на передвижение...

² С завтрашнего дня в крае смогут открыться гостиницы до 50 номеров // Администрация Краснодарского края. 2020. 11 июня. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/538826/> (дата обращения: 08.09.2022).

³ В Краснодарском крае с 21 июня отменяется карантин // Администрация Краснодарского края. 2020. 18 июня. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/539520/> (дата обращения: 08.09.2022).

⁴ С 1 июля в крае заработают детские здравницы // Администрация Краснодарского края. 2020. 18 июня. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/539524/> (дата обращения: 08.09.2022).

⁵ Санаторно-курортные организации из 15 муниципалитетов Кубани смогут возобновить работу с 1 июня...

также не изменило подход органов исполнительной власти края к мерам контроля за деятельностью туристической отрасли: проактивная политика была направлена на сохранение стабильности санитарно-эпидемиологической обстановки в условиях возобновления туристического потока.

Одной из технологий публичной коммуникации власти и бизнес-сообщества стало размещение информации о выявленных нарушениях в период действия карантина и налагаемых рестрикциях. Сюжеты о проведении на муниципальном уровне мониторинга санаторно-курортных комплексов и точек общественного питания рекреационных зон¹, привлечении правоохранительных органов в случае обнаружения фактов незаконного предоставления гостиничных услуг² – метод профилактики противоправных действий, которые приводят бизнес к административной ответственности и приостановке деятельности, а общество – к расширению географии распространения COVID-19.

Следование стратегии баланса при реализации антипандемийных мер и поддержании экономического роста позволило частично перезапустить работу туристической отрасли: несмотря на падение в 33 % по сравнению с показателями 2019 г., Краснодарский край в 2020 г. принял в общей сложности 11,5 млн туристов³, тем самым обеспечив финансовое наполнение регионального бюджета (к концу 2020 г. удалось замедлить падение в наиболее пострадавших от пандемии отраслях потребительского рынка: оборот розничной торговли по итогам года снижен на 4,8 %, оборот общественного питания – на 8,8 %, объем

¹ В преддверии «Формулы-1» в Сочи проверили соблюдение эпидбезопасности в точках общепита // Администрация Краснодарского края. 2020. 25 сентября. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/552382/> (дата обращения: 08.09.2022).

² В Витязево выявлен оказывающий услуги в период карантина гостевой дом // Администрация Краснодарского края. URL: 2020. 5 июня. <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/537896/> (дата обращения: 08.09.2022); В Сочи выявили средства размещения с нарушениями работы // Администрация Краснодарского края. URL: 2020. 9 июня. <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/538364/> (дата обращения: 08.09.2022).

³ В АТОР подвели туристические итоги 2020 года и рассказали о трех сценариях в 2021 г. // Ассоциация туроператоров России. 2020. 24 декабря. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html> (дата обращения: 08.09.2022).

платных услуг населению – на 9,9 %¹). Одновременно органам исполнительной власти Краснодарского края удалось избежать резкого роста заболеваемости² и введения новых карантинных ограничений.

Другой флуктуацией коронакризиса в Краснодарском крае стала проблема невыплаты «ковидных» надбавок медицинским работникам районных медицинских учреждений. Особенностью ситуации стала интеграция в конфликтное взаимодействие органов власти и региональных медицинских специалистов Кубани новой переменной: по инициативе последних проблема непоступления средств была адресована напрямую главе государства – Президенту РФ³. Расширение круга субъектов кризисного взаимодействия за счет политического актора более высокого порядка позволило преодолеть локальный уровень конфликта, системе местного самоуправления не удалось найти взаимоприемлемое решение и перейти в антикризисную фазу, когда региональным органам исполнительной власти пришлось проявить публичную гиперактивность для ее решения. Общие требования федерального центра обеспечить прозрачность алгоритма назначения выплат, провести мониторинг ситуации на региональном уровне вызвали гипертрофированную отраслевую ревизию по инициативе органов исполнительной власти Краснодарского края: процесс перерасчета «ковидных» выплат врачам, а также среднему и младшему медицинскому персоналу затронул более ста медучреждений Кубани⁴. Таким образом, формируя антикризисный нарратив, региональные СМИ подчеркивают масштаб реализуемых стабилизационных мер и достижение позитивных изменений на общесистемном уровне.

¹ Исполнение бюджета 2020 года // Министерство финансов Краснодарского края. URL: https://admkrain.krasnodar.ru/upload/iblock/000/budget2021/PublichnyeSlushaniya2020/Budzet_итог_и_2020.pdf (дата обращения: 08.09.2022).

² Краснодарский край // Коронавирус: статистика. URL: <https://yandex.ru/covid19/stat?geoId=10995> (дата обращения: 08.09.2022).

³ «Ни копейки»: на Кубани врачи записали видео про «доплаты за коронавирус» // Московский Комсомолец. 2020. 16 мая. URL: <https://www.mk.ru/social/2020/05/16/ni-kopeyki-na-kubani-vrachi-zapisali-video-pro-doplaty-za-koronavirus.html> (дата обращения: 08.09.2022).

⁴ Более 100 медучреждений Кубани произвели перерасчет выплат врачам // Кубань 24. 2020. 18 мая. URL: <https://kuban24.tv/item/bolee-100-meduchrezhdenij-kubani-proizveli-pereraschet-vyplat-vracham> (дата обращения: 08.09.2022).

Медийное освещение получили надзорные и рестрикционные действия государственных органов власти Краснодарского края, инициированные в отношении медицинского управленческого звена г. Армавира. Направление комиссии Министерства здравоохранения Краснодарского края в муниципальное образование¹, решения региональной прокуратуры² и Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю³ о проведении проверки, а также применение мер дисциплинарного характера в форме увольнения главврача армавирской городской больницы⁴ – технологические решения в рамках управления реакцией целевой группы, которая из-за публичной огласки переросла из локальной в региональную (в сетевом онлайн-сообществе «Типичный Краснодар» в период с 16 по 18 мая 2020 г. зафиксирован «парад видеообращений» медиков Абинского, Темрюкского, Староминского, Кавказского и других районов и городских округов края⁵). Такая архитектура публичного позиционирования, логика вырабатываемых решений преследует цель формирования у широкой аудитории представлений о восприятии властными структурами проблемы как архиважной в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, о выражении и защите интересов медицинских работников, а также о серьезности принимаемых решений, которые ассоциативно возникают при упоминании правоохранительных

¹ Губернатор направил в Армавир комиссию Минздрава после видео с жалобами врачей скорой помощи на отсутствие выплат // Новая Кубань. 2020. 16 мая. URL: <https://newkuban.ru/news/160534001/> (дата обращения: 08.09.2022).

² Прокуратура Кубани начала проверку после обращения армавирских медиков // Кубань 24. 2020. 16 мая. URL: <https://kuban24.tv/item/prokuratura-kubani-nachala-proverku-posle-obrashheniya-armavirskih-medikov> (дата обращения: 08.09.2022).

³ В Армавире следователи СК выясняют обстоятельства невыплаты медицинским работникам положенных денежных средств // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю. 2020. 16 мая. URL: <https://kuban.sledcom.ru/news/item/1464629/> (дата обращения: 08.09.2022).

⁴ В Армавире уволят главврача после скандала с невыплатами надбавок медикам // Кубань 24. 2020. 16 мая. URL: <https://kuban24.tv/item/v-armavire-uvolyat-glavvracha-posle-skandala-s-nevyplatami-nadbavok-medikam> (дата обращения: 08.09.2022).

⁵ Публикация от 16.05.2020 г. / Типичный Краснодар // Telegram. URL: https://t.me/krd_tipich_ru/24994 (дата обращения: 08.09.2022); Публикация от 17.05.2020 г. / Типичный Краснодар // Telegram. URL: https://t.me/krd_tipich_ru/25002 (дата обращения: 08.09.2022); Публикация от 18.05.2022 г. / Типичный Краснодар // Telegram. URL: https://t.me/krd_tipich_ru/25041 (дата обращения: 08.09.2022).

органов/создания специальных структур (комиссии, оперативные группы и т.п.) в рамках антикризисного реагирования.

Несмотря на весь объем предпринятых стабилизационных мер, позволивших увеличить прозрачность процесса распределения и начисления «ковидных» выплат, отдельные решения оказались неэффективными: смещение с должности главы городской больницы г. Армавира вызвало противоположный эффект – проведение нового флешмоба (распространение материалов особенно активно осуществлялось в сетевых горизонтальных онлайн-сообществах¹) с просьбой не увольнять функционера, оказавшегося заложником системной ошибки в алгоритме распределения средств. В результате на популярном уровне в рамках сетевого онлайн-пространства произошло частичное искажение смысла предпринимаемых региональными органами исполнительной власти мер: для части аудитории предполагаемый образ «решительных» и «ответственных» действий по реагированию на инцидент в г. Армавире оказался замещен восприятием государственной антикризисной политики как «необъективной».

Тем не менее реализация отдельных неудачных коммуникативных практик коронавирусного трека не отразилась на конфигурации регионального политического ландшафта. Комплексные меры социальной поддержки и устойчивый экономический рост в Краснодарском крае обеспечили региональным органам власти высокий уровень институционального доверия населения. Результаты выборов главы администрации Краснодарского края 2020 г., где действующий губернатор В.И. Кондратьев получил поддержку 82,97 % избирателей², свидетельствуют о легитимизации проводимой антикризисной политики и выбранной стратегии баланса при реализации антипандемийных мер и

¹ Публикация от 17.05.2020 г. / Типичный Краснодар // Telegram. URL: https://t.me/krd_tipich_ru/25003 (дата обращения: 08.09.2022); В соцсетях Армавира запустили флешмоб в поддержку главврача Сергея Смирнова / Армавир. Новости – Афиша // ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall-94655241_27340 (дата обращения: 08.09.2022).

² Выборы главы администрации (губернатора) Краснодарского края // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: http://www.krasnodar.vybory.izbirkom.ru/region/region/krasnodar?action=show&root=1&tvд=22320002687250&vrn=22320002687246®ion=23&global=&sub_region=23&prver=0&pronetvd=null&viбid=22320002687250&type=234 (дата обращения: 08.09.2022).

поддержании экономического роста, удовлетворенности общества качеством и объемом наполнения публичного информационно-коммуникативного пространства края дискурсами о кризисе и мерах по его преодолению.

Иной подход к формированию и реализации антикризисной стратегии продемонстрирован в рамках реагирования органов исполнительной власти на события, связанные с актуализацией геополитических угроз. Природа коммуникации в условиях проведения специальной военной операции, характеризуемая как централизованная, создает серьезные ограничения для формирования дискурса органами государственной власти Краснодарского края с позиции конструирования уникальных смыслов и символов. Региональные власти успешно используют закрепленные на федеральном уровне установки на содержательную репрезентацию для солидаризации общества с символикой «Z» как части идеологии не только специальной военной операции, но и национальных приоритетов РФ.

Уникальность интеграции типичных для всех субъектов РФ ценностей и идеалов специальной военной операции связана с репрезентацией символических форм идеологии «Z», распространяемых в публичной среде; использованием механизмов грантовой поддержки социально ориентированных НКО (преимущественно ветеранских и патриотических); субъектами идеологического воспитания населения Краснодарского края в лице «системных» традиционных структур, в том числе казачьих сообществ.

Распространение Z-символов является ключевой технологией консолидации различных групп граждан в коммуникативной стратегии региональных властей и органов местного самоуправления как страны в целом, так и региона. Символ георгиевской ленты (трактовка СВО как процесса освобождения территории Донбасса и иных регионов Украины), многочисленные хэштеги, сюжетные линии «мать-ребенок» (отсылка к защите соотечественников, в том числе детей и женщин, которые оказались оторванными от исторической родины) легли в основу символической репрезентации специальной военной операции. Однако стремление к максимизации эффекта реализуемой стратегии региональной

символической политики привело к широкому распространению Z-ориентированных символических конструкций в публичное пространство региона. Так, в краевой столице г. Краснодаре отмечается повсеместное использование рекламных площадей для позиционирования СВО-идеологии – большая часть рекламных щитов центральной части города, транспорт МУП «Краснодарское трамвайно-троллейбусное управление», фасады и витрины зданий и иные приемлемые для размещения рекламы площади задействованы в государственной PR-кампании¹. В результате символы специальной военной операции вызывают скорее эффект «баннерной слепоты», перенасыщая городское информационное пространство, нежели естественно вплетаясь в публичный информационный поток.

Важным инструментом укрепления гражданской солидаризации с проводимой федеральным центром политикой, выработки терпимости к «региональным эффектам» СВО (транспортно-логистические ограничения на Юге России, снижение объема туристического потока² и др.), определяющим региональную специфику антикризисной коммуникации, является механизм грантовой поддержки социально ориентированных организаций некоммерческого сектора (НКО) – связующего звена между властью и обществом. После начала специальной военной операции администрация Краснодарского края через регионального грантооператора АНО «Центр развития гражданского общества Краснодарского края» в апреле 2022 г. дала старт проведению первого конкурса «Гранты губернатора Кубани» среди военно-патриотических и ветеранских проектов³. Грантовое финансирование социальных проектов выполняет

¹ В Краснодаре появилось множество баннеров, билбордов и листовок с символом Z // Юга.ру. 2022. 4 марта. URL: <https://www.yuga.ru/news/462106-v-krasnodare-poyavilos-mnozhestvo-bannerov-bilbordov-i-listovok-s-simvolom-z/> (дата обращения: 28.08.2022); На билбордах и транспорте Краснодара появилась буква Z // Телеканал «Краснодар». 2022. 5 марта. URL: <https://tvkrasnodar.ru/obshchestvo/2022/03/05/na-bilbordakh-i-transporte-krasnodara-poyavilas-bukva-z/> (дата обращения: 28.08.2022).

² Какие курорты выбирали туристы в России летом 2022 года // Ассоциация туроператоров России. 2022. 1 сентября. URL: <https://www.atorus.ru/node/49254> (дата обращения: 28.08.2022).

³ Стартовал прием заявок на первый грантовый конкурс 2022 года // Гранты губернатора Кубани. 2022. 15 апреля. URL: <https://grants.krasnodar.ru/news/62> (дата обращения: 28.08.2022).

поддерживающую функцию: проекты в большинстве своем напрямую не связаны с ценностями и символами СВО, однако они ориентированы на развитие позитивного восприятия Вооруженных сил РФ среди различных локальных социальных групп (особенно молодежи) Краснодарского края, на популяризацию военной службы. Инициация конкурса по указанному направлению является уникальной практикой СВО-периода, так как даже федеральные грантооператоры, Фонд президентских грантов и Президентский фонд культурных инициатив лишь после проведения основных конкурсов в июне-августе запустили специальные конкурсы 2022 г.¹, направленные на поддержку инициатив в контексте событий на Донбассе и на Украине. К этому времени администрация Краснодарского края через профильное подведомственное учреждение оказала поддержку 50 проектам на сумму более 61 млн р.²

Консолидация вокруг символических и дискурсивных форм Z-идеологии, созданной на федеральном уровне, дополняется уникальным региональным нарративом о вкладе Краснодарского края в реализацию целей и задач СВО. Позитивная ассоциация общества с процессом реинтеграции Донбасса и части территории Украины в пространство «русского мира» стимулируется за счет активизации волонтерских движений и социального добровольчества на территории Краснодарского края. При содействии органов исполнительной власти региона в марте 2022 г. было инициировано открытие пунктов сбора гуманитарной помощи на базе отделений Всероссийской политической партии (ВПП) «Единая Россия», регионального штаба Общероссийского народного фронта (ОНФ), крупнейших вузов Краснодарского края, иных общественных

¹ Начался прием заявок на специальный конкурс Фонда президентских грантов // Фонд президентских грантов. 2022. 15 июля. URL: <https://президентскиегранты.пф/public/news/nachalsya-priem-zayavok-na-spetsial%27nyy-konkurs-fonda-prezidentskikh-grantov> (дата обращения 28.08.2022); Начался прием заявок на четвертый специальный конкурс Президентского фонда культурных инициатив // Президентский фонд культурных инициатив. 2022. 19 августа. URL: <https://фондкультурныхинициатив.пф/public/news/nachalsya-priem-zayavok-na-chetvertyu-spetsial%27nyy-konkurs-prezidentskogo-fonda-kul%27turnykh-initsiativ> (дата обращения: 28.08.2022).

² Проекты // Гранты губернатора Кубани. URL: <https://grants.krasnodar.ru/projects/> (дата обращения: 28.08.2022).

объединений и фондов¹. Создание каналов для проявления гражданами практик добровольчества оказалось составной частью механизма гражданской солидаризации с СВО, внесения личного вклада в процесс поддержки, восстановления пострадавших в ходе военных действий территорий Донбасса.

Особую роль в системе СВО-добровольчества Краснодарского края играет кубанское казачество, тесно ассоциированное с региональными структурами государственного управления. Деятельность данной социальной категории формирует образ региона как активного звена в контексте проведения специальной военной операции. Помимо оказания гуманитарной помощи жителям Донбасса, украинских регионов (на 29 марта 2022 г. объем составил 45 т²), которая региональными СМИ презентуется аудитории, в том числе с использованием уже испытанной в других кризисных ситуациях технологии сторителлинга³, казаки-добровольцы, формируя специальные отряды, направляются на территорию Донбасса для реализации целей СВО⁴. Факты отправки военизированных казачьих объединений, их деятельность, а также возвращение на малую родину – сюжеты для региональных медиа. Особое значение имеет публичный нарратив о поощрении/выражении благодарности казакам, «очищающим землю от нацизма», «сохраняющим мирную жизнь на Донбассе», транслируемый первыми лицами Краснодарского края⁵, а также фиксация факта подвига в материальных предметах – предполагаемое создание

¹ Адреса и карта пунктов сбора гуманитарной помощи в Краснодарском крае // Администрация Краснодарского края. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/2738/show/625730/> (дата обращения: 28.08.2022).

² Кубань собрала 330 тонн гуманитарной помощи для жителей Донбасса и Херсонской области // Царьград. URL: https://ug.tsargrad.tv/news/kuban-sobrala-330-tonn-gumanitarnoj-pomoshhi-dlja-zhitelej-donbassa-i-hersonskoj-oblasti_519957 (дата обращения: 28.08.2022).

³ Казаки Кубанского казачьего войска в очередной раз доставили на Донбасс гуманитарную помощь // Кубани 24. 2022. 21 июля. URL: <https://kuban24.tv/item/kazaki-kubanskogo-kazachego-vojska-v-ocherednoj-raz-dostavili-na-donbass-gumanitarnuyu-pomoshh> (дата обращения: 28.08.2022).

⁴ Казаки-добровольцы из Краснодарского края отправились защищать Донбасс // ГТРК «Кубань». 2022. 23 июля. URL: <https://kubantv.ru/obshchestvo/kazaki-dobrovolcy-iz-krasnodarskogo-kрая-otpravilis-zashhishhat-donbass> (дата обращения: 28.08.2022).

⁵ Губернатор Кубани награбил казаков – участников спецоперации на Украине // Кубань 24. 2022. 19 июля. URL: <https://tvkrasnodar.ru/obshchestvo/2022/07/19/gubernator-kubani-nagradil-kazakov-uchastnikov-spetsoperatsii-na-ukraine/> (дата обращения: 28.08.2022).

мемориала в память о погибших в ходе СВО казаках-добровольцах на территории Войскового собора Александра Невского в Краснодаре¹.

В результате органы исполнительной государственной власти Краснодарского края произвели не только репрезентацию национальной символики и политического дискурса в отношении символики «Z», но и создали новые региональные нарративы для идеологической консолидации населения Кубани в контексте формирования идеи о коллективной сопричастности событиям на Украине.

Принципиально иной характер имеют практики антикризисной коммуникации региональной власти в условиях локальных чрезвычайных ситуаций. Реагируя на кризисные процессы, органы исполнительной власти реализуют персонализированную стратегию с ориентацией на взаимодействие с активными гражданскими сообществами, где глава администрации Краснодарского края и иные политические субъекты в персональном порядке включаются в управление процессом устранения последствий природных катаклизмов, тем самым поддерживая коммуникацию и мобилизуя активных граждан, сообщества и объединения, позиционирующие себя в качестве социально ответственных.

Опыт возникновения кризисных ситуаций в регионе показывает, что одним из наиболее распространенных природных катаклизмов в Краснодарском крае является возникновение паводков, наводнений, подтоплений территорий вследствие неблагоприятных метеорологических условий. Чрезвычайная ситуация, сформировавшаяся под действием аналогичных природно-климатических явлений, была зафиксирована в июле 2021 г., когда подтоплениям и разрушению объектов инфраструктуры подверглись города-курорты Сочи, Горячий Ключ, Туапсинский, Славянский и Северский районы Краснодарского края.

¹ На Кубани создадут мемориал в память о погибших в ходе СВО казаках-добровольцах // Кубань 24. 2022. 23 июня. URL: <https://tvkrasnodar.ru/obshchestvo/2022/06/23/na-kubani-sozdadut-memorial-v-pamyat-o-pogibshikh-v-khode-svo-kazakakh-dobrovoltsakh/> (дата обращения: 28.08.2022).

В процесс антикризисной коммуникации включились не только органы местного самоуправления, но и региональные органы исполнительной власти. Активное реагирование краевого центра на кризис июля 2021 г. было продиктовано спецификой чрезвычайной ситуации:

- 1) широкая локализация ЧС, которая последовательно расширялась за счет включения новых муниципальных образований;
- 2) разрушения инфраструктуры, в частности федеральной, в рекреационно-туристической зоне региона в «высокий» сезон;
- 3) наличие жертв паводков, резко драматизирующее кризисный процесс;
- 4) широкая информационная огласка в региональных социальных сетевых медиа на популярном уровне.

Опыт организации межведомственной коммуникации и взаимодействия с целевыми группами в период наводнения в июле 2021 г. показал, что для системы антикризисного реагирования ключевыми элементами являются профильные структуры мониторинга и ликвидации чрезвычайных ситуаций, глава администрации края как основной координатор и одновременно мониторинговая единица, публично иницирующая реактивные мероприятия по преодолению последствий наводнения, а также органы местного самоуправления как часть региональной системы публичной политики.

Сложный полиинституциональный характер территориальной подсистемы¹ ЧС-ведомств Краснодарского края ярко проявился в рамках реагирования на подтопления в г. Сочи. В межведомственный коммуникативный процесс на региональном уровне оказались включены две профильные организации: с одной стороны, Главное управление МЧС России по Краснодарскому краю как территориальный орган федерального ведомства, с другой – Министерство гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций (ГО и ЧС) Краснодарского края

¹ О территориальной подсистеме единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Краснодарского края: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 2 ноября 2005 г. № 1007 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/439047865> (дата обращения: 04.09.2022).

– региональный орган исполнительной власти в структуре администрации Краснодарского края. Реализация практических действий по спасению/эвакуации/помощи местным жителям, поддержке инфраструктурного восстановления для Министерства ГО и ЧС легла на сеть узкоспециализированных подведомственных организаций, представительства которых локализованы в отдельных муниципальных образованиях. Действуя в соответствии с решениями, вырабатываемыми в рамках оперативной деятельности институтов межведомственной координации (например, Комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций¹, региональный и муниципальные оперативные штабы), подведомственные структуры провели:

– обработку поступающих обращений пострадавших от наводнения лиц по единому каналу экстренной связи «112»²;

– аварийно-спасательные работы, направленные на ликвидацию последствий (наведение санитарного порядка, расчистка гидрообъектов и иных территорий)³.

Вступая с населением в оперативную антикризисную коммуникацию, региональные органы власти сталкиваются с процессами лавинообразного формирования «народного» контента в горизонтальном сетевом пространстве. Подтопления и паводки 2021 г. массово освещались пользователями социальных медиа посредством видео- и фотосюжетов на региональных сетевых онлайн-площадках – в сообществах и на страницах пользователей ВКонтакте,

¹ О комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Краснодарского края: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 5 июня 2003 г. № 529 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/438869229> (дата обращения: 04.09.2022); Губернатор Кубани поручил подготовить пункты временного размещения для жителей подтопленных районов при ухудшении погодных условий // Администрация Краснодарского края. 2021. 5 июля. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/589854/> (дата обращения: 04.09.2022).

² Государственное казенное учреждение Краснодарского края «Безопасный регион». URL: http://insik.ru/news1/?SECTION_ID=4&PAGEN_1=10#popup_simple2951 (дата обращения: 04.09.2022).

³ Аварийно-спасательная служба «Кубань-СПАС». URL: <http://kubanspas.info/> (дата обращения: 04.09.2022); Управление по обеспечению пожарной безопасности, предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и гражданской обороне. URL: <http://site.upb23.ru/> (дата обращения: 04.09.2022).

Одноклассники, в Telegram-каналах¹. Более того, параллельный реальному развитию кризиса контент оказался на несколько шагов впереди официальной позиции: к моменту публикации ГУ МЧС России по Краснодарскому краю на ведомственном сайте, в социальных медиа (в том числе Министерства ГО и ЧС Краснодарского края) информации об «оправданности прогнозов», последствиях и предпринимаемых антикризисных мерах в городском онлайн-сообществе «Сочи № 1» было размещено 11 публикаций с демонстрацией инцидентов².

Сетевые объединения социальных медиа в период развития деструктивных процессов стали агрегаторами кризисного/антикризисного контента, так как транслировали пользователям оперативную информацию в режиме «одного окна». Информационная повестка сетевого онлайн-сообщества «Сочи № 1» выстраивалась вокруг нескольких сюжетных линий при освещении стихийных бедствий и их влияния на городскую жизнь:

- фото- и видеоматериалы об инцидентах, связанных с подтоплениями, сходом селей, жертвами непогоды и т.п.³;
- ретрансляция информации органов государственной и муниципальной власти о введении особого режима социальной организации⁴;
- меры по восстановлению инфраструктуры⁵;

¹ Ливневый паводок в Сочи, Кудепста, 5 июля 2021 / Метеодневник // ВКонтакте. URL: https://vk.com/video-68463802_456243397?list=1ab03c0cadc4436053 (дата обращения: 04.09.2022); Мощный ливневый паводок в Сочи, 5 июля 2021 // Одноклассники. URL: <https://ok.ru/video/2444568365596> (дата обращения: 04.09.2022); Публикация от 05.07.2021 / ЧП Сочи // Telegram. URL: https://t.me/chp_sochi/5109 (дата обращения: 04.09.2022).

² Публикации 04.07.2021–05.07.2022 / Сочи № 1 // Telegram. URL: <https://t.me/soch01> (дата обращения: 04.09.2022).

³ Публикация от 05.07.2021 г. / Сочи № 1 // Telegram. URL: <https://t.me/soch01/1046> (дата обращения: 04.09.2022); Публикация от 05.07.2021 г. / Сочи № 1 // Telegram. URL: <https://t.me/soch01/1050> (дата обращения: 04.09.2022).

⁴ Сочи готовится принять на себя удар стихии / Сочи № 1 // Telegram. URL: <https://t.me/soch01/1049> (дата обращения: 04.09.2022); В Сочи развернут оперштаб по ситуации с подтоплениями / Сочи № 1 // Telegram. URL: <https://t.me/soch01/1072> (дата обращения: 04.09.2022).

⁵ Движение на улице Искры восстановлено полностью / Сочи № 1 // Telegram. URL: <https://t.me/soch01/1133> (дата обращения: 04.09.2022); Кстати, пляжи убирают с помощью тяжелой техники / Сочи № 1 // Telegram. URL: <https://t.me/soch01/1157> (дата обращения: 04.09.2022).

– практики социального добровольчества (помощь согражданам и бездомным животным, оказавшимся в тяжелой ситуации)¹;

– снижение остроты социального напряжения через контент юмористического характера (сюжеты о «потерянной яхте», «заплывах» местных жителей, «сервисе» для городских туристов)².

Организуя ведомственный контент в публичном пространстве, региональные ЧС-структуры создают не противоречащий «народному» контент (отсутствуют практики оспаривания достоверности видеоматериалов, освещающих стихийные бедствия в г. Сочи). Публикуемые нарративы имеют реактивный характер, связаны с мерами по ликвидации последствий (расчистка русел рек, откачка воды с придомовых территорий и т.п.³), оказанию адресной социальной помощи (сторителлинг в отношении пострадавших лиц, в частности социально незащищенных). Подобный контент нацелен на более широкую аудиторию «внешних наблюдателей» (граждане Краснодарского края, иных регионов, не вовлеченные в кризисный процесс) и «внутренних наблюдателей» (не пострадавшие лица, проживающие на территории муниципального образования, подвергнутого удару стихии) нежели на пострадавших, осуществляющих коммуникацию с органами государственной власти через реальное взаимодействие или посредством телефонной связи.

Важную роль в повышении качества и интенсивности коммуникации властных структур и пострадавших от неблагоприятных метеорологических условий граждан сыграло управленческое звено муниципального уровня. Местное

¹ Сочинцы сегодня во время потопа спасли собаку, упавшую в реку! / Сочи № 1 // Telegram. URL: <https://t.me/soch01/1135> (дата обращения: 04.09.2022).

² Публикация от 05.07.2021 г. / Сочи № 1 // Telegram. URL: <https://t.me/soch01/1122> (дата обращения: 04.09.2022); Кто яхту потерял? / Сочи № 1 // Telegram. URL: <https://t.me/soch01/1130> (дата обращения: 04.09.2022).

³ Сотрудники филиалов (ПЧ) ликвидируют последствия подтопления в крае // Управление по обеспечению пожарной безопасности, предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и гражданской обороне. 2021. 6 июля. URL: <http://site.upb23.ru/?p=4551> (дата обращения: 04.09.2022); Сотрудники МЧС продолжают ликвидацию последствий прохождения комплекса неблагоприятных метеорологических явлений на территории Краснодарского края // ГУ МЧС России по Краснодарскому краю. 2021. 6 июля. URL: https://vk.com/mchs23?w=wall-26878218_4611 (дата обращения: 04.09.2022).

самоуправление, выступая в качестве наиболее близкого гражданским структурам уровня единой публично-политической системы России, оперативно включилось в антикризисное взаимодействие с населением г. Сочи: глава муниципального образования А.С. Копайгородский через персональный Telegram-канал первым объективно охарактеризовал актуальное состояние городского пространства и предпринимаемые городскими службами меры по ликвидации последствий. Значительный объем контента пришелся на освещение: 1) посткризисного инфраструктурного восстановления и социального обеспечения¹; 2) персональной фиксации разрушений, личного мониторинга хода восстановительных работ² (35 % от опубликованного кризисного контента). Конструируя и транслируя публичный дискурс, А.С. Копайгородский уделит внимание практикам добровольчества городского населения в рамках ликвидации последствий наводнения³, делая акцент на развитость чувства солидарности и гражданской ответственности за развитие локальных территорий.

Наполняя информационную повестку Telegram-канала, глава администрации г. Сочи интегрировал в свой публичный дискурс основное координирующее звено антикризисной коммуникации – губернатора Краснодарского края В.И. Кондратьева. Включение в кризисный процесс главы региона – один из ключевых элементов системы управления реакцией заинтересованных сторон для Краснодарского края: мониторинговая миссия В.И. Кондратьева в г. Сочи и его наиболее пострадавшие районы (выезд

¹ Работы по ликвидации последствий стихии будут завершены сегодня ночью / Алексей Копайгородский // Telegram. URL: <https://t.me/AlekseiKopaigorodskii/2281> (дата обращения: 05.09.2022); Сегодня ночью в городе продолжается масштабная уборка пляжных территорий / Алексей Копайгородский // Telegram. URL: <https://t.me/AlekseiKopaigorodskii/2282> (дата обращения: 05.09.2022).

² В Сочи продолжают ликвидировать последствия непогоды / Алексей Копайгородский // Telegram. URL: <https://t.me/AlekseiKopaigorodskii/2235> (дата обращения: 05.09.2022); Утро начинаю с рабочего обхода подтопленных территорий / Алексей Копайгородский // Telegram. URL: <https://t.me/AlekseiKopaigorodskii/2254> (дата обращения: 05.09.2022).

³ Сейчас работы по ликвидации последствий стихии завершены на 99% / Алексей Копайгородский // Telegram. URL: <https://t.me/AlekseiKopaigorodskii/2290> (дата обращения: 05.09.2022); В Сочи сегодня прошел общегородской субботник / Алексей Копайгородский // Telegram. URL: <https://t.me/AlekseiKopaigorodskii/2336> (дата обращения: 05.09.2022).

совместно с руководством муниципалитета в п. Кудепста¹ и с. Кепша²), инициация внеплановых поручений для органов местного самоуправления и региональных ведомств направлены на формирование у целевой группы чувства государственного патронажа, у широкой аудитории – позитивного восприятия об исправном выполнении лидерских функций в условиях кризиса. Личное участие в антикризисных процессах – один из элементов архитектуры медиапозиционирования главы региона, которая, помимо дискурса и ресурсов политических субъектов-«спутников» (органы регионального управления (администрация Краснодарского края), прогосударственные СМИ, управленцы муниципального уровня и др.), складывается из разнообразных персональных информационно-коммуникативных каналов в социальных медиа.

Вопросы гражданской солидарности и взаимопомощи также заняли одно из центральных мест в цифровой информационной повестке губернатора Краснодарского края. Характеризуя процессы посткризисного восстановления, В.И. Кондратьев и иные субъекты регионального политического процесса³ отмечают высокую роль волонтерского движения в рамках оказания помощи пострадавшим от подтоплений муниципалитетам черноморской зоны региона, г. Горячему Ключу, Славянскому и Северскому районам. Публичная репрезентация гражданской консолидации, освещение высокого созидательного потенциала добровольческой деятельности на Кубани оказались возможны благодаря волонтерским инициативам «системных» организаций – государственных вузов⁴, Ресурсного центра добровольчества Краснодарского края, Кубанского союза

¹ Публикация от 05.07.2022 / Вениамин Кондратьев // Telegram. URL: <https://t.me/kondratyevvi/2811> (дата обращения: 05.09.2022).

² Публикация от 05.07.2022 / Вениамин Кондратьев // Telegram. URL: <https://t.me/kondratyevvi/2810> (дата обращения: 05.09.2022).

³ Антисептики, бытовые средства и посуда – гуманитарная помощь поступила в Горячий Ключ // BezFormata.Com. 2021. 12 июля. URL: <https://krasnodar.bezformata.com/listnews/pomosh-postupila-v-goryachiy-klyuch/95530714/> (дата обращения: 04.09.2022).

⁴ Студенты КубГУ присоединились к ликвидации последствий наводнения в Краснодарском крае // Кубанский государственный университет. 2021. 14 июля. URL: <https://kubsu.ru/ru/node/32455> (дата обращения: 04.09.2022); Волонтеры КубГТУ ликвидируют последствия паводка // Кубанский государственный технологический университет. 2021. 15 июля. URL: <https://kubstu.ru/r-10098> (дата обращения: 04.09.2022).

молодежи¹ и др. Их мобилизация не только позволила ускорить интенсивность восстановительных работ, но и стала отправной точкой конструирования контента органов исполнительной власти о гражданской солидарности.

Таким образом, антикризисная коммуникативная персонализированная стратегия с ориентацией на взаимодействие с активными гражданскими сообществами обеспечила высокую управляемость и оперативность процесса реагирования на последствия природных катаклизмов в г. Сочи и иных муниципальных образованиях Краснодарского края. Несмотря на то что основной объем аварийно-спасательных работ, мер по инфраструктурному восстановлению, расчистке территорий и объектов пришелся на ЧС-структуры, жилищно-коммунальные комплексы городов и районов, органам исполнительной власти удалось мобилизовать региональные волонтерские движения, активизировать низовые солидарности для ускорения процесса социально-экономического восстановления муниципалитетов и поддержки их жителей.

Таким образом, кейс Краснодарского края показал, что независимо от региональной специфики и кризисных ситуаций губернатор и органы исполнительной власти Краснодарского края используют набор технологий традиционных (совещания координационных структур, оперативных штабов для координации антикризисных решений, встречи первых лиц с целевыми группами населения) и цифровых (визуализация, публикации первых лиц с места событий, сторителлинг, антифейковые технологии) антикризисных коммуникаций. Данные технологии в большей степени концентрируются в предметной отрасли «управление заинтересованными сторонами». Специфика антикризисных коммуникативных стратегий региональных органов власти Краснодарского края формируется в условиях контекстуальных ограничений, связанных с природой кризисной ситуации и содержанием знаний, представлений о кризисе, т. е. предметно с областью «управления кризисными знаниями». В результате анализа

¹ Волонтеры Кубани объединились, чтобы помочь пострадавшим от разгулявшейся стихии // Кубань24. 2021. 7 июля. URL: <https://kuban24.tv/item/volontery-kubani-obedinilis-chtoby-pomoch-postradavshim-ot-razgulyavshejsya-stihii> (дата обращения: 04.09.2022).

антикризисных коммуникативных практик были выявлены три стратегии, характерные для исполнительных органов власти Краснодарского края в период 2020–2022 гг.: стратегия баланса при реализации антипандемийных мер и поддержании экономического роста; стратегия ценностно-интегративной консолидации регионального сообщества в условиях проведения специальной военной операции; персонализированная стратегия с ориентацией на взаимодействие с активными гражданскими сообществами.

Выводы по третьей главе. Краснодарский край является уникальным субъектом РФ с особыми природно-климатическими и социально-экономическими условиями. Рискогенный потенциал региона определяется его геополитическим положением, высокой антропогенной нагрузкой на природные и экономические комплексы, конфликтогенными факторами (полиэтнический и многоконфессиональный состав населения, высокая миграционная нагрузка и др.). Кризисы глобального и национального масштаба также специфически проявляются на территории края, создавая как значительные трудности, так и новые возможности развития. В целом регион может быть отнесён к числу устойчивых к кризисным явлениям субъектов РФ.

Комплекс информационно-коммуникативных ресурсов институциональной системы публичного управления, которые в период 2020–2022 гг. начинают развиваться в цифровом публичном пространстве, позволяют исполнительным органам власти Краснодарского края реализовать антикризисные коммуникации. Несмотря на интенсивную цифровизацию региона и системы государственного и муниципального управления, антикризисное управление в Краснодарском крае реализуется посредством сохранения традиционных видов антикризисной коммуникации и развития онлайн технологических решений. Антикризисный опыт Краснодарского края показал, что региональные органы власти в зависимости от специфики кризисного контекста выстраивали собственные коммуникативные стратегии, которые требовали со стороны политико-административной элиты проработки содержания кризиса (его причин, последствий, способов противодействия), а также оценки ресурсных

возможностей региона для дальнейшего социально-экономического развития и сохранения социально-политической стабильности. Антикризисная стратегия губернатора и органов исполнительной власти Краснодарского края в период распространения COVID-19 позволила региону не только справиться с пандемией, ее последствиями, формируя практики социально позитивного поведения населения, волонтерской деятельности, общественного партнерства, но и увеличить темпы регионального экономического роста за счет интенсификации развития туристско-рекреационного и санаторно-курортного кластера.

В условиях типичных для ряда муниципальных образований Краснодарского края чрезвычайных ситуаций природного характера сформировалась персонализированная коммуникативная стратегия с ориентацией на взаимодействие с активными гражданскими сообществами, в которой ответственность за ликвидацию последствий берут на себя первые лица (губернатор, руководители ведомственных структур, главы муниципальных образований). Персонификация проявляется в действиях «первых лиц» на месте чрезвычайных ситуаций (выработка антикризисных решений, мобилизация как ресурсов, встречи с целевыми группами населения), и их отражении в цифровых форматах. Важной составляющей данной стратегии является мобилизация региональных волонтерских сообществ, общественных организаций и НКО антикризисной направленности, так и формирующихся на местах сообществ активных граждан, готовых включиться в ликвидацию последствий чрезвычайной ситуации.

Антикризисная стратегия региональных органов власти в условиях проведения специальной военной операции является типичной и централизованной по своему содержанию и технологическим решениям не только для федерального центра, но и для других субъектов РФ. Она направлена на ценностно-интегративную консолидацию регионального сообщества как неотъемлемой части российского общества на основе идеологии «Z». В результате реализации антикризисной стратегии органы исполнительной государственной власти Краснодарского края создали новые региональные

нарративы для идеологической консолидации населения Кубани в контексте формирования идеи о коллективной сопричастности событиям в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике, активной деятельности казачьих организаций и социально ориентированных НКО для оказания помощи жителям из реинтегрированных территорий Украины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблематика антикризисной коммуникации органов власти различного уровня в предметном поле политической науки осмысливается в научном дискурсе в контексте, с одной стороны, цифровизации общества и системы публичного управления, с другой – интенсификации, усложнения социальных вызовов и рисков различной природы и уровня. Современные политологические исследования концентрируют внимание на изменениях в характере антикризисных коммуникаций как составной части политической коммуникации. Они отражаются в ее институциональных (реинституционализация традиционной системы СМИ, распространение частных сетевых коммуникационных платформ и появление новых сетевых и гибридных социально-политических акторов), структурных (преобладание горизонтальных интерфейсов и практик коммуникации над вертикальными), технологических (широкое использование цифровых систем, платформ, сервисов и технологий) и содержательных (конкурирование властного, экспертного и непрофессионального дискурсов) компонентах.

Кризисные явления последних нескольких лет (пандемийный кризис COVID-19, глобальный геополитический кризис и др.) обусловили выработку новых концептуальных оснований для исследования антикризисной коммуникации как стратегической, а не сервисной функции государства, в том числе для политических лидеров, органов государственной власти. Объяснительной рамкой для данного исследования стала модель интегрированных антикризисных коммуникаций органов государственной власти, включающая контекстуальные, институциональные, ресурсные, содержательные, процессуальные и технологические компоненты. Предложенная автором модель является коммуникативной проекцией научного дискурса об устойчивом и адаптивном государственном управлении, которое использует кризисы как окно возможностей для развертывания нового курса преобразований и выработки

инновационных решений при сохранении институционального доверия в обществе.

Научное осмысление российского опыта в период 2020–2022 гг. в рамках эмпирического исследования показало, что идет стремительное переформатирование антикризисной коммуникации государственных органов власти РФ и субъектов РФ. На федеральном уровне происходит формирование антикризисной политической повестки, выработка комплекса институциональных мер, ее отражающих, а также оперативное реагирование в виде коммуникативных ответов власти на реакцию населения и целевых групп в отношении принятых институциональных мер. В данный период получила развитие система официальных правительственных паблик и цифровых сервисов для оперативного предоставления достоверной информации о кризисных ситуациях и антикризисных мерах, приняты законодательные и нормотворческие решения в сфере регулирования правил коммуникаций в цифровом публичном пространстве для противодействия фейковым технологиям. Специфические условия кризисных ситуаций определяли содержание, институциональный дизайн и набор технологий, которые использовались федеральными и региональными органами исполнительной власти РФ. Институциональный дизайн антикризисной коммуникации в условиях распространения коронавируса имел децентрализованный характер. Правительственный дискурс о типичных поведенческих практиках населения и институциональных антикризисных решениях дополнялся и конкретизировался региональными органами исполнительной власти в зависимости от ситуации в субъекте РФ и воплощался в технологических решениях, которые основывались на существующей информационно-коммуникативной инфраструктуре и политическом опыте/компетенциях политико-административной элиты антикризисной коммуникации. Антикризисная стратегия федеральных органов исполнительной власти в условиях специальной военной операции на Украине основывается на централизованном дизайне, который определяет единый политический дискурс для власти и общественности, технологии символической репрезентации

идеологии «Z» для консолидации российского общества, а также формирование системы общественной и гражданской поддержки для реализации институциональных антикризисных мер.

Краснодарский край как объект эмпирического исследования антикризисной коммуникации региональных органов исполнительной власти интересен тем, что демонстрирует, как кризисы глобального и национального масштаба специфически проявляются на территории конкретного субъекта РФ. Важно, что при этом Краснодарский край имеет собственный рискогенный потенциал (геополитическое положение, высокая антропогенная нагрузка на природные и экономические комплексы, полиэтнический и многоконфессиональный состав населения, высокий миграционный прирост).

Результаты исследования показали, что антикризисное управление в Краснодарском крае реализуется посредством сохранения традиционных видов антикризисной коммуникации и развития технологических онлайн-решений. Губернатор и органы исполнительной власти демонстрируют адаптивные к кризисным условиям антикризисные стратегии: стратегию баланса при реализации антипандемийных мер и поддержании экономического роста; стратегию ценностно-интегративной консолидации регионального сообщества в условиях проведения специальной военной операции; персонализированную стратегию с ориентацией на взаимодействие с активными гражданскими сообществами. Региональные органы власти при реализации данных стратегий демонстрируют высокий уровень межведомственной коммуникации для выработки антикризисных решений, включенность губернатора и руководителей ведомств в коммуникации с населением и заинтересованными сторонами, репрезентацией властного антикризисного дискурса в системе цифровых коммуникаций, а также выстраивания сотрудничества со структурами гражданского общества по преодолению кризисных ситуаций. Эмпирический анализ практик антикризисной коммуникации региональных органов власти Краснодарского края показал, что политико-административные элиты «обучаются» собственному антикризисному управлению, приобретая новый

опыт, вырабатывая принципиально новые решения стратегического и оперативного характера на различных фазах кризиса, осваивая цифровые технологии. Важно, что в антикризисной коммуникации актуализируются лидерские позиции главы региона, руководителей исполнительных органов власти субъекта РФ, которые несут ответственность за протекание ситуации и вырабатываемые решения. Другой отличительной чертой региона являются гражданские структуры и сообщества, имеющие существенный антикризисный потенциал (человеческие ресурсы, компетенции и технологии, материально-технические средства и др.), который используется органами власти для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Перспективы развития антикризисной деятельности органов исполнительной власти Краснодарского края связаны с использованием ресурсов экспертного сообщества для управления кризисными знаниями; перестройкой интерфейсов межведомственных и публичных коммуникаций с населением на новые цифровые платформы; освоением технологических решений для эффективного взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Практическая «настройка» модели интегрированных антикризисных коммуникаций органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях – сложный институциональный и технологический процесс. Он требует нормативного закрепления антикризисной коммуникации как стратегического вида деятельности органов исполнительной власти федерального и регионального уровней, в котором были отражены содержание деятельности и ее институциональное обеспечение (регламентация создания специализированных структурных подразделений ведомств, межведомственных служб, определение полномочий и ответственности данных структур, ресурсов для функционирования). Для включения экспертного сообщества в процесс управления кризисными знаниями в условиях выработки решений необходимо выстраивание сетей сотрудничества с профессиональными и научными сообществами. Расширение арсенала технологий антикризисных коммуникаций связано с развитием цифровой информационно-коммуникативной структуры с

передовыми интерфейсами и компетенций государственных гражданских служащих, осуществляющих данный вид деятельности на системной основе, а не по остаточному принципу. Такой подход позволит системе государственного управления адаптироваться к возникающим рискам и угрозам, достигать целей социально-экономического развития, поддерживать социально-политическую стабильность в обществе при сохранении репутации высокого уровня институционального доверия населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. 175 тысяч рублей получают студенты медвузов за работу средним медперсоналом в коронавирусных стационарах // Департамент здравоохранения города Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/news/default/card/3895.html>

2. 183 автоволонтера помогали медикам в рамках акции «Подвези врача» // Администрация Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/208460/>

3. Аварийно-спасательная служба «Кубань-СПАС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kubanspas.info/>

4. Аграрии Кубани возмущены очередями за спецпропусками // Национальное аграрное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosng.ru/post/agrarii-kubani-vozmuscheny-ocheredyami-za-specpropuskami>

5. Агропромышленный комплекс // Инвестиционный портал Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investkuban.ru/region/branch/agropromyshlennyy-kompleks/>

6. Адреса и карта пунктов сбора гуманитарной помощи в Краснодарском крае // Администрация Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/2738/show/625730/>

7. Акимович, Е. В. Кризисные коммуникации органов государственной власти в условиях природной катастрофы: автореферат дис. ... канд. полит. наук / Е. В. Акимович. – Санкт-Петербург, 2017.

8. Андрей Воробьев выступил с ежегодным обращением к жителям Московской области // Правительство Московской области. 2018. 14 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosreg.ru/gubernator/press-služba/press-relizi/andrey-vorobev-vystupaet-s-ezhegodnym-obrashcheniem-k-zhitelyam-moskovskoy-oblasti>

9. Антисептики, бытовые средства и посуда – гуманитарная помощь поступила в Горячий Ключ // BezFormata.Com. 2021. 12 июля [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://krasnodar.bezformata.com/listnews/pomosh-postupila-v-goryachiy-klyuch/95530714/>

10. Арманшина, Г. Р. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития России: причины и последствия / Г. Р. Арманшина, С. А. Ильминская // Вестник ОрелГИЭТ. – 2018. – № 4(46). – С. 79–84.

11. Атамась, Е. В. Устойчивое развитие экономики: опыт Краснодарского края / Е. В. Атамась // Тенденции развития науки и образования. – 2017. – № 31-2. – С. 11–13.

12. Бадмацыренов, Т. Б. «Третье пространство», «эхо-камеры» и онлайн-сообщества: воспроизводство политических идеологий в социальных сетях / Т. Б. Бадмацыренов, А. Б. Цыденов, Ф. В. Хандаров // Политическая наука. – 2021. – № 1. – С. 183–204.

13. Балынская, Н. Диалог власти и общества в информационном пространстве в период пандемии: фейковая реальность против аналитики / Н. Балынская, Ю. Шутова // Служба PR. – 2020. – № 4. – С. 18–21.

14. Баранов, А. В. Политико-географическое положение Краснодарского края в системе внутренней геополитики России: основные факторы / А. В. Баранов // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2014. – Т. 10, № 2. – С. 292–299.

15. Баранов, Н. А. Турбулентность – характерный признак современной мировой политики / Н. А. Баранов // Обозреватель-Observer. – 2018. – № 2. – С. 6–16.

16. Белозёров, В. К. Международная политическая коммуникация в условиях цифровизации мирового развития / В. К. Белозёров // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 178–179.

17. Благотворительный фонд «ЗаЩИТа» // Министерство обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fondzashyta.ru/>

18. Более 100 медучреждений Кубани произвели перерасчет выплат врачам // Кубань 24. 2020. 18 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kuban24.tv/item/boleee-100-meduchrezhdenij-kubani-proizveli-pereraschet-vyplat-vracham>

19. «Бояться – это нормально»: студент-медик рассказал о работе в коронавирусном стационаре // Вечерняя Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vm.ru/news/798513-boyatsya-eto-normalno-student-medik-rasskazal-o-rabote-v-koronavirusnom-stacionare>

20. Быков, И. А. Сетевая политическая коммуникация: Теория, практика и методы исследования: монография / И. А. Быков. – СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2013.

21. В Армавире следователи СК выясняют обстоятельства невыплаты медицинским работникам положенных денежных средств // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю. 2020. 16 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kuban.sledcom.ru/news/item/1464629/>

22. В Армавире уволят главврача после скандала с невыплатами надбавок медикам // Кубань 24. 2020. 16 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kuban24.tv/item/v-armavire-uvolyat-glavvracha-posle-skandala-s-nevyplatami-nadbavok-medikam>

23. В АТОР подвели туристические итоги 2020 года и рассказали о трех сценариях в 2021 г. // Ассоциация туроператоров России. 2020. 24 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html>

24. В Витязево выявлен оказывающий услуги в период карантина гостевой дом // Администрация Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 2020. 5 июня. <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/537896/>

25. В Краснодаре появилось множество баннеров, билбордов и листовок с символом Z // Юга.ру. 2022. 4 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.yuga.ru/news/462106-v-krasnodare-poyavilos-mnozhestvo-bannerov-bilbordov-i-listovok-s-simvolom-z/>

26. В Краснодарском крае с 21 июня отменяется карантин // Администрация Краснодарского края. 2020. 18 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/539520/>

27. В преддверии «Формулы-1» в Сочи проверили соблюдение эпидбезопасности в точках общепита // Администрация Краснодарского края. 2020. 25 сентября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/552382/>

28. В России создали штаб по гуманитарному реагированию в связи с операцией на Украине // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/armiya-i-opk/13940221>

29. В Сочи выявили средства размещения с нарушениями работы // Администрация Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 2020. 9 июня. <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/538364/>

30. Валитова, А. Т. Фейковые новости как политико-дискурсивный феномен современной эпохи / А. Т. Валитова // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 3 (79). – С. 684–691.

31. Васильева, Н. И. Внешняя торговля России в условиях санкций Запада / Н. И. Васильева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 2, № 10. – С. 40–46.

32. Вениамин Кондратьев: курорты Кубани полностью готовы возобновить работу при улучшении эпидситуации // Администрация Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 2020. 8 июня. <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/538240/>

33. Вечные пробки и энергодефицит: Кондратьев назвал главные проблемы Кубани // РБК. 2020. 8 августа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/08/08/2020/5f2e98cc9a79474eab206610>

34. Винник, Ю. В. Коммуникативная стратегия: предпосылки функционирования / Ю. В. Винник, Т. М. Грушевская // Вестник Адыгейского

государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. – 2017. – № 4 (207). – С. 68–73.

35. Владимир Путин поручил всем регионам создать ЦУР // Ежедневное сетевое издание «Новое дело». 2020. 31 января [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ndelo.ru/novosti/vladimir-putin-poruchil-vsem-regionam-sozdat-cur>

36. Власти Кубани рассказали о количестве ярмарок сельхозпродукции в регионе // РИА Новости. 2020. 29 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200529/1572204244.html#:~:text=%22В%20среднем%20доля%20продажи%20на,третьем%20месте%20среди%20субъектов%20России>

37. Война с фейками. Белгород // Telegram [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://t.me/warfakebelgorod>

38. Война с фейками. Ростов // Telegram [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://t.me/warfakerostov>

39. Война с фейками.рф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aaenqccitej3b1b.xn--p1ai/>

40. Володенков, С. В. Политическая коммуникация и современное политическое управление / С. В. Володенков // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. – 2011. – № 6. – С. 22–31.

41. Володенков, С. В. Феномен цифрового суверенитета современного государства в условиях глобальных технологических трансформаций: содержание и особенности / С. В. Володенков // Журнал политических исследований. – 2020. – Т. 4, № 4. – С. 3–11.

42. Волонтерская деятельность в сфере охраны здоровья // Департамент здравоохранения города Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/departament/volonterstvo.html>

43. Волонтерская помощь медицинским организациям в городе Москве // ДОБРО.РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dobro.ru/project/10022298>

44. Волонтеры Кубани объединились, чтобы помочь пострадавшим от разгулявшейся стихии // Кубань24. 2021. 7 июля [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://kuban24.tv/item/volontery-kubani-obedinilis-chtoby-pomoch-postradavshim-ot-razgulyavshejsya-stihii>

45. Волонтеры КубГТУ ликвидируют последствия паводка // Кубанский государственный технологический университет. 2021. 15 июля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kubstu.ru/r-10098>

46. Воронкова, О. А. Цифро-сетевая политическая культура: вопросы исследования / О. А. Воронкова // Политика развития в условиях цифровизации общества: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Краснодар: Вика-Принт, 2020.

47. Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://волонтеры-медики.рф/>

48. Выборы главы администрации (губернатора) Краснодарского края // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krasnodar.vybory.izbirkom.ru/region/region/krasnodar?action=show&root=1&tvд=22320002687250&vrn=22320002687246®ion=23&global=&sub_region=23&prver=0&pronetvd=null&vibid=22320002687250&type=234

49. Габидулина, Л. Б. Сырьевое противостояние в условиях санкций: вызовы для бюджета / Л. Б. Габидулина, Л. А. Файрушина, Г. Т. Гафурова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – № 5(125). – С. 111–121.

50. Гвоздецкая, Е. В. Кризисные процессы в субъектах РФ: типология и особенности регулирования экономики регионов: дис. ... канд. экон. наук / Е. В. Гвоздецкая. – Челябинск, 2012.

51. Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Мосволонтер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosvolonter.ru/>

52. Государственное казенное учреждение Краснодарского края «Безопасный регион» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://insik.ru/news1/?SECTION_ID=4&PAGEN_1=10#popup_simple2951

53. Государство как платформа: люди и технологии / под ред. М. С. Шклярук. – М.: РАНХиГС. 2019.

54. Госуслуги в цифрах за 2020 год // Госуслуги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2020_12_30_results_of_the_year

55. Грачев, М. Н. Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ: дис. ... д. пол. наук / М. Н. Грачев. – М., 2005.

56. Григонис, Ю. Э. Политическая коммуникация в контексте современной политической теории: дис. ... канд. полит. наук / Ю. Э. Григонис. – СПб., 2017.

57. Григорьев, А. Сырьевая зависимость: уйти нельзя остаться / А. Григорьев, Е. Рудаков, А. Шафран // Институт проблем естественных монополий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipem.ru/news/publications/554.html>

58. Губернатор Кубани наградил казаков – участников спецоперации на Украине // Кубань 24. 2022. 19 июля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tvkrasnodar.ru/obshchestvo/2022/07/19/gubernator-kubani-nagradil-kazakov-uchastnikov-spetsoperatsii-na-ukraine-/>

59. Губернатор Кубани поручил подготовить пункты временного размещения для жителей подтопленных районов при ухудшении погодных условий // Администрация Краснодарского края. 2021. 5 июля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrasnodar.ru/content/1131/show/589854/>

60. Губернатор направил в Армавир комиссию Минздрава после видео с жалобами врачей скорой помощи на отсутствие выплат // Новая Кубань. 2020. 16 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newkuban.ru/news/160534001/>

61. Губернатор поставил задачу завершить сев основных культур до 1 мая // Администрация Краснодарского края. 2020. 7 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrasnodar.ru/content/1131/show/530446/>

62. Движение на улице Искры восстановлено полностью / Сочи № 1 // Telegram [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://t.me/soch01/1133>

63. Демидов, М. В. Законодательная и исполнительная власть субъекта Российской Федерации / М. В. Демидов // Конституция как нормативно-правовая основа конституционной законности в Российской Федерации: тематическая

энциклопедия. Сер.: V Academia / под ред. О. С. Капинус. – М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2019.

64. Департамент Ситуационно-кризисный центр Министерства иностранных дел Российской Федерации // МИД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sos.mid.ru/>

65. Деятельность государственных институтов // ВЦИОМ Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/dejatelnost-gosudarstvennykh-institutov/>

66. ДОБРО.РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dobro.ru/>

67. Доверия политикам: результаты исследования ВЦИОМ // ВЦИОМ Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam>

68. Ермолаева, Ю. В. Климатические условия и особенности реагирования государственных институтов и гражданских организаций на ЧС в России / Ю. В. Ермолаева // Парадигмы управления, экономики и права. – 2020. – № 2. – С. 68–80.

69. За сутки в Краснодарском крае не выявили новых случаев коронавирусной инфекции // Коммерсант. 2020. 27 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4302955>

70. Зависимость российской экономики от сырья в период пост-COVID-19 // Институт экономики роста им. П. А. Столыпина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stolypin.institute/research/our/zavisimost-rossijskoj-ekonomiki-ot-syrya-v-period-post-covid-19>

71. Запущена информационная платформа для кубанских производителей // Сайт Администрации Краснодарского края / Пресс-служба. 2022. 11 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/550448/>

72. Заседание оперативного штаба в режиме видеоконференции провёл глава администрации Краснодарского края В. И. Кондратьев // Муниципальное

образование Гулькевичский район [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mogulk.ru/news/aktualnye-temy/zasedanie-operativnogo-shtaba-v-rezhime>

73. Зоидов, К. Х. Проблемы влияния на экономику России экспортноориентированных отраслей / К. Х. Зоидов, С. В. Пономарева, А. П. Удалова // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. – 2019. – № 5. – С. 124–131.

74. Иванов, Д. Д. Политическая коммуникация в современной России: особенности функционирования и тенденции развития: дис. ... канд. полит. наук / Д. Д. Иванов. – М., 2014.

75. Избавление России от сырьевой зависимости оказалось бухгалтерской иллюзией // Независимая газета. 2021. 28 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2021-02-28/4_8091_dependence.html

76. Информационное обеспечение выборов // ЦИК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/kategorii-viborov/vibori-deputatov-gosdumi/iov/>

77. Инфоцентр по коронавирусу // Автономная некоммерческая организация «Диалог» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dialog.info/projects/coronavirus-information-center/>

78. Исполнение бюджета 2020 года // Министерство финансов Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://admkrasnodar.ru/upload/iblock/000/budget2021/PublichnyeSlushaniya2020/Budzet_итоги_2020.pdf

79. Итоги переписи-2021: в Краснодарском крае проживает 5,83 млн человек // РБК. 2022. 30 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/30/05/2022/62947f879a7947a1cbe200e7>

80. Казаки Кубанского казачьего войска в очередной раз доставили на Донбасс гуманитарную помощь // Кубани 24. 2022. 21 июля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kuban24.tv/item/kazaki-kubanskogo-kazachego-vojska-v-ocherednoj-raz-dostavili-na-donbass-gumanitarnuyu-pomoshh>

81. Казаки-добровольцы из Краснодарского края отправились защищать Донбасс // ГТРК «Кубань». 2022. 23 июля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kubantv.ru/obshhestvo/kazaki-dobrovolcy-iz-krasnodarskogo-kрая-otpravilis-zashhishhat-donbass>

82. Как в России поддерживают граждан в период COVID-19 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48314/>

83. Как регионы Юга России справляются с кризисом: ситуация сложная, но лучше, чем ожидалось // ЯСНО. 2022. 16 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yasnonews.ru/news/ekonomika/72631_kak_regiony_yuga_rossii_spravlyayutsya_s_krizisom_situatsiya_slozhnaya_no_luchshe_chem_ozhidalos/

84. Какие курорты выбирали туристы в России летом 2022 года // Ассоциация туроператоров России. 2022. 1 сентября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atorus.ru/node/49254>

85. Калинина, А. Э. Антикризисная политика Южнороссийских регионов в условиях пандемии COVID-19 / А. Э. Калинина, И. В. Митрофанова, О. А. Чернова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 296–316.

86. Карантин попортил сбыт // Коммерсантъ. 2020. 3 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4314328>

87. Карпова, М. К. PR-технологии в формировании общественного мнения о деятельности органов государственной власти / М. К. Карпова, И. А. Атяшкин // Наука. Общество. Государство. – 2019. – Т. 7, № 4 (28). – С. 124–130.

88. Карпова, Н. В. Политическая культура как фактор управления политическими кампаниями / Н. В. Карпова // Политика и общество. – 2017. – № 6. – С. 81–91.

89. Кастельс, М. Власть коммуникации / М. Кастельс. – М.: НИУ ВШЭ, 2016.

90. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс / пер. с англ. под ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.

91. Кириллова, Н. Н. Коммуникативные стратегии и тактики с позиций нравственных категорий / Н. Н. Кириллова // Вестник НГТУ. Сер.: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. – 2012. – № 1. – С. 26–33.

92. Климовская, М. К. Исполнительная власть в субъектах Российской Федерации / М. К. Климовская // Достижения науки и образования. – 2018. – № 2 (24). – С. 47–49.

93. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

94. Конституция Российской Федерации 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

95. Коньков, А. Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации / А. Е. Коньков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2020. – Т. 13, Вып. 1. – С. 47–68.

96. Коньков, А. Е. Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации / Коньков А. Е. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 6. – С. 6–28.

97. Корниенко, А. В. Особенности директивного дискурса петербургской власти, вызванного коронавирусом / А. В. Корниенко // Политическая лингвистика. – 2020. – № 6 (84). – С. 53–66.

98. Коронавирус (COVID-19). Введение режима повышенной готовности в субъектах Российской Федерации. Признание форс-мажором: справочная

информация. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349932/.

99. Коронавирус (COVID-19). Ограничения передвижения и обязательная вакцинация в субъектах Российской Федерации: справочная информация // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351205/

100. Коронавирус. Хроника распространения // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/03/koronavirus-hronika-rasprostraneniia.html>

101. Коронавирус: статистика // Яндекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/covid19/stat>

102. Коцур, Г. В. Возникновение стрессоустойчивого субъекта: кризисное взаимодействие государства и общества / Г. В. Коцур // Вестник СПбГУ. Сер.: Международные отношения. – 2019. – Т. 12, Вып. 1. – С. 93–112.

103. Краевые и местные власти в индивидуальном порядке помогают фермерам наладить сбыт продукции // Администрация Краснодарского края. 2020. 9 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrasnodar.ru/content/1131/show/530720/>

104. Краснодарский край // Коронавирус: статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/covid19/stat?geoId=10995>

105. «Краснодарский край рассматривается инвесторами как приоритетный регион» // Коммерсантъ. 2019. 31 июля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4051803>

106. Краснодарский край: рейтинг СМИ за III квартал 2021 // Медиалогия. 2021. 18 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/10200/>

107. Кризис на руку // Коммерсантъ. 2020. 22 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4625608>

108. Кстати, пляжи убирают с помощью тяжелой техники / Сочи № 1 // Telegram [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://t.me/soch01/1157>

109. Кубань в 2019 г. вошла в топ-3 регионов РФ по профициту бюджета // РБК. 2020. 12 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/12/02/2020/5e43be599a7947a30c91dcb4>

110. Кубань опустилась на 42-е место в РФ по количеству новых пациентов с COVID-19 // Администрация Краснодарского края. 2020. 15 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/539016/>

111. Кубань продолжает снижение в федеральном рейтинге по количеству заболевших COVID-19 за сутки // Администрация Краснодарского края. 2020. 24 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/535606/>

112. Кубань собрала 330 тонн гуманитарной помощи для жителей Донбасса и Херсонской области // Царьград [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ug.tsargrad.tv/news/kuban-sobrala-330-tonn-gumanitarnoj-pomoshhi-dlja-zhitelej-donbassa-i-hersonskoj-oblasti_519957

113. Курорты Кубани в 2021 году посетили более 11 миллионов туристов // Российская Газета. 2021. 26 августа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/08/26/reg-ufo/kurorty-kubani-v-2021-godu-posetili-bolee-11-millionov-turistov.html>

114. Лебедева, Т. Ю. Пандемия как фактор трансформации парадигмы международной коммуникации. Рецензия на книгу S. Fouks «Pandémie médiatique. Com de crise / crise de com» / Т. Ю. Лебедева, Л. В. Минаева, А. Д. Кривоносов // Вестник Московского Университета. Сер.: XXV. Международные отношения и мировая политика. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 223–240.

115. Ливневый паводок в Сочи, Кудепста, 5 июля 2021 / Метеодневник // ВКонтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/video-68463802_456243397?list=1ab03c0cacd4436053

116. Лобанова, Е. А. Политическая коммуникация в контексте политологического анализа: дис. ... канд. полит. наук / Е. А. Лобанова. – М., 2006.

117. Люблинский, В. В. Политико-экономические аспекты цифросетевизации социального государства. Между славным прошлым и

неопределенным будущим / В. В. Люблинский // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 18. – М.: Новый Хронограф, 2020.

118. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.

119. Манойло, А. В. Фейковые новости как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления / А. В. Манойло // Вестник Московского университета. Сер.: 12: Политические науки. – 2019. – № 2. – С. 37–45.

120. Манойло, А. Методика противодействия фейковым новостям / А. Манойло, В. Теличко, А. Попадюк // Международная жизнь. 2021. Июль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2537>

121. Медиарейтинг министров РФ – июль 2022 // Медиалогия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/ministers/>

122. Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики // Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/support_measures/

123. Милецкий, В. П. Эволюция политических симулякров в цифровом обществе (на примере «фейк-ньюс» и «постправды») / В. П. Милецкий, О. А. Никифорова // Дискурс. – 2020. – Т. 6. – № 3. – С. 63–75.

124. Минаева, Л. В. Управление государственной коммуникацией в период пандемии: зарубежный опыт / Л. В. Минаева // Коммуникология. – 2022. – Т. 10, № 2. – С. 23–40.

125. Минцифры предложило обязать госорганы и суды вести аккаунты в «ВК» и «Одноклассниках» // Интерфакс. 2022. 16 августа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/digital/856934>

126. Мировое экономическое положение и перспективы, 2019 год: Краткое резюме // United Nations. 2019. 21 январь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/>

127. Мирошниченко, И. В. Сетевой ландшафт российской публичной политики / И. В. Мирошниченко. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2013.

128. Мишустин поручил организовать штаб по коронавирусу // Звезда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tvzvezda.ru/news/20201271854-bBArv.html>.

129. Мишустин поручил подготовить план по контролю за распространением коронавируса за два дня // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/7617953?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.

130. Мишустин провел совещание по вопросам профилактики коронавируса // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200127/1563941394.html>

131. Мищериков, А. А. Деятельность исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации в системе государственной власти Российской Федерации / А. А. Мищериков // Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития: сборник научных трудов по материалам Междунар. науч.-прак. конф. Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития, Белгород, 31 мая 2019 г. – Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2019.

132. Мощный ливневый паводок в Сочи, 5 июля 2021 // Одноклассники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ok.ru/video/2444568365596>

133. МР 3.1.0178-20. 3.1. Профилактика инфекционных болезней. Методические рекомендации. Определение комплекса мероприятий, а также показателей, являющихся основанием для поэтапного снятия ограничительных мероприятий в условиях эпидемического распространения COVID-19 (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 08.05.2020) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348585/30a81970c9fb0d4e3e5b8fdaeba41d28c33b210c/#dst100013

134. Музыченко, П. Б. Построение системы органов исполнительной власти субъектов РФ / П. Б. Музыченко // Проблемы современных интеграционных

процессов и пути их решения: сборник статей Междунар. науч.-прак. конф. Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения, Волгоград, 5 апреля 2018 г. – Уфа: Аэтерна, 2018.

135. Муравьева, К. Ю. Технологические аспекты проектирования антикризисных медиа коммуникаций в управлении стратегической информацией / К. Ю. Муравьева // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике. – 2018. – № 4. – С. 135–141.

136. На билбордах и транспорте Краснодара появилась буква Z // Телеканал «Краснодар». 2022. 5 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tvkrasnodar.ru/obshchestvo/2022/03/05/na-bilbordakh-i-transporte-krasnodara-poyavilas-bukva-z/>

137. На Кубани посевная кампания проходит в штатном режиме // Администрация Краснодарского края. 2020. 3 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrasnodar.ru/content/1131/show/529894/>

138. На Кубани создадут мемориал в память о погибших в ходе СВО казаках-добровольцах // Кубань 24. 2022. 23 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tvkrasnodar.ru/obshchestvo/2022/06/23/na-kubani-sozdadut-memorial-v-pamyat-o-pogibshikh-v-khode-svo-kazakakh-dobrovoltsakh-/>

139. Национальный центр управления обороной Российской Федерации // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://structure.mil.ru/structure/ministry_of_defence/details.htm?id=11206%40morfOrgEduc

140. Начался прием заявок на специальный конкурс Фонда президентских грантов // Фонд президентских грантов. 2022. 15 июля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://президентскиегранты.рф/public/news/nachalsya-priem-zayavok-na-spetsial%27nyy-konkurs-fonda-prezidentskikh-grantov>

141. Начался прием заявок на четвертый специальный конкурс Президентского фонда культурных инициатив // Президентский фонд культурных инициатив. 2022. 19 августа [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://фондкультурныхинициатив.пф/public/news/nachalsya-priem-zayavok-na-chetvertyy-spetsial%27nyy-konkurs-prezidentskogo-fonda-kul%27turnykh-initsiativ>

142. «Ни копейки»: на Кубани врачи записали видео про «доплаты за коронавирус» // Московский Комсомолец. 2020. 16 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2020/05/16/ni-kopeyki-na-kubani-vrachi-zapisali-video-pro-doplaty-za-koronavirus.html>

143. Новиков, Р. И. Победители реальности: генезис фейковых новостей / Р. И. Новиков // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 7-3 (77). – С. 206–209. DOI: 10.5281/zenodo.5168554.

144. Новости // Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://msh.krasnodar.ru/presscenter/news/>

145. Нормативные документы // Администрация Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrasnodar.ru/content/1291/>

146. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 27-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320399/

147. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции: Федеральный закон № 166-ФЗ от 08 июня 2020 г. (последняя редакция) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354459/

148. О внесении изменений в постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 № 121: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 26 мая 2022 г. № 441 // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/peter/1548088/>

149. О внесении изменений в статьи 8.32 и 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 25 марта 2022 г. № 62-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412673/

150. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 04 марта 2022 г. № 32-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/

151. О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в части создания официальных страниц государственных органов, органов местного самоуправления или подведомственных организаций): законопроект № 68371-8 // СОЗД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/68371-8>

152. О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом: Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 16 октября 2020 г. № 31 // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2020/10/27/rospotrebnadzor-post31-site-dok.html>

153. О комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Краснодарского края: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 5 июня 2003 г. № 529 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/438869229>

154. О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 285 // Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/126691/>

155. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента Российской Федерации от 02 апреля 2020 г. № 239 // Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/45401>

156. О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 марта 2022 г. № 83 // Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/67893>

157. О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Постановление правительства Санкт-Петербурга от 13 марта 2020 г. № 121 // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2020/03/13/spb-post121-reg-dok.html>

158. О мерах поддержки российской экономики во время пандемии // Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rspp.ru/activity/analytics/o-merakh-podderzhki-rossiyskoy-ekonomiki-vo-vremya-pandemii-chast-ii-mery-v-finansovoy-sfere/>

159. О Методических рекомендациях Минпромторга России в случаях введения режима обязательного использования средств индивидуальной защиты в субъектах Российской Федерации: письмо Минпромторга России от 11 мая 2020 г. № ЕВ-32091/15 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352844/

160. О Перечне общероссийских государственных организаций телерадиовещания и общероссийских государственных периодических печатных

изданий: Постановление от 28 декабря 2017 года № 120/994-7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/556294126>

161. О рабочей группе по мониторингу ключевых экономических показателей и поддержке субъектов экономической деятельности при реализации мероприятий по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19) (с изменениями на 15 декабря 2020 года): Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 20 марта 2020 г. № 154 // Законодательство Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru/law/>

162. О создании Оперативного штаба по реализации мер профилактики и контроля за распространением коронавирусной инфекции в Санкт-Петербурге (с изменениями на 17 апреля 2020 года): Постановление Губернатора Санкт-Петербурга от 3 февраля 2020 г. № 6-пг // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/564244355?print=0>

163. О создании штаба при Главе Республики Северная Осетия-Алания по обеспечению устойчивого развития экономики Республики Северная Осетия – Алания в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV): Указ Главы Республики Северная Осетия – Алания от 01 апреля 2020 г. № 110 // Республика Северная Осетия – Алания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alania.gov.ru/sites/default/files/media/documents/files/2020-04/У-2020-110.pdf>

164. О территориальной подсистеме единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Краснодарского края: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 2 ноября 2005 г. № 1007 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/439047865>

165. О центре // ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в городе Санкт-Петербурге и Ленинградской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://78centr.ru/?page_id=8

166. ОАО «Телерадиокомпания Вооружённых сил Российской Федерации «Звезда» // Министерство обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://structure.mil.ru/structure/ministry_of_defence/details.htm?id=8771%40morfOrgInfo

167. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-informacii-informacionnyh-tehnologijah-i-o-zawite-informacii/>.

168. Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ от 11 мая 2020 г. № 316 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352133/.

169. Об организации практической подготовки обучающихся по образовательным программам высшего медицинского образования в медицинских организациях государственной системы здравоохранения города Москвы в условиях борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 на территории города Москвы: Приказ Департамента здравоохранения города Москвы от 30 апреля 2020 г. № 484 // Департамент здравоохранения города Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/document/default/search/8/10.html?phrase=&interval=&group_id=0

170. Об организации практической подготовки обучающихся по образовательным программам высшего медицинского образования в условиях борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации: Приказ от 27 апреля 2020 г. № 378/619 // Министерство

здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/documents>

171. Об отдельных положениях постановлений Главного государственного санитарного врача Российской Федерации по вопросам, связанным с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 20 июня 2022 г. № 18 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202207/01/Postanovlenie_7tM.pdf

172. Об утверждении Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными: Постановление Правительства РФ от 08 апреля 2020 г. № 460 (ред. от 02.11.2021) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349939/.

173. Об утверждении Временных правил учета информации в целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Постановление Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 373 (ред. от 25.01.2022) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/73833762/?ysclid=l8vjrqz17s910084310>

174. Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 20 февраля 2021 г. № 431-р (ред. от 07.06.2021) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378135

175. Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 322 (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12136005/>

176. Об утверждении Порядка действий органов публичной власти по предупреждению угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с заносом на территорию Российской Федерации и распространением на территории Российской Федерации опасных инфекционных заболеваний: Указ Президента РФ от 04 января 2021 г. № 12 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373398/.

177. Об утверждении формы бланка заявления о предоставлении государственной услуги по содействию в поиске подходящей работы в электронной форме: Приказ Минтруда России от 09 апреля 2020 г. № 192н (ред. от 24.08.2020) (Зарегистрировано в Минюсте России 13.05.2020 № 58333 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352337/

178. Обзор рынка труда Краснодарского края. – М.: НИУ ВШЭ, 2020.

179. Опасное недостоверное: что делают государство, общественники и онлайн-площадки в противостоянии фейкам // Радиочастотный спектр. 2021. 14 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rspectr.com/articles/opasnoe-nedostovernoe>

180. Органы власти будут создавать и вести официальные страницы в соцсетях // Государственная Дума. 2022. 30 июня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/54785/>

181. Основные меры господдержки организаций и ИП в связи с коронавирусом: обзор // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348585/47daca7188095ac4352bcf7f3d9100697246ed5e/#dst100095.

182. Пантин, В. И. Трансформации политических пространств в условиях перехода к полицентричному миропорядку / В. И. Пантин, В. В. Лапкин // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 6. – С. 47–66.

183. Перечень мер в связи с коронавирусом (COVID-19): обзор // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348585/c4c5e271b67627118d7f613d8e2e5ce41b7868b0/#dst100032

184. Пименов, Н. П. Политические коммуникации как фактор формирования общественного мнения в современной России (на примере внесистемной оппозиции): дис. ... канд. полит. наук / Н. П. Пименов. – СПб., 2016.

185. Плотицкина, Н. В. Публичная политика управления инфодемией COVID-19 / Н. В. Плотицкина // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 2. – С. 12–16.

186. Полулях, Д. С. Турбулентность как характеристика современного миропорядка / Д. С. Полулях // Политическая наука. – 2017. Спецвыпуск. – С. 245–260.

187. Пономарев, Н. Ф. Фейковые новости в контексте постправды / Н. Ф. Пономарев // E-Scio. – 2019. – № 6 (33). – С. 126–133.

188. Порядка 200 кубанских санаториев с медицинской лицензией примут туристов с 1 июня // Администрация Краснодарского края. 2020. 28 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/536470/>

189. Правительство запустило сайт стопкоронавирус.рф // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200316/1568699628.html>

190. Правительство и эксперты обсудили единый план достижения национальных целей развития // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/40354/>

191. Прибежищя, Г. Н. Оценка доступности медицинской помощи в Краснодарском крае (по результатам социологического исследования) / Г. Н. Прибежищя, Э. Г. Ковалевская // Вестник Росздравнадзора. – 2022. – № 1. – С. 56–65.

192. Примеры публикаций, тиражирующих недостоверную информацию о России // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/oproverzenia1/nedostovernie-publikacii/?PAGEN_1=1

193. Причиной пожара в заповеднике «Утриш» стал разожженный туристами костер // Российская газета. 2020. 2 сентября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/09/02/reg-ufo/posle-pozhara-dlia-turistov-mogut-zakryt-zapovednik-pod-anapoj.html>

194. Продовольственные рынки и ярмарки открыты в восьми муниципалитетах края // Администрация Краснодарского края. 2020. 13 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrasnodar.ru/content/1131/show/531076/>

195. Проекты // Гранты губернатора Кубани [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grants.krasnodar.ru/projects/>

196. Прокуратура Кубани начала проверку после обращения армавирских медиков // Кубань 24. 2020. 16 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kuban24.tv/item/prokuratura-kubani-nachala-proverku-posle-obrashheniya-armavirskih-medikov>

197. Прямая трансляция заседания оперативного штаба Кубани по коронавирусу // Россия Кубань. 2020. 30 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kubantv.ru/covid19/prjamaja-transljacija-zasedanija-operativnogo-shtaba-kubani-po-koronavirusu>

198. Публикация от 05.07.2021 / ЧП Сочи // Telegram [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://t.me/chp_sochi/5109

199. Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / под ред. Л. В. Сморгунова. – М.: Аспект Пресс. 2018.

200. Путин поручил привлечь студентов медвузов к борьбе с коронавирусом // РБК. 2020. 30 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/30/03/2020/5e81eefd9a7947bf21a719ee>.

201. Пять факторов, которые будут влиять на мировую экономику // Интерфакс. 2021. 1 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/806052>

202. Разумова Т. О., Садовая Е. С., Чубарова Т. В. Новый социальный ландшафт эпохи цифровизации: уроки пандемии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – № 3. – С. 24–34.

203. Рейтинг российских регионов по уровню вакцинации от COVID-19 // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210409/vaktsinatsiya-1727390452.html>

204. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ. 2020. 15 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rejtingi-doveriya-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partij-2>

205. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ. 2021. 24 сентября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rejtingi-doveriya-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva240921>

206. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ. 2019. 13 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rejtingi-doveriya-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partij-69>

207. Республика Северная Осетия-Алания // ВКонтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/alania_gov_ru

208. РКН потребовал от Meta оперативного ответа по поводу новых правил модерации контента // Интерфакс. 2022. 11 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/827613>

209. Родионов, М. А. Трансформация политических коммуникаций в условиях динамики современных властных элит / М. А. Родионов, Т. А. Волкова // Коммуникология. – 2019. – Т. 7, № 1. – С. 128–142.

210. Рубцов, Г. Г. Анализ этапов оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации / Г. Г. Рубцов, А. Н. Литвиненко // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2018. – Т. 11, № 5. – С. 74–86.

211. Рукинов, М. В. Антироссийские санкции: структура и стратегии противодействия / М. В. Рукинов // Управленческое консультирование. – 2019. – № 6. – С. 91–101.

212. С 1 июля в крае заработают детские здравницы // Администрация Краснодарского края. 2020. 18 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/539524/>

213. С 12 апреля на Кубани разрешена работа продуктовых рынков и ярмарок // Администрация Краснодарского края. 2020. 10 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/530888/>

214. С 12 июня в Краснодарском крае отменяются ограничения на передвижение между муниципалитетами // Администрация Краснодарского края. 2020. 11 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/538824/>

215. С 27 марта 2020 года прекращаются регулярное и чартерное авиасообщения, осуществляемые из российских аэропортов в аэропорты иностранных государств и в обратном направлении // КонсультантПлюс. 2020. 26 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/61158.html/>

216. С завтрашнего дня в крае смогут открыться гостиницы до 50 номеров // Администрация Краснодарского края. 2020. 11 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/538826/>

217. С начала пандемии число безработных в России достигло почти 5 млн. человек // РБК. 2020. 12 октября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/12/10/2020/5f842fec9a79477029a4c10d>

218. Садовая, Е. С. Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы / Е. С. Садовая, В. А. Сауткина, А. Р. Зенков – М.: ИМЭМО РАН, 2019.

219. Саликов, Ю. А. Концептуальный подход к развитию процесса активного импортозамещения / Ю. А. Саликов, М. И. Исаенко // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2018. – Т. 80, № 1. – С. 335–340.

220. Санаторно-курортные организации из 15 муниципалитетов Кубани смогут возобновить работу с 1 июня // Администрация Краснодарского края. 2020. 30 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1971/show/536786/>

221. Связи с общественностью в системе коммуникаций: монография / под ред. В. М. Горохова. – М.: МГУ, 2019.

222. Северная Осетия-Алания // Коронавирус: статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/covid19/stat>

223. Сергей Собянин встретился со студентами-медиками // Департамент здравоохранения города Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/news/default/card/5267.html>

224. Сморгунов, Л. В. Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости / Л. В. Сморгунов // Политическая наука. – 2021. – № 3. – С. 13–36.

225. Совещание по вопросам профилактики и контроля за распространением коронавирусной инфекции // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/38850/>

226. Соловьёв, А. И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации / А. И. Соловьёв // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 3. – С. 5–18.

227. Сотрудники МЧС продолжают ликвидацию последствий прохождения комплекса неблагоприятных метеорологических явлений на территории Краснодарского края // ГУ МЧС России по Краснодарскому краю. 2021. 6 июля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/mchs23?w=wall-26878218_4611

228. Сотрудники филиалов (ПЧ) ликвидируют последствия подтопления в крае // Управление по обеспечению пожарной безопасности, предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и гражданской обороне. 2021. 6 июля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://site.upb23.ru/?p=4551>

229. Специализированный сетевой ресурс Губернаторы.Ru // Народный рейтинг глав регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://governors.ru/rating>

230. Специальная военная операция: мониторинг // ВЦИОМ. 2022. 30 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/spetsialnaja-voennaja-operacija-monitoring>

231. Спецпроект #РешениеЕсть! // Стопкоронавирус.рф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aefpebagmfblc0a.xn--p1ai/solution/>

232. Стартовал прием заявок на первый грантовый конкурс 2022 года // Гранты губернатора Кубани. 2022. 15 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grants.krasnodar.ru/news/62>

233. Статистика Минтранса: сколько у России сейчас самолетов и каких // Ассоциация туроператоров России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/59791.html>

234. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г. // Стратегический портал Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kuban.lc-av.ru/about/>

235. Стрижов, С. А. Барьеры и риски цифровой экономики / С. А. Стрижов // Управление экономическими системами. – 2018. – № 12 (118). – С. 86–95.

236. Студенты КубГУ присоединились к ликвидации последствий наводнения в Краснодарском крае // Кубанский государственный университет. 2021. 14 июля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kubsu.ru/ru/node/32455>

237. Студенты рассказали, почему пошли на практику в ковидные стационары // АиФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/moscow/studenty_rasskazali_pochemu_poshli_na_praktiku_v_kovidnye_stacionary

238. Стырин, Е. М. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации / Е. М. Стырин, Н. Е. Дмитриева, Л. Х. Синятуллина // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 4. – С. 31–60.

239. Татьяна Голикова провела совещание с ведущими эпидемиологами и вирусологами // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/41338/>

240. Тверской суд запретил Facebook и Instagram за экстремизм // Интерфакс. 2022. 21 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/830413>

241. Телеканал «Кубань 24» вошел в топ-20 региональных ТВ по просмотрам на YouTube // Официальный сайт телеканала «Кубань 24». 2019. 31 июля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kuban24.tv/item/telekanal-kuban-24-voshel-v-top-20-regionalnyh-tv-po-prosmotram-na-youtube>

242. Тимченко, А. В. Цифровизация в понимании философии, права, политологии и экономики: междисциплинарный подход / А. В. Тимченко, А. А. Тимошенко // Российский журнал правовых исследований. – 2020. – Т. 7, № 2. – С. 35–44.

243. Туманова, А. С. Гражданское общество в информационно-цифровую эпоху: проблемы трансформации и адаптации / А. С. Туманова, А. А. Сафонов // Мир России. Социология. Этнология. – 2022. – Т. 31, № 2. – С. 6–25.

244. У губернатора Кубани появился канал в Telegram // Сайт Администрации Краснодарского края / Пресс-служба. 2016. 15 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/409487/>

245. Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства / под ред. Н. Ю. Силаева, А. А. Сушенцова. – М.: Весь мир, 2020.

246. Управление по обеспечению пожарной безопасности, предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и гражданской обороне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://site.upb23.ru/>

247. Устав Краснодарского края // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/543638353>

248. Фальцман, В. К. Неравномерность экономического развития стран мира и её глобальные последствия / В. К. Фальцман // Современная Европа. – 2022. – № 1(108). – С. 113–124.

249. Федеральный центр поддержки добровольчества и наставничества в сфере охраны здоровья Минздрава России // Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rsmu.ru/structure/aup/fcpdn/>

250. Фермерам Кубани помогут реализовать сельхозпродукцию // Администрация Краснодарского края. 2020. 5 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/530234/>

251. Фермеров не пускают в поля // Коммерсантъ. 2020. 2 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4311038>

252. Фирова, И. П. Основные показатели эффективности деятельности исполнительного органа государственной власти в современных условиях / И. П. Фирова // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 6 (99). – С. 181–184.

253. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М.: Academia, 1995.

254. Ханов, М. Зависимость экономики России от нефти. Ослабевает ли «голландская болезнь»? / М. Ханов // ТАСС. 2019. 26 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/opinions/6259252>

255. Холоденко, Ю. А. Социальные риски цифровой революции: фактор глобализации / Ю. А. Холоденко // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2019. – № 9. – С. 88–93.

256. Цифровая экономика Российской Федерации: паспорт национальной программы; утвержден 16 января 2020 г. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. во исполнении Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/info/35568/>

257. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 года // Росстат. 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/CcG8qBhP/mun_obr2020.rar

258. Число антироссийских фейков в соцсетях уменьшилось в пять раз // Известия. 2022. 31 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1342385/2022-05-31/chislo-antirossiiskikh-feikov-v-sotcsetiakh-umenshilos-v-piat-raz>

259. Чугров, С.В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? / С. В. Чугров // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 2. – С. 42–59.

260. Чумиков, А. Н. Конфликтные коммуникации в медийном поле / А. Н. Чумиков // Коммуникология. – 2021. – Т. 9, № 2. – С. 125–142.

261. Шагнувшие за Днепр // Министерство обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnepropetrovsk1943.mil.ru/>

262. Шварценберг, Р.-Ж. Политическая социология. Ч. 1. / Р.-Ж. Шварценберг – М.: Российская академия управления, 1992.

263. Airbus and Boeing to Halt Supply of Aircraft Parts to Russian Airlines // The Guardian [Electronic resource]. – Accessed: <https://www.theguardian.com/business/2022/mar/02/airbus-and-boeing-to-halt-supply-of-aircraft-parts-to-russian-airlines>

264. Aleinikov, A. V. Information Management under the Conditions of Global Pandemic / A. V. Aleinikov, A. V. Kurochkin, D. A. Maltseva // Scientific and Technical Information Processing. – 2021. – No. 48. – P. 38–44. DOI: 10.3103/S0147688221010068

265. Argenti, P. A. Crisis Communication: Lessons from 9/11 / P. A. Argenti // Harvard Business Review. December. 2002 [Electronic resource]. – Accessed: <https://hbr.org/2002/12/crisis-communication-lessons-from-911>

266. August, V. Political Ideas of the Network Society: Why Digitalization Research Needs Critical Conceptual Analysis / V. August // Zeitschrift für Politikwissenschaft. – 2022. – Vol. 32. – P. 313–335.

267. Ballesteros Herencia, C. A. The Digital Spread of the Coronavirus: Measuring Engagement of Entertainment on the Emerging Social Network TikTok / C. A. Ballesteros Herencia // Revista Española de Comunicación en Salud. – 2020. – No. 11. – P. 171–185. DOI: 10.20318/recs.2020.5459.

268. Bennet, L. The Logic of Connective Action. Digital Media and the Personization of Contentious Politics / L. Bennet, A. Segerberg. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

269. Berg, S. Digital democracy / S. Berg, J. Hofmann // Internet Policy Review. – 2021. – Vol. 10, No. 4. DOI: 10.14763/2021.4.1612.

270. Boin, A. Aligning Executive Action in Times of Adversity: The Politics of Crisis Coordination / A. Boin, P. 't Hart // Executive Politics in Times of Crisis / ed. by M. Lodge, K. Wegrich. – London: Palgrave Macmillan, 2017.

271. Boin, A. Designing Resilient Institutions for Transboundary Crisis Management: A Time for Public Administration / A. Boin, M. Lodge // Public Administration. – 2016. – Vol. 94, No. 2. – P. 289–298.

272. Boin, A. The Politics of Crisis Management: Public Leadership under Pressure / A. Boin, P. 't Hart, E. Stern, B. Sundelius. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

273. Bossetta, M. The Digital Architectures of Social Media: Comparing Political Campaigning on Facebook, Twitter, Instagram, and Snapchat in the 2016 U.S. / M. Bossetta // Election Journalism & Mass Communication Quarterly. – 2018. – Vol. 95, No. 2. – P. 471–496.

274. Bourgon, J. New Directions in Public Administration: Serving Beyond the Predictable / J. Bourgon // Public Policy and Administration. – 2009. – Vol. 24, No. 3. – P. 309–330. DOI: 10.1177/0952076709103813.

275. Brennen, J. S. Digitalization / J. S. Brennen, D. Kreiss // The International Encyclopedia of Communication Theory and Philosophy / ed. by K. Bruhn Jensen, R. T. Craig, J. Pooley, E. W. Rothenbuhler. – New York: John Wiley & Sons, 2016.

276. Brunnerova, O. Online Political Communication Research Methods / O. Brunnerova, J. Charvat // Politics in Central Europe. – 2020. – No. 16. – P. 433–454.

277. Christensen, T. Organizing for Crisis Management: Building Governance Capacity and Legitimacy / T. Christensen, P. Lægreid, L. H. Rykkja // Public Administration. – 2016. – Vol. 76. – P. 887–897. DOI: 10.1111/PUAR.12558

278. Coombs, T. W. Ongoing Crisis Communication: Planning, Managing, And Responding / T. W. Coombs. – London: SAGE Publ., 2007.

279. Coppola, D. Introduction to International Disaster Management. 3. Aufl. / D. Coppola. – Oxford: Butterworth-Heinemann, 2011.

280. Crisis Management, Coordination and Capacities. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2021 [Electronic resource]. – Accessed: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/ht0921295enn.en_.pdf

281. de Amorim, W. S. Pandemics, Global Risks and Adaptation: Challenges for A Changing World / W. S. de Amorim, J. B. S. O. de Andrade // Research in Globalization. – 2020. – No. 2. – P. 100023. DOI: 10.1016/j.resglo.2020.100023

282. Deuttsch, K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control / K. Deuttsch. – New York: Free Press, 1966.

283. Dubois, E. The Echo Chamber Is Overstated: The Moderating Effect of Political Interest and Diverse Media / E. Dubois, G. Blank // *Information, Communication & Society*. – 2018. – Vol. 21, No. 5. – P. 729–745.
284. Duit, A. Resilience Thinking: Lessons for Public Administration / A. Duit // *Public Administration*. – 2016. – Vol. 94, No. 2. – P. 364–380.
285. Dumenil, G., Levy D. The Crisis of Neoliberalism / G. Dumenil, D. Levy. – Harvard: Harvard University Press, 2013.
286. Elishar-Malka, V. Rethinking Political Communication in The Digital Sphere / V. Elishar-Malka, Y. Ariel, G. Weimann // *The Journal of International Communication*. – 2020. – No. 26. – P. 1–21.
287. Fake-news и пандемия: как законодательство борется с дезинформацией // *Право.ru*. 2020. 26 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/222165/>
288. Farhall, K. Political Elites' Use of Fake News Discourse Across Communications Platforms / K. Farhall et al. // *International Journal of Communication*. – 2019. – Vol. 13. – P. 4353–4375.
289. Fink, S. Crisis Management: Planning for the Inevitable / S. Fink. – New York: American Management Association, 1986.
290. Flew, T. The Ongoing Significance of National Media Systems in The Context of Media Globalization / T. Flew, S. Waisbord // *Media, Culture and Society*. – 2015. – Vol. 37, No. 4. – P. 620–636.
291. Fouks, S. Pandémie médiatique. Com de crise / Crise de com Broché / S. Fouks. – Paris: Plon, 2020.
292. Freelon, D. Disinformation as Political Communication / D. Freelon, C. Wells // *Political Communication*. – 2020. – Vol. 37, No. 2. – P. 145–156.
293. García-Orosa, B. Digital Political Communication: Hybrid Intelligence, Algorithms, Automation and Disinformation in the Fourth Wave / B. García-Orosa // *Digital Political Communication Strategies* / ed. by B. García-Orosa. – London: Palgrave Macmillan, 2022.

294. Ghenaiet, A. Crisis Management and Risk Management in the Digital Age / A. Ghenaiet // OSF Preprints. 2020. 24 August [Electronic resource]. – Accessed: <https://osf.io/tkxjh>
295. Gilardi, F. Digital Technology, Politics, and Policy-Making / F. Gilardi. – Cambridge: Cambridge University Press, 2022.
296. Glava Kubani // YouTube [Electronic resource]. – Accessed: <https://www.youtube.com/channel/UCBrUxSBUv-jFoKcK1ii3XjQ>
297. Graber, D. A. Methodological Developments in Political Communication Research / D. A. Graber // Handbook of Political Communication Research / ed. by L. L. Kaid. – New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 2004.
298. Graber, D. A. Political Communication Faces the 21st Century / D. A. Graber, J. M. Smith // Journal of Communication. – 2005. – Vol. 55, No. 3. – P. 479–507. DOI: 10.1093/joc/55.3.479
299. Grebe, K. S. Things Can Get Worse, Corporate Communications / K. S. Grebe // An International Journal. – 2013. – Vol. 18, No. 1. – P. 70–86.
300. Guerrero-Solé, F. Social Media, Context Collapse and The Future of Data-Driven Populism / F. Guerrero-Solé, S. Suárez-Gonzalo, C. Rovira, L. Codina // Profesional De La información. – 2020. – Vol. 29, No. 5. – e290506. DOI: 10.3145/epi.2020.sep.06
301. Habermas, J. Political Communication in Media Society: Does Democracy Still Enjoy an Epistemic Dimension? The Impact of Normative Theory on Empirical Research / J. Habermas // Communication Theory. – 2006. – Vol. 16, No. 4. – P. 411–426.
302. Hofisi, C. Challenges and Opportunities for Public Administration in The Fourth Industrial Revolution / C. Hofisi, E. Shava // African Journal of Public Affairs. – 2017. – Vol. 9, No. 9. – P. 203–215.
303. Hundreds of Russia Plane Leases to Be Axed After Western Sanctions // Reuters [Electronic resource]. – Accessed: <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/hundreds-russia-plane-leases-be-axed-after-eu-sanctions-2022-02-28/>

304. Kaufmann, M. Politics and 'The Digital': From Singularity to Specificity / M. Kaufmann, J. Jeandesboz // *European Journal of Social Theory*. – 2017. – Vol. 20, No. 3. – P. 309–328.
305. Klaus, T. Regulierung digitaler Kommunikationsplattformen Wie die Netzwerk-Ökonomie den demokratischen Diskurs im Netz herausfordert / T. Klaus, V. Meyer. – Berlin: Heinrich-Böll-Stiftung, 2021.
306. Koc-Michalska, K. Digital Politics: Mobilization, Engagement, and Participation / K. Koc-Michalska, D. Lilleker // *Political Communication*, 2017. – Vol. 34, No. 1. – P. 1–5.
307. Kuehn, K. M. Assessing Digital Threats to Democracy, and Workable Solutions: A Review of the Recent Literature / K. M. Kuehn, L. A. Salter // *International Journal of Communication*. – 2020. – No. 14. – P. 2589–2610.
308. Kozakov, V. Adaptation of the Public Administration System to Global Risks / V. Kozakov, N. Kovalenko, V. Golub, N. Kozyrieva, N. Shchur, V. Shoiko // *Journal of Management Information and Decision Sciences*. – 2021. – Vol. 24, No. 2. – P. 1–8.
309. Lasswell, H. D. The Structure and Function of Communication in Society / H. D. Lasswell // *The Communication of Ideas* / ed. by L. Bryson. – New York: The Institute for Religious and Social Studies, 1948.
310. Lilleker, D. Introduction: Political Communication, Digital Technology and the Challenges of the "New Normal" / D. Lilleker, D. Bebić, M. Grbeša, N. Kersting, M. Kneuer, O. Luengo // *Medijske Studije*. – 2016. – No. 7. – P. 2–11.
311. Mancini, P. Comparing Media Systems and the Digital Age / P. Mancini // *International Journal of Communication*. – 2020. – No. 14. – P. 5761–5774.
312. Mavragani, A. Infodemiology and Infoveillance: Scoping Review / A. Mavragani // *Journal of Medical Internet Research*. – 2020. – Vol. 22, No. 4. – e16206. DOI: 10.2196/16206
313. McNair, B. Fake News: Falsehood, Fabrication and Fantasy in Journalism / B. McNair. – Oxon, UK: Routledge, 2018.

314. Norris, P. Political Communications / P. Norris // Comparative Politics / ed. by D. Caramani. – Oxford: Oxford University Press, 2014.
315. Papathanassopoulos, S. Political Communication, Digital Inequality and Populism / S. Papathanassopoulos, R. Negrine // Digital Media Inequalities: Policies Against Divides, Distrust and Discrimination / ed. by J. Trappel. – Göteborg: Nordicom, 2019.
316. Pearson, C. From Crisis Prone to Crisis Prepared: A Framework for Crisis Management / C. Pearson, I. Mitroff // Academy of Management Executive. – 1993. – Vol. 7, No. 1. – P. 48–59. DOI: 10.5465/AME.1993.9409142058
317. Pohle, J. Digitale Souveränität: Das Ringen um Handlungs- und Entscheidungsfreiheit im Netz / J. Pohle // WZB-Mitteilungen. – 2021. – H. 171. – S. 6–8.
318. Posetti, J., Bontcheva K. Disinfodemic: Deciphering COVID-19 Disinformation / J. Posetti, K. Bontcheva // UNESCO. 2020. Policy Brief 1 [Electronic resource]. – Accessed: https://en.unesco.org/sites/default/files/disinfodemic_deciphering_covid19_disinformation.pdf
319. Rasmussen, T. The Internet Soapbox: Perspectives on a Changing Public Sphere / T. Rasmussen. – Oslo: Universitetsforlaget, 2016.
320. Römmele, A. Digitalization of Political Discourse and Its Threat to Democracy / A. Römmele // Atlantik-Brücke [Electronic resource]. – Accessed: <https://www.atlantik-bruecke.org/en/digitalization-of-political-discourse-and-its-threat-to-democracy-2/>
321. Salikov, A. The Digital Transformation of the Public Sphere, Its Features in the Context of Various Political Regimes, and Its Possible Influence on Political Processes / A. Salikov // The Russian Sociological Review. – 2019. – Vol. 18, No. 4. – P. 149–163.
322. Salomonsen, H. H. Communicating and Managing Crisis in The World of Politics / H. H. Salomonsen, P. 't Hart // Crisis Communication (Handbooks of

Communication Science, Vol. 23) / ed. by F. Frandsen, W. Johansen. 1 ed. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2020.

323. Sanjeev, M. A. Role of Effective Crisis Communication by The Government in Managing the First Wave Covid-19 Pandemic – A Study of Kerala Government's Success / M. A. Sanjeev, N. Pande, P. K. Kumar // Journal of Public Affairs. – 2021. – Vol. 21, No. 24. DOI: 10.1002/pa.2721

324. Soha, M. Political Communication Research in the Digital Age / M. Soha, J. Meyrowitz // The International Encyclopedia of Political Communication / ed. by G. Mazzoleni, K. G. Barnhurst, K. Ikeda, R. C. M. Maia, H. Wessler. – New York: John Wiley & Sons, 2016.

325. The Handbook of Crisis Communication / ed. by W. T. Coombs, J. S. Holladay. – West Sussex: Blackwell Publishing Ltd., 2010.

326. Tworek, H. Political Communications in the “Fake News” Era: Six Lessons for Europe / H. Tworek. German Marshall Fund of the United States, 2017 [Electronic resource]. – Accessed: <http://www.jstor.org/stable/resrep18898>

327. Van Aelst, P. Political Communication in A High-Choice Media Environment: A Challenge for Democracy? / P. Van Aelst, et al // Annals of the International Communication Association. – 2017. – Vol. 41, Is. 1. – P. 3–27.

328. Volunteer Center Сеченовского университета // ВКонтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/sechenovvolunteer>

329. Woolley, S. C. Political Communication, Computational Propaganda, and Autonomous Agents / S. C. Woolley, P. N. Howard // International Journal of Communication. – 2016. – No.10. – P. 4882–4890.

330. World Economic Outlook Database. International Monetary Fund [Electronic resource]. – Accessed: <http://www.imf.org/external/index.htm>

Приложение 1. Модель интегрированных антикризисных коммуникаций органов государственной власти в условиях цифровизации

